

**СИНАЙСКИЙ ПАТЕРИК,
или ЛУГ ДУХОВНЫЙ**

Сретенский монастырь
Москва. 2008

УДК 271.2-36"04"

ББК 86.372

С38

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия*

Блаженный Иоанн Мосх

С38 Синайский патерик, или Луг духовный /
В сокращ.; пер. с греч., примеч. прот. М. И. Хитро-
ва.— М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. —
224 с. — (Патерик).

ISBN 978-5-7533-0212-0

Предлагается вниманию читателя знаменитое творение «Луг духовный». Строгий подвижник блж. Иоанн Мосх и его ученик Софроний, обойдя почти все обители Палестины, Сирии, Египта, Фиваиды и даже отдаленного оазиса, записали свидетельства очевидцев высокой честности. Величие древних отцов, служивших Богу с полным самоотречением, их твердая верность евангельской истине поражают душу и наполняют ее благоговением к их могучему подвигу, превышающему человеческие силы, и пробуждают в нас стремление к высшей духовной жизни.

УДК 271.2-36"04"

ББК 86.372

СОДЕРЖАНИЕ

- *Предисловие* 15
- Жизнь святого старца Иоанна
и о пещере Сапсас 19
- Жизнь Конона, пресвитера
монастыря Пентуклы 23
- Рассказ аввы Полихрония о трех иноках 24
- О жизни и кончине старца,
отказавшегося от настоятельства
в монастыре «Башен» 26
- О доброте одного святого отца 26
- Жизнь отшельника Варнавы 27
- Жизнь аввы Агиодула 28
- Слово аввы Олимпия 29
- Жизнь отшельника аввы Марка 30
- О брате, который был обуреваем
помыслами блуда и впал в проказу 30

- Чудесное происшествие
с аввою Кононом 31
- Рассказ аввы Николая о себе
самом и о своих спутниках 32
- Рассказ аввы Илии о себе самом 34
- Обращение одного воина вследствие
оказанной ему чудесной помощи 37
- Смерть отшельника и его убийцы 38
- Жизнь одного старца,
обитавшего в келлиях Хузива 38
- Об одном из братий монастыря Хузива
и о силе слов святого возношения 40
- Жизнь брата Феофана и его дивное видение 41
- Жизнь пресвитера селения Мардард 46
- Чудо Иулиана столпника 47
- Жизнь инока Исидора
и чудо от Святого причастия 49
- Обращение и жизнь блудницы Марии 50
- Обращение комедианта
и его двух наложниц 52
- Жизнь епископа Феодота 53
- Жизнь чудного Александра,
патриарха Антиохийского 54
- Жизнь иерусалимского
архиепископа Илии и о Флавиане,
патриархе Антиохийском 55

- Жизнь Антиохийского патриарха Ефрема и обращение им к православной вере одного столпника 57
- Жизнь епископа, который, оставив кафедру, работал вместе с плотниками 59
- Инок обители Аввы Севериана, спасенный девицею от греха 62
- Ужасная смерть нечестивого солунского архиепископа Фалалея 65
- Жизнь старца-инока близ города Антиной и о молитве за усопших 66
- Жизнь инока, подвизавшегося на горе Елеонской, и о почитании образа Пресвятой Богородицы 67
- Удивительное видение аввы Кириака из лавры Каламонской и о двух книгах нечестивого Нестория 69
- Чудо Пресвятой Богородицы над Гаианом комедиантом 71
- Чудо Пресвятой Богородицы, побудившее Космиану, жену патриция Германа, возвратиться в лоно Святой Церкви из ереси Северовой 72
- Дивное видение палестинского военачальника, побудившее его отречься от ереси и возвратиться в лоно Христовой Церкви 74

- Видение затворника аввы Георгия 76
- Жизнь старца Кириака
из обители Святого Саввы 77
- Жизнь Иоанна, ученика
великого старца 78
- О столпнике Юлиане 79
- Удивительный поступок
одной благочестивой женщины 80
- Жизнь аввы Леонтия Киликиянина 81
- Жизнь аввы Палладия
и солунского затворника Давида 83
- Поучение от разбойника 84
- О старике-убийце,
оклеветавшем юношу-христианина 85
- Небесный покров 87
- О том, как три слепца
лишились зрения 89
- Изумительное чудо умершей девицы,
удержавшей грабителя и
не отпускавшей его, пока тот
не дал обещания стать иноком 92
- Чудодействующая
сила Святой Евхаристии 96
- О кладезе, в котором явилась вода
по чудотворной силе образа
святого Феодосия 98

- Жизнь и смерть одного отшельника, раба Божиего 99
- О проросшей пшенице за прекращение раздачи милостыни 100
- Об отшельнике, скончавшемся по принятии Святого причащения 102
- Жизнь аввы Фомы и чудодействие его тела по смерти 103
- Жизнь Георгия Каппадокийского и обретение тела Петра, пустычника святого Иордана 105
- О Иулиане, епископе Бостры 106
- Жизнь и смерть двух отшельников, давших клятву никогда не разлучаться 108
- Жизнь святого старца Христофора, родом из Рима 111
- Рассказ аввы Феодора об иноке, державшемся ереси Северовой 116
- Жизнь аввы Герасима 117
- Девственная жизнь пресвитера и жены его 121
- Жизнь и смерть инока Льва в Каппадокии 125
- Совет аввы Иоанна из Петры 127
- Рассказ об авве Данииле Египетском 128
- О брате, несправедливо обвиненном в похищении денег 129

- О явлении диавола в одежде
инока в келлии старца раифского 131
- Подвиг аввы Сергия отшельника 132
- Ответ аввы Орента на горе Синайской 132
- Жизнь Аделфия, епископа Арабесского,
и о святом Иоанне Златоусте 133
- Советы аввы Афанасия 136
- Жизнь аввы Закхея 137
- Таков рассказ
схоластика Прокопия! 139
- О пяти девах, задумавших
бегство из обители 139
- О благодеянии аввы
Сизинния сарацинке 140
- Предсказание аввы Сергия о Григории,
игумене Фаранской обители 141
- Ответ аввы Олимпия 142
- Жизнь Давида, атамана разбойников,
ставшего потом иноком 143
- Жизнь блаженного Геннадия,
патриарха Константинопольского,
и о чтеце его Харисии 146
- Видение Евлогия, патриарха
Константинопольского 148
- Чудесное исправление письма
блаженного папы Льва Флавиану 150

- Видение Феодора,
епископа Дарны Ливийской,
о том же блаженном Льве 151
- Повесть о епископе
городка Ромиллы 153
- Ответ инока брату мирянину 155
- Жизнь Феодора мирянина,
человека Божиего 156
- Рассказ аввы Иордана
о жестокости сарацин 157
- Об осле, служившем
в обители Марес 159
- О явлении демона одному старцу
в виде отрока, как бы сарацина 159
- Жизнь аввы Исаака из Фив
и о явлении ему демона в виде юноши 160
- Ответ аввы Виктора
малодушному иноку 162
- Жизнь и кончина аввы
Пимена пустытника 163
- Жизнь слепого старца
в обители Аввы Сисоя 164
- О святой подвижнице,
скончавшейся в пустыне 165
- Об императоре Зеноне и его
сострадательности 167

- Дивная жизнь отшельницы из святого града 168
- Пещера — что лавка: дай — и возьмешь 170
- Верная жена, дивною мудростью обратившая к вере мужа язычника 172
- Мосх, тирский купец 177
- Жена, сохранившая верность мужу, и неожиданная помощь 180
- Чудо, явленное чрез авву Вроха Египетского 183
- Рассказ об иноке обители Святого папы Григория, получившем по смерти разрешение от осуждения 185
- Дивный поступок святого Аполлинария с богатым юношей, впадшим в нищету 186
- Чудо, происшедшее с детьми в Апамее, произнесшими во время игры слова Святого возношения 192
- Рассказ Руфина о святом Афанасии и его сверстниках 195
- Ответ святого Афанасия Александрийского на вопрос относительно силы крещения 198
- Рассказ о простом старце, вразумленном людьми, а не Ангелами, которых он видел 199

- Юноша, которого умирающий отец вверил покрову Божию 201
- Жизнь раба Божиего Авивы 203
- Благочестивая и богобоязненная женщина вразумляет инока 206
- Благоразумная женщина, избежавшая насилия со стороны инока 207
- Как знатная женщина научилась кротости 210
- Девица, окрещенная Ангелами 211
- Ответ старца брату, одержимому печалью 215
- Наставления святого мужа по поводу слов молитвы Господней: не введи нас во искушение 216
- Епископ, одержавший победу смирением 217
- Авва Сергей вразумляет земледельца своею кротостью и терпением 219
- Смирение побеждает вражду 220

ПРЕДИСЛОВИЕ

- Блаженный Иоанн Мосх († ок. 622 г.) — греческий подвижник и духовный писатель VI — начала VII вв. вошел в историю монашества как автор агиографического произведения «Луг духовный» (или «Лимонарь», или «Синайский патерик»).

Прожив около десяти лет в пустынном отшельничестве в обители Святого Илии на берегу священного Иордана, Иоанн Мосх направляется в Египет, где помогает Александрийскому патриарху Евлогию бороться с евтихианской (монофизитской) ересью, распространившейся в то время особенно в египетских монастырях.

В конце VI в. Иоанн вновь подвизается в Палестине, но уже в монастыре Прп. Феодосия.

Здесь он встречается со своим будущим учеником и другом Софронием, впоследствии патриархом Иерусалимским.

Движимые стремлением к духовному совершенству, блаженный Иоанн и Софроний принимают решение посетить знаменитые обители Востока, встретиться с опытными старцами и великими подвижниками, побеседовать с ними и по возможности записать их поучения для назидания будущих поколений монахов.

Их путешествие продолжалось не один десяток лет.

Прежде всего они обошли палестинские обители: Прп. Герасима, «Башен», Св. Петра, обитель Евнухов, Прп. Евфимия Великого, монастыри вокруг Мертвого моря, обитель Св. Саввы у истоков Иордана.

После пребывания в Северной Палестине блж. Иоанн и инок Софроний предпринимают путешествие в Антиохию и Киликийские обители. Около 603 г. они посещают Антиохию, Ливан, гору Росс, Селевкию, Эги, Тарс и Аназарв и далее после утомительного путешествия по Аравийской пустыне они достигают священной горы Синай. Здесь отцы на время останавливаются для молитвы и богомыслия.

В поисках образцов святости и духовного подвига они обходят также пустыни: Синайскую, Фаран, Раиф. В 607 г. они приходят в Египет, в частности в Александрию.

Обойдя все обители и храмы Александрии, путешественники решили посетить горные хребты Нильской долины, послужившей колыбелью иночества: здесь в горных пещерах после смерти преподобного Антония Великого предавались аскетическим подвигам многочисленные отцы-пустынники.

На всем пути своего путешествия они собирали сведения о великих подвижниках отдаленных пустынь, с большим вниманием и любовью изучая и записывая различные случаи из их жизни, их назидания о спасении души, молитве, любви к Богу и ближнему. Блаженный Иоанн и его соратник Софроний собрали драгоценный материал, который и лег в основу книги, получившей название «Луг духовный».

ЛУГ ДУХОВНЫЙ

Блаженный ИОАНН МОСХ

Перевод с греческого прот. М. И. Хитрова

ЖИЗНЬ СВЯТОГО СТАРЦА ИОАННА И О ПЕЩЕРЕ САПСАС

«Малая пещера — большие горы Синая»

- Жил один старец по имени Иоанн в пустыне Аввы Евсторгия. Архиепископ Иерусалимский святой Илия хотел его поставить игуменом монастыря, но старец отказался, говоря: «Я хочу отправиться на гору Синай для молитвы». Архиепископ настаивал, чтобы он сперва сделался игуменом и потом уже отправился. Старец не согласился, и архиепископ отпустил его, взяв обещание, что он примет игуменство по своем возвращении. Простившись таким образом с архиепископом, старец отправился в путь к горе Синай. Взял с собой и своего ученика. Но только что он перешел Иордан и прошел не более версты, как вдруг почувствовал озноб и жар.

Дальнейшее путешествие стало невозможно. Путники нашли небольшую пещеру и вошли в нее, чтобы успокоиться старцу. Болезнь настолько усилилась, что старец не мог уже двинуться, и в пещере пришлось пробыть три дня. Тогда старец во сне услышал голос кого-то, говорящего ему:

— Скажи мне, старец, куда ты стремишься?

— На гору Синай,— отвечает старец явившемуся.

— Советую тебе не уходить отсюда,— говорит незнакомец.

Однако не удалось уговорить старца, и явившийся ему удалился. Между тем горячка усилилась. В следующую ночь тот же самый, в прежнем виде, предстал старцу.

— Зачем ты, старец, желаешь страдать? Послушайся меня и не уходи отсюда.

— Но кто же ты сам? — спросил старец.

— Я — Иоанн Креститель, — отвечал явившийся, — и вот почему убеждаю тебя не уходить отсюда: эта малая пещера больше горы Синая. Сюда часто приходил посещать меня Господь наш Иисус Христос. Итак, дай мне слово остаться здесь, и я исцелю тебя.

Услыхав это, старец с радостью обещал остаться в пещере. Немедленно получив ис-

целение, старец, действительно, пребыл в пещере до конца дней своих. Устроив из пещеры той храм, он собрал братию. Это место и называется «Сапсас». Близ него, с левой стороны, протекает поток Хорив, на противоположной стороне — Иордан. Сюда был послан Илия Фесвитянин во время бездождия.

О власти святых над животными: «Если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами и теперь, скорее, — мы боимся их». В заключении трогательного рассказа о привязанности льва к прп. Герасиму говорится: «Вот что произошло — не потому, чтобы лев имел разумную душу, но по воле Бога, прославляющего прославляющих Его не только при жизни, но и по смерти их и показавшего нам, в каком послушании находились животные у Адама, прежде чем он преступил заповедь Божию и был изгнан из рая сладости».

Из Нитрийской пустыни пришли два инока к одному отшельнику, наслышавшись об его добродетельной жизни. Хотя они пришли из дальней и чужой стороны, но, живя с ним некогда в одном монастыре, сохранили прежнюю

приянь. Долго они искали его, наконец нашли в пустыне близ Момфиса. Не уклонился он от свидания с прежними друзьями и провел с ними три дня. На четвертый день он пошел проводить их, и вот, навстречу им идет огромная львица. Зверь приблизился и, после как бы небольшого раздумья, пал к ногам отшельника. Вид зверя явно показывал, что у него было большое горе... Все были тронуты, особенно тот, к кому обратился зверь. Пошли за львицею. Она шла впереди, то озираясь, то останавливаясь, и таким образом как бы давая знать, чтобы отшельник шел, куда ведет она. Пришли к логовищу зверя. Там у нее было пять взрослых детей, но родившихся слепыми. Она выносила одного за другим и клала к ногам отшельника. Тогда святой увидел, чего ожидает от него львица. Призвав имя Божие, он коснулся рукою слепых глаз львят. Слепота прошла, и глаза их раскрылись... Львица спустя пять дней возвратилась к благодетелю своему и принесла ему в дар шкуру неизвестного зверя. Святой меж тем не отверг ее дара как посланного, по его разумению, другим Подателем и часто надевал на себя шкуру». (См.: *Сульниций Север*. Разговоры о восточных отцах.)

ЖИЗНЬ КОНОНА, ПРЕСВИТЕРА МОНАСТЫРЯ ПЕНТУКЛЫ

«Будь тверд и терпи!»

- Мы пришли в лавру Святого отца нашего Саввы к Афанасию. Один старец рассказал нам: «Пришлось быть нам в монастыре Пентуклы. Там был старец Конон, киликиянин. Сперва в качестве пресвитера он служил при совершении Таинства крещения, а потом ему, как великому старцу, поручили самому совершать крещение, и он стал помазывать и крестить приходивших к нему. Всякий раз, как приходилось ему помазывать женщину, он приходил в смущение и даже по этой причине вознамерился уйти из монастыря. Но тогда является ему святой Иоанн и говорит: “Будь тверд и терпи, и я избавлю тебя от этой брани”. Однажды пришла к нему для крещения девица персиянка. Она была так прекрасна собой, что пресвитер не решался помазать ее святым елеем. Она прожила два дня. Узнав об этом, архиепископ Петр был поражен этим случаем, решил было уже для сего дела избрать диаконису, но не сделал этого, потому что не позволял закон. Между тем пресвитер Конон, взяв свою мантию, удалился со словами: “Я не могу более здесь оставаться”. Но едва взошел на холмы, как вдруг встречает его

Иоанн Креститель и кротко говорит ему: “Возвратись в монастырь, и я избавлю тебя от брани”. С гневом отвечает ему авва Конон: “Будь уверен — ни за что не вернусь. Ты не раз обещал мне это и не исполнил своего обещания”. Тогда святой Иоанн посадил его на один из холмов и, раскрыв его одежды, трижды осенил его крестным знаменем. “Поверь мне, пресвитер Конон,— сказал Креститель,— я желал, чтобы ты получил награду за эту брань, но так как ты не захотел, я избавлю тебя от брани, но вместе с тем ты лишаешься и награды за подвиг”. Возвратившись в киновию, где совершал крещение, пресвитер на утро, помазавши елеем, окрестил персиянку, даже совсем и не заметив того, что она была женщина. После того в течение 12 лет пресвитер совершал помазание и крещение без всякого нечистого возбуждения плоти, даже не замечая, что пред ним женщина. И таким образом скончался».

РАССКАЗ АВВЫ ПОЛИХРОНИЯ О ТРЕХ ИНОКАХ

«Хорошо ты делаешь, брат, заботясь о своей душе!»

- Авва Полихроний, пресвитер Новой лавры, рассказал нам: «В иорданской лавре «Башен» я

заметил, что один из находившихся там братий был нерадив о себе самом и никогда не выполнял правила воскресного дня. Спустя немного времени вдруг вижу, что этот брат, столь нерадивый прежде, подвизается со всей ревностью и с большим усердием.

— Хорошо ты делаешь, брат, заботясь о своей душе, — говорю ему.

— Авва, — отвечал он, — мне скоро придется умереть.

И действительно чрез три дня он скончался».

- Тот же авва Полихроний рассказал мне: «Однажды я находился в лавре “Башен”. Там скончался один брат. Эконом обратился ко мне со словами: “Брат, сделай милость, приди перенести со мною пожитки покойного в кладовую”. Начали переносить — вижу: эконом плачет.

— Что с тобою, авва? О чем ты так плачешь? — спрашиваю его.

— Сегодня, — отвечал он, — я переносу пожитки брата, а через два дня другие будут переносить мои.

Так и случилось. На другой день эконом скончался, как и говорил».

О ЖИЗНИ И КОНЧИНЕ СТАРЦА, ОТКАЗАВШЕГОСЯ ОТ НАСТОЯТЕЛЬ- СТВА В МОНАСТЫРЕ «БАШЕН»

«Что будет угодно Богу, то и совершу!»

• В том же монастыре «Башен» жил один старец. После кончины прежнего игумена настоятели и остальные братия обители желали его избрать игуменом как великого и богоугодного мужа. Старец умолял их отказаться от этого: «Оставьте меня, отцы, оплакивать мои грехи. Я вовсе не таков, чтобы заботиться о душах других. Это дело великих отцов, подобных авве Антонию, Пахомию, святому Феодору и другим». Однако не проходило дня, чтобы братия не убеждали его принять игуменство. Старец продолжал отказываться. Наконец видя, что братия неотступно просят его, сказал всем: «Оставьте меня помолиться три дня, и что будет угодно Богу, то и совершу». Тогда была пятница, а в день воскресный рано утром старец скончался.

О ДОБРОТЕ ОДНОГО СВЯТОГО ОТЦА

«Нищий не нашел ничего в кельи»

• В той же лавре «Башен» жил один старец, отличавшийся полной нестяжательностью.

В то же время он очень любил подавать милостыню. Однажды пришел к нему в келлию один бедняк, прося милостыни. Старец ничего не имел, кроме хлеба, и, взяв его, подал нищему, но тот возразил: «Не нужно мне хлеба. Дай мне одежду». Желая услужить бедняку, старец, взяв его за руку, привел в свою келлию. Нищий не нашел в ней ничего, кроме того, что носил на себе сам старец. Глубоко тронутый святостью старца, нищий развязал свой мешок, вынул из него все, что имел, положил посреди келлии, сказав: «Возьми это, добрый старец! А себе я найду что мне нужно в другом месте».

ЖИЗНЬ ОТШЕЛЬНИКА ВАРНАВЫ

*«Чем более страждет внешний человек,
тем более возрастает в силе внутренний»*

- В пещерах святого Иордана жил один отшельник по имени Варнава. Однажды он отправился утолить жажду из Иордана. В ногу его вонзилась спица, и он оставил ее в ноге, не допуская, чтобы врач осмотрел его. Нога начала гноиться, и он принужден был отправиться в лавру «Башен» и взять себе келлию. Между тем

нарыв в ноге увеличивался со дня на день, а старец говорил всем, навещавшим его: «Чем более страждет внешний человек, тем более возрастает в силе внутренний».

Прошло несколько времени с той поры, как авва отшельник Варнава ушел из своей пещеры к «Башням». В оставленную пещеру пришел какой-то другой отшельник и, войдя внутрь, увидал Ангела Божиего, стоявшего пред престолом, который воздвиг и освятил старец.

— Что ты здесь делаешь? — спросил отшельник Ангела.

— Я — Ангел Господень, — отвечал он, — и этот престол вверен моему смотрению от Бога с той поры, как был освящен.

ЖИЗНЬ АВВЫ АГИОДУЛА

«Покойся, пока Сын Божий не воскресит тебя!»

- Авва Петр, пресвитер монастыря Святого отца нашего Саввы, рассказал нам об Агиодуле следующее: «Когда он был настоятелем лавры блаженного Герасима, один из тамошней братии умер, но старец не знал об этом. Канонарх ударил в било, чтобы собралась братия для вы-

носа умершего. Пришел и старец и, увидав тело брата, лежавшее в церкви, опечалился, что не успел проститься с братом пред смертью. Подойдя к одру, он обратился к почившему со словами: «Встань, брат, и дай мне последнее целование.— Умерший поднялся и поцеловал старца. Теперь покойся,— сказал старец,— пока не придет Сын Божий и не воскресит тебя!»

Тот же авва Агиодул, проходя однажды близ берегов Иордана, размышлял о том, что произошло с теми камнями, взятыми по числу двенадцати колен, которые положил на дне реки Иисус Навин вместо тех, которые раньше взяты был со дна реки? Вдруг воды разделились на обе стороны и старец увидел те двенадцать камней. Повергшись на землю, он воздал хвалу Богу и удалился».

СЛОВО АВВЫ ОЛИМПИА

«Я — пришелец»

- Брат просил авву Олимпия, пресвитера лавры Аввы Герасима: «Скажи мне что-нибудь».

— Не будь с еретиками, — отвечал тот, — и воздерживай язык и чрево. И где бы ты ни был, говори себе непрестанно: «Я — пришелец».

ЖИЗНЬ ОТШЕЛЬНИКА АВВЫ МАРКА

«Труды рук моих питают меня!»

- Об авве, отшельнике Марке, жившем близ монастыря Пентуклы, рассказывали, что он в течение шестидесяти девяти лет вел такой образ жизни: постился по целым неделям, так что некоторые считали его бесплотным. Трудился день и ночь по заповеди Христа и все раздавал бедным, не принимая за то никакого воздаяния. Узнав об этом, некоторые христоролюбивые люди пришли к нему, прося взять от них то, что принесли в знак своей любви к нему. «Не возьму,— сказал старец,— потому что труды рук моих питают меня и тех, кто во имя Божие приходит ко мне».

О БРАТЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ ОБУРЕВАЕМ ПОМЫСЛАМИ БЛУДА И ВПАЛ В ПРОКАЗУ

*«Бог послал мне эту болезнь,
да спасет мою душу!»*

- Авва Полихроний рассказывал нам еще, что в монастыре Пентуклы был один брат, весь-

ма внимательный к себе самому и строгий подвижник. Но он был обуреваем страстью блуда. Не вынеся плотской брани, вышел из монастыря и отправился в Иерихон, чтобы удовлетворить своей страсти. Но лишь только вошел в жилище блудницы, как вдруг весь был поражен проказою. Увидав это, он немедленно возвратился в монастырь, благодаря Бога и говоря: «Бог послал мне эту болезнь, да спасет мою душу!» И воздал великую хвалу Богу.

ЧУДЕСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ С АВВОЮ КОНОНОМ

«Старец совершил над ними молитву»

- Рассказывали нам об авве Кононе, игумене монастыря Пентуклы, что однажды на пути в святое место Битон встретились ему евреи и хотели его умертвить. Обнажив мечи, они бросились к старцу и, подбежав, подняли руки, чтобы нанести смертельный удар, но их руки вдруг как бы окаменели, сделавшись неподвижными. Старец совершил над ними молитву, и они удалились, радуясь и прославляя Бога.

РАССКАЗ АВВЫ НИКОЛАЯ О СЕБЕ САМОМ И О СВОИХ СПУТНИКАХ

«Дадим ему ради гостеприимства»

• Один старец жил в лавре Аввы Петра, что вблизи Иордана, по имени Николай. Он рассказал нам про себя следующее: «Однажды, во время моего пребывания в *Раифе*, мы были посланы в числе трех братьев на служение в *Фиваиду*. Проходя по пустыне, мы сбились с пути и начали блуждать. Вода у нас вся вышла. Целые дни мы не находили ни капли воды, и жажда нас сильно истомила. Наконец мы не могли уже продолжать путешествия. Найдя в той же пустыне кустарники тамариска, мы легли, где кому пришлось найти тенистый уголок, и стали ожидать смерти от сильной жажды. Возлежа, я пришел в восторженное состояние и — вижу водоем, наполненный водою, и воду, изливающуюся чрез все края его, и кто-то двое стоят над краем водоема и черпают воду деревянным ковшом. И начал я просить одного: “Сделай милость, господин мой, дай мне немного воды, потому что я изнемогаю”. Но он не хотел дать мне. Тогда другой говорит ему: “Дай ему немного”.

— Не дадим ему, — отвечает другой. — Точно, он нерадив, но все-таки дадим ему ради гостеприимства.

И они дали мне воды.

— Даже, — говорит, — и тем, которые были со мною.

Таким образом все мы утолили жажду и прошли не пив остальные три дня, пока наконец не достигли селения».

Раиф — на юго-западном берегу Синайского полуострова, у самого Черного моря.

Фиваидой называлась страшная пустыня, лежавшая в Верхнем и отчасти в Среднем Египте. Там впервые появилось и получило развитие иночество. «Не столь светло небо, испещренное сонмом звезд, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как пустыня египетская, являющая повсюду иноческие кущи. Кто знает Древний оный Египет богоборный, беснующийся, — раба каких-нибудь животных, страшившегося и трепетавшего пред огородным луком, тот вполне уверится в силе Христовой. Египетская пустыня лучше рая; там увидим в образе человеческого бесчисленные лики Ангелов, сонмы мучеников, собрание дев; увидим, что все тиранства диавольские

ниспровергнуты, а царство Христово сияет; увидим, что Египет, некогда мать и стихотворцев, и мудрецов, и волхвов, изобретший все виды волхвования, передавший оные другим, теперь хвалится Крестом» (Беседы на Еванг. от Мф. VII.)

РАССКАЗ АВВЫ ИЛИИ О СЕБЕ САМОМ

«О, бедное человечество!..»

• «Однажды я находился в пещере близ Иордана,— рассказал нам о себе авва Илия *воск*,— чтобы не иметь общения с аввою Макарием, епископом Иерусалимским. В это время, приблизительно в шестой час дня (полдень), в сильнейший зной кто-то постучался ко мне в пещеру. Я вышел и увидел женщину.

— Что тебе надо? — говорю ей.

— Отец мой, и я провожу такую же жизнь, как и ты. Моя небольшая пещера не более как на расстоянии одного камня от тебя.

И она указала мне место несколько на юг.

“Проходя этой пустыней,— продолжала она,— почувствовала жажду от сильного зноя. Сделай милость, дай мне немного воды”.

Вынеся кружку, я подал ей. Она напилась, и я отпустил ее. После ее удаления, диавол воздвиг во мне плотскую брань и внушил нечистые помыслы. Изнемогши в борьбе и будучи не в силах погасить плотского разжжения, я, схватив посох, вышел из пещеры в такое время, когда от зноя самые камни раскалялись, и поспешил за женщиной, чтобы удовлетворить свою страсть. Я уже находился от нее на расстоянии не более одной стадии. Страсть пылала во мне. Вдруг я пришел в восторженное состояние и увидал, что земля разверзлась и поглотила меня. И вот я вижу: лежат мертвые тела, сгнившие, разложившиеся и испускающие нестерпимое зловоние... Кто-то, сияя святостью, указал мне на тела и сказал: “Это вот тело женщины, а это — мужчины. Удовлетворяй, как хочешь и сколько хочешь, свою страсть... И ради такого-то удовольствия — смотри, сколько подвигов желаешь ты потерять! Вот из-за какого греха желаете вы лишиться себя Царствия Небесного! О, бедное человечество! За один час [греховного удовольствия] вы готовы погубить подвиг целой жизни!” Между тем от сильного зловония я упал на землю. Подойдя ко мне, явившийся мне святой муж поднял меня,

укротил во мне брань. И я возвратился в свою келлию, принося благодарение Богу».

Воски — особого рода отшельники. Более всего их было в Месопотамии; были примеры такого вида отшельничества в Палестине и Сирии, но только как единичные явления. Преподобный Ефрем Сирин говорит, что в его время горы и доли, пещеры и ущелья были наполнены отшельниками (Твор. Ефр. Сир. V, 140). Так явился особый вид отшельничества — кочевание. Подвижники, уже созревшие в обителях для высших подвигов, удалялись в пустыню и вели там кочевую жизнь, переходя с места на место. Покровом им служило небо, ложем — пустыня или пол одинокой пещеры. Они не употребляли пищи, приготовленной на огне, питаются только кореньями и травами. Потому их и называли восками, т. е. пасущимися на лугах и в рощах (Ефр. Сир. I, 26; II, 29). По словам Созомена, их называли так потому, что они не имеют жилищ, не вкушают хлеба и вареной пищи и не пьют вина, но, обитая в горах, день и ночь славословят Бога молитвами и песнопениями, по уставу Церкви. Когда нужно было принять пищу, — взяв серп, они отправлялись в горы

и питались собранной травой (Созом. VI, 33; Евагрий. I, 21). — Авва Илия воск подвизался близ обители Евнухов.

ОБРАЩЕНИЕ ОДНОГО ВОИНА ВСЛЕДСТВИЕ ОКАЗАННОЙ ЕМУ ЧУДЕСНОЙ ПОМОЩИ

«Спаси меня от злой смерти»

• Один из отцов передал мне следующий рассказ воина: «Во время войны в Африке с мавританцами мы потерпели поражение от варваров и подверглись преследованию, во время которого многие из наших были убиты. Один из неприятелей настиг меня,— передавал он далее,— и уже поднял копье, чтобы поразить меня. Увидав это, я начал призывать Бога: “Господи Боже,— взывал я,— явившийся рабе Твоей Фекле и избавивший ее от рук нечестивых, избавь и меня от настоящей напасти и спаси меня от злой смерти. Я удалюсь в пустыню и проведу остаток моей жизни в уединении. И обернувшись, говорил, я уже не увидел никого из варваров. Немедленно удалился я в эту лавру Копраты. И вот по милости Божией прожил в этой пещере тридцать пять лет”».

СМЕРТЬ ОТШЕЛЬНИКА И ЕГО УБИЙЦЫ

«Мы плакали об отшельнике»

- Авва Геронтий, настоятель монастыря Святого отца нашего Евфимия, рассказал мне следующее: «Трое нас, восков, находились по ту сторону Мертвого моря, близ Висимунта. Мы шли по горе, а один — ниже, по самому берегу моря. С ним повстречались сарацины, бродившие по тем местам. Они уже прошли мимо него, как вдруг один из них, вернувшись, отрубил голову отшельнику. Нам осталось только издали смотреть на это, потому что мы были на горах. Мы еще плакали об отшельнике, как вдруг сверху спустилась птица на сарацина. Схватив, она подняла его вверх и затем бросила на землю, причем сарацин разбился на части».

ЖИЗНЬ ОДНОГО СТАРЦА, ОБИТАВШЕГО В КЕЛЛИЯХ ХУЗИВА

«Трудился в течение целого дня»

- В келлиях Хузива жил один старец. Старцы того места рассказывали нам о нем следующее: «Живя еще в своем селении, он поступал таким об-

разом: если случалось ему видеть, что кто-либо из односельчан по бедности не мог засеять своего поля, он выходил ночью, так что этого не знал и сам хозяин поля, и, взяв свой скот и свои семена, засеивал поле другого. Таким же состраданием отличался старец, когда удалился в пустыню и стал жить в келлиях Хузива. Он выходил на дорогу, ведущую от священного Иордана ко святому граду, взяв с собою хлеба и воды. Замечал ли кого-либо утомившимся — он брал его ношу и провожал до святой горы Елеонской. Возвращаясь обратно по той же дороге — нес тяжести других до *Иерихона*. Можно было видеть иногда то как старец обливается потом под большой тяжестью, то как несет на плечах одного, а иногда и двоих отроков. Иногда он сидел за чинкой износившейся мужской или женской обуви, для чего брал с собою необходимые орудия. Одних поил водою, которую носил при себе, других кормил хлебом. Встречал ли нагого — снимал с себя одежду и отдавал ему. Можно было видеть, как он трудился в течение целого дня. Случалось ли ему находить мертвого на дороге — он совершал над ним чин погребения и хоронил.

Дорога от Иерусалима в *Иерихон*, крутая и узкая, пробитая через обрывистое ущелье,

была страшно утомительна. Она была очень опасна по причине разбоев. На половине пути стоял хан (гостиница), упоминаемый в притче о благодетельном самарянине. По этой дороге Господь совершил Свое последнее путешествие в Иерусалим.

ОБ ОДНОМ ИЗ БРАТИЙ МОНАСТЫРЯ ХУЗИВА И О СИЛЕ СЛОВ СВЯТОГО ВОЗНОШЕНИЯ

*«Опечалился при мысли,
не оскорбил ли он каким-либо грехом Святого Духа»*

- Авва Григорий, из схоляриев (один из императорских телохранителей), рассказал нам следующее: «В монастыре Хузив был один брат, хорошо знавший чин святого возношения. Однажды он был послан за хлебами для литургии. На обратном пути в монастырь он совершал над ними молитвы возношения по чиноположению. А затем диаконы эти самые хлебы на дискосе возложили на святой престол. Святое возношение должен был совершать авва Иоанн, по прозвищу Хозевит, бывший тогда пресвитером, а потом — епископом Кесарии Палестин-

ской. И вот он не замечает, чтобы Дух Святой освятил их, как замечал это прежде. Сильно опечалился старец при мысли, не оскорбил ли он каким-либо грехом Святого Духа, Который и отступил от него. Придя в диаконикон, он залился слезами и пал на лицо свое. И явился ему Ангел Господень, возвещая, что с той поры, как брат, принесший эти хлебы, на пути произнес над ними слова святого возношения, они уже освящены и вполне уготованы. И с того времени старец установил правило, чтобы никто из нерукоположенных не заучивал слов святого возношения, тем более не произносил их как случится, не разбирая времени и вне освященного места».

ЖИЗНЬ БРАТА ФЕОФАНА И ЕГО ДИВНОЕ ВИДЕНИЕ

«Поди и познай истину»

- Старец, великий пред Богом, именем Кириак, жил в лавре Каламонской, около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец из страны Дора по имени Феофан, спросил старца о блудных помыслах.

Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул: «Отец мой, в моей стране я нахожусь в общении с несторичанами. Не будь этого — я бы остался навсегда с тобой!» Услыхав имя Нестория, старец глубоко опечалился о погибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился ко Святой кафелической и апостольской Церкви.

— Невозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица.

— Отче, — возражал брат, — да ведь все ереси говорят точно так же: если не будешь в общении с нами, не получишь спасения. Не знаю, несчастный, как мне и поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная.

Старец радостно выслушал слова брата.

— Оставайся в моей келлии, — сказал он. — Я имею упование на Бога, что Он по Своему милосердию откроет тебе истину.

И оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день, около девятого часа, брат видит, что кто-то явился к нему,

страшный по виду, и говорит: «Поди и познай истину!» И взяв его, ведет в место мрачное, смрадное и испускающее пламя и показывает ему в пламени Нестория и Феодора, Евтихия и Аполлинария, Евагрия Дидима, Диоскора и Севера, Ария и Оригена и других. И говорит явившийся брату: «Вот это место уготовано еретикам и тем, кто нечестиво учат о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следуют их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к Святой кафолической Церкви, к которой принадлежит и наставлявший тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но если он неправо верует, он попадет в это место». — При этих словах брат пришел в себя. Когда старец возвратился, брат рассказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился к Святой кафолической Апостольской Церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире.

Святой Кириак был родом из Карфагена и состоял в родстве с карфагенским епископом Петром.

Сначала он занимал должность чтеца в Карфагенской Церкви, но Бог предназначал ему другое призвание. 18 лет от роду, оставив все, он отправился в Палестину. Поклонившись святым местам, он поселился в монастыре Евсторгия, что в самом Иерусалиме, близ Сионской горы. Но жажда безмолвия и высших подвигов привела его к великому Евфимию, который поручил его преподобному Герасиму Иорданскому. По кончине Герасима Кириак перешел в лавру Святого Евфимия и затворился в келлии. Там он подвизался как бы погребенный заживо, пребывая в непрерывной молитве. После десятилетнего пребывания в лавре Евфимия Кириак удалился в лавру Суккийскую, где должен был проходить снова все послушания. Восемнадцать лет он исполнял должность канонарха и наконец посвящен был во пресвитера. Великие подвиги и святая жизнь привлекали к нему многих посетителей, так что ему приходилось часто переходить из одного места в другое. Скончался он ста девяти лет от роду в 557 г. по Р.Х.

Однажды святой Кириак подвизался в Сусакимской пустыне, куда до него не приходил ни один отшельник. Место было дикое и безводное. Там посетил его Кирилл Скифополь-

ский, составивший жизнеописания Саввы Освященного, Евфимия Великого и самого Кириака. «Когда мы приближались к тому месту, где жил Кириак,— повествует Кирилл,— нас встретил огромный и страшный лев. Я пришел в ужас. Иоанн, ученик великого старца, заметил мой испуг, сказал мне: “Не бойся, брат Кирилл: лев этот — послушник отца нашего. Он не трогает никого из посещающих старца”. Действительно, лев, увидев нас, сошел с места и уступил нам дорогу. Старец мне очень обрадовался и, узнав о моем испуге, сказал: “Не бойся, сын мой, этого льва: он живет со мною и стережет мой небольшой огорожок от диких коз”. Старец мне много рассказывал о великом Евфимии и других отцах-пустынниках. После беседы мы сели за скромный стол. Лев подошел к нам. Старец бросил ему кусок, промолвив: “Лев не только стережет мой огорожок, но охраняет меня и от разбойников, которые частенько приходят сюда”. На другой день старец, благословив, отпустил меня с миром. Ученик его провожал нас. Лев снова встретился с нами и дал дорогу».

Бог прославил великого подвижника даром чудотворений. По молитвам старца, во время

недостатка в пище горькие и ядовитые травы переменялись в сладкие, во время жажды над пустыней проносилось облако, изливавшее обильный дождь, и проч.

ЖИЗНЬ ПРЕСВИТЕРА СЕЛЕНИЯ МАРДАРД

«Подивился добродетели старца»

• В Киликии есть город Эги. На расстоянии десяти тысяч шагов от него есть селение Мардард. В том селении — храм во имя святого Иоанна Крестителя. Священником при этом храме был старец, великий пред Богом и исполненный добродетели. Однажды жители селения пришли к епископу города Эгов с просьбой: «Возьми от нас этого старца — он тяжел для нас. В воскресный день он совершает литургию в девятом часу и не соблюдает установленного чина Божественной службы».

Епископ, призвав старца, спросил его:

— Зачем ты так поступаешь, старец? Или не знаешь устава Святой Церкви?

— Поистине так, владыко,— отвечал старец,— и ты справедливо говоришь. Но я не знаю, что мне делать. В воскресные дни от самой полунощницы я нахожусь у святого престола и не начинаю литургии, пока не увижу Святого Духа, нисходящего на святой престол. Когда же увижу наитие Святого Духа, немедленно совершаю литургию.

Епископ подивился добродетели старца. Вразумив жителей селения, он отпустил их с миром и хвалою Богу.

ЧУДО ИУЛИАНА СТОЛПНИКА

«Сам Бог попечется о нас»

- Одному старцу авва столпник послал приветствие и вместе с тем вретище с положенными в нем тремя горящими углями. Старец, получив приветствие и еще не угасшие угли, отослал вретище обратно к авве Иулиану, налив в него воды и завязав. А расстояние между ними было около двадцати миль.

Авва Кирилл, ученик аввы Иулиана столпника, о котором мы только что упомянули,

рассказал следующее: «Я, отец мой и брат пришли из нашей местности к авве Иулиану, наслышавшись много об его жизни. Я имел, — продолжал авва Кирилл, — неизлечимую болезнь, все врачебные средства оказались бессильны. Когда же я пришел к старцу, он, сотворив молитву, исцелил меня. Все трое мы остались при нем и отреклись от мира. Старец приставил моего отца к житнице. Однажды отец приходит к авве Иулиану и говорит: “У нас нет хлеба”. Старец отвечает ему: “Ступай, брат, и собери, что найдешь, — смели, а на завтра Сам Бог попечется о нас”. Отец, смутившись этими словами (он хорошо знал, что в житнице уже ничего не было), удалился в свою келлию. Настала крайняя нужда. Старец послал за отцом: “Приди немедленно сюда”. Едва только он пришел, старец сказал: “Брат Конон, пойди и что найдешь употреби на пользу братии”. Отец, как бы в гневе, взял ключи от житницы: “Что ж, разве пыль принесу!” Отомкнув замок, он хотел было отворить двери, но не мог этого сделать: житница была доверху полна хлеба... Видя это, отец принес покаяние старцу, славя Бога».

ЖИЗНЬ ИНОКА ИСИДОРА И ЧУДО ОТ СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ

«Он непрестанно плакал»

• На о. Кипре есть гавань Таде. По близости от нее находится монастырь, называемый Филоксенов («Страннолюбцев»). Прибыв туда, мы нашли там инока, родом из Милета, по имени Исидор. Мы видели, как он непрестанно плакал с воплями и рыданиями. Все убеждали его, чтобы он хоть немного престал от плача, но он не соглашался.

— Я — столь великий грешник, — говорил инок всем, — какого не было еще от Адама до сего дня...

— Правда, отче, — возражали мы. — Мы все — грешники. Кто без греха, кроме одного Бога?

— Поверьте мне, братья, — отвечал инок, — ни в Писании, ни в Предании, ни между людьми я не нашел грешника, подобного мне, и греха, который я совершил. Если вы полагаете, что я наговариваю сам на себя, выслушайте о моем грехе и помолитесь обо мне. В миру я был женат, продолжал инок. Я и жена моя принадлежали к секте Севера. Придя однажды домой, я не застал дома жены и узнал, что она ушла к соседке, чтобы вместе причаститься. А соседка

принадлежала к Святой кафолической Церкви. Я бросился немедленно туда, чтобы остановить жену. Войдя в дом соседки, я узнал, что жена недавно приняла Святое причастие. Схвативши ее за горло, я заставил ее извергнуть святыню. Подхватив святыню, я бросал ее в разные стороны, и наконец она упала в грязь. И мгновенно пред моими очами молния восхитила святое причастие с того места... Прошло два дня, и вот я вижу эфиоплянина, одетого в рубище.

— Я и ты — мы оба осуждены на одинаковую кару, — сказал он.

— Но кто ты? — спросил я.

— Я тот, кто ударил Творца всех Господа нашего Иисуса Христа по ланите во время Его страданий, — отвечал мне явившийся эфиоплянин.

— Вот почему, — закончил инок свой рассказ, — я не могу перестать плакать.

ОБРАЩЕНИЕ И ЖИЗНЬ БЛУДНИЦЫ МАРИИ

«Отвергаю грех мой!»

- Два старца шли однажды из Эгов в Тарс Киликийский и зашли, по усмотрению Бо-

жиему, в гостиницу для отдохновения. Стоял сильный зной. В гостинице они нашли трех молодых людей, отправлявшихся в Эги, и с ними была блудница. Старцы сели поодаль. Один из них, вынув из своей сумки Святое Евангелие, начал читать. Блудница, увидав это, оставила своих спутников и, подойдя, села близ старца. Но он, отстранив ее, сказал:

— Несчастливая, в тебе и стыда нет. Ты не задумалась подойти и сесть вблизи от нас!

— Отец, не отвергай меня,— отвечала блудница. Хотя я и преисполнена всякими грехами, но Владыка всех Господь и Бог наш не отверг приступившей к Нему блудницы.

— Но ведь та блудница с той поры перестала быть блудницей, — возразил старец.

— Уповаю на Сына Бога живого, — воскликнула женщина, — что от нынешнего дня и я отвергаю грех мой!..

И оставив молодых людей и свое имущество, она последовала за старцами. Они поместили ее в монастырь близ Эгов, называемый Нанкиб. И я видел ее уже старицей, отличавшейся великим разумом. От нее самой я и слышал это.

ОБРАЩЕНИЕ КОМЕДИАНТА И ЕГО ДВУХ НАЛОЖНИЦ

«Оставляю мир и иду в монахи!»

• В Тарсе Киликийском был один комедиант по имени Вавила. Он имел двух наложниц. Одну звали Комито, а другую — Никосой. Комедиант жил распутно и творил дела дьявола, по его внушению. Однажды случилось ему войти в церковь. По Промыслу Божиему, читалось тогда следующее место из Евангелия: *покайтесь, приблизися Царствие Небесное*. Пораженный этими словами, он пришел в ужас, вспомнив всю свою жизнь. И немедленно выйдя из храма, он позвал своих наложниц.

— Вы знаете, как распутно я жил с вами, — сказал он им, — и никогда не предпочитал одну другой. Теперь — все ваше, что я приобрел для вас. Возьмите и мое все имущество, поделите между собою. А я от нынешнего дня удаляюсь от вас, оставляю мир и иду в монахи.

— Для греха и гибели души мы жили вместе с тобой, — воскликнули обе в один голос, залившись слезами, — а теперь, возжелав богоугодной жизни, ты бросаешь нас и хочешь спа-

стись один?! Этого не будет — ты не оставишь нас! Мы желаем быть участницами с тобою и в добре!

Актер вскоре заключился в одной из стен городского укрепления, а женщины, продав свое имущество, деньги раздали бедным и, приняв иноческий образ, также затворились, устроив себе келлию вблизи того же укрепления. Мне удалось видеться с иноком, бывшим комедиантом, и я получил большую пользу. Это — муж весьма сострадательный, милостивый и смиренномудрый. И я записал это для пользы читателей.

ЖИЗНЬ ЕПИСКОПА ФЕОДОТА

«Он был очень кроток и смиренномудр»

- Один из отцов поведал нам, что в Феополесе был архиепископ по имени Феодот, отличавшийся добротой сердца. Когда наступал праздничный день, он приглашал некоторых из служившего с ним духовенства к своей трапезе, но один не оказал послушания и отказался от приглашения. Патриарх сохранил спокойствие духа и сам пошел к нему пригласить его — разделить с ним трапезу.

Тот же самый и о том же архиепископе Феодоте рассказал нам еще следующее: «Он был очень кроток и смиренномудр. Например, однажды он был в дороге вместе с одним клириком. Архиепископ совершал путь в носилках, а клирик ехал на коне.

И говорит патриарх клирику: “Поделим длину пути и будем меняться местами”.

Клирик не соглашался: “Это будет бесчестие для патриарха,— сказал клирик,— если я сяду в носилках, а святитель поедет на коне”.

Но чудный Феодот настоял на своем и, убедив клирика, что в этом не будет для него бесчестия, заставил поступить по своему желанию».

ЖИЗНЬ ЧУДНОГО АЛЕКСАНДРА, ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО

«Прости ж меня, брат мой!»

- В Феополисе был другой патриарх по имени Александр. Он был также очень милостив и сострадателен. Однажды один из его писцов, похитив у него золото, бежал от страха в Фиваиду, в Египет. Блуждая там, он попал в руки египетским и фивским разбойникам, и эти

кроважадные варвары увели его в самые дальние местности их страны. Узнав об этом, дивный Александр выкупил пленника за восемьдесят номисм. И когда беглец вернулся к нему, он обошелся с ним так ласково и человеколюбиво, что один из граждан выразился так: «Нет ничего выгоднее, как согрешить против Александра!»

В другой раз один из его диаконов пред всеми клириками стал укорять дивного Александра. Александр поклонился ему и просил у него извинения: «Прости ж меня, брат мой!»

ЖИЗНЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО АРХИЕПИСКОПА ИЛИИ И О ФЛАВИАНЕ, ПАТРИАРХЕ АНТИОХИЙСКОМ

«Идем и мы на суд с ними!»

- Авва Полихроний говорил нам об *авве Илии*, архиепископе Иерусалимском, что он не пил вина, будучи простым монахом, и, сделавшись патриархом, соблюдал то же правило.

Рассказывали нам о том же архиепископе Иерусалимском и об Антиохийском —

Флавиане следующее: «Император Анастасий обоих сослал в ссылку из-за святого Собора отцов, бывших в Халкидоне: Илию — в Айлу, Флавиана — в Петру. Однажды патриархи извещают друг друга: «Анастасий сегодня умер, пойдем и мы на суд с ним!»» И чрез два дня оба отошли ко Господу.

Флавиан сослан был Анастасием за верность истине Православия, утвержденной на Четвертом Халкидонском Соборе, в город Петру, лежавшую к югу от Мертвого моря, на границе с Аравией. Это было тяжелое место ссылки. Во время ссылки Флавиана сюда также был сослан фальшивомонетчик (Бароний. 512. 30).

Когда Иерусалимский *патриарх Илия* отказался решительно вступить в общение с Севером, занявшим Антиохийскую кафедру после низложения и ссылки Флавиана, Север, с согласия императора, думал было при помощи войска заставить Иерусалимского патриарха к признанию его, Севера, но святой Савва, собрав иноков, разогнал клириков и воинов, присланных Севером. Наконец, в 517 г., по

приказу Анастасия, Илия был внезапно схвачен и отправлен в Айлу.

ЖИЗНЬ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА ЕФРЕМА И ОБРАЩЕНИЕ ИМ К ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ ОДНОГО СТОЛПНИКА

«Уповаю на милосердие Сына Божиего!»

• Один из старцев поведал нам о блаженном Ефреме, патриархе Антиохийском, который был пламенным ревнителем православной веры. Услышав об одном столпнике в области города Иераполя, что он принадлежит к числу последователей Севера и акефалов, отправился, чтобы вразумить его. Прибыв к столпнику, он начал убеждать и молить его, чтобы он прибег к апостольскому престолу и вступил в общение со Святой кафелической и Апостольской Церковью.

— Я не вступлю в общение с собором без особенного основания, — отвечал столпник.

— Какого же доказательства желаешь ты от меня для убеждения в том, что по благодати Иисуса Христа, Господа Бога нашего Святая

Церковь свободна от всякой нечистой примеси еретического учения? — спросил дивный Ефрем.

— Господин патриарх, — сказал столпник, — разведем огонь и войдем вместе в пламя. Кто выйдет невредимым, тот и будет православным, и мы должны будем последовать ему.

— Следовало бы тебе, чадо, послушаться меня, как отца, — возразил патриарх, — и ничего более не требовать, а ты потребовал от меня того, что выше моих слабых сил. Впрочем, я уповаю на милосердие Сына Божиего, что ради спасения души твоей исполню и это.

И немедленно чудный Ефрем обращается к предстоявшим со словами: «Благословен Господь! Принесите дров». Дрова принесены. Патриарх зажигает их пред столбом и говорит столпнику: «Сойди со столба и, согласно твоему решению, войдем оба в пламя». Столпник был поражен твердым упованием патриарха на Бога и не соглашался сойти.

— Не ты ли сам пожелал этого? — спросил патриарх. — Отчего же теперь не хочешь исполнить?

Сказав это, патриарх снял с себя омофор и, близко подойдя к пламени, вознес

молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, благоволивший ради нас воистину воплотиться от Госпожи нашей Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Сам укажи нам истину!» И, окончив молитву, бросил свой омофор в середину пламени. Пламя пылало около трех часов. Дрова все сгорели, а омофор оказался целым и невредимым без всякого даже знака от пламени. При виде этого столпник, уверившись в истине, умилился, проклял Севера и ересь его и присоединился к Святой Церкви. Приобщившись из рук блаженного Ефрема, он прославил Бога.

ЖИЗНЬ ЕПИСКОПА, КОТОРЫЙ, ОСТАВИВ КАФЕДРУ, РАБОТАЛ ВМЕСТЕ С ПЛОТНИКАМИ

*«Сколько есть никому не ведомых рабов у Господа,
и только Он один знает их!»*

- Один отец рассказал нам об епископе, который, оставив свою епископию, прибыл в Феополис и работал вместе с плотниками.

Областным правителем Востока в то время был Ефрем, человек милостивый и сострадательный. Он занят был восстановлением и исправлением общественных зданий, так как город пострадал от землетрясения. Однажды Ефрем видит во сне спящего епископа, и над ним поднимется до неба огненный столб. Это сновидение повторялось не раз, и Ефрем пришел в ужас: явление было страшно и изумительно. Он долго раздумывал, что бы это значило, и не мог догадаться, потому что не знал, что у него в числе рабочих был епископ. Да и как можно было узнать епископа в человеке с неприбранными волосами, в грязной одежде, совершенно простого вида, изможденном от терпения, подвигов и работы? Но однажды Ефрем посылает за этим работником, бывшим некогда епископом, чтобы от самого узнать, кто он такой. Увидав его, стал подробно спрашивать, откуда он и как его зовут.

— Я — один из бедных жителей этого города. Не имея средств к пропитанию, я занимаюсь работой, и Бог питает меня от трудов моих.

— Поверь мне,— воскликнул Ефрем как бы по вдохновению свыше,— я не отпущу тебя до

тех пор, пока ты мне не скажешь всей правды о себе.

— Дай мне слово, что при жизни моей ты никому не будешь рассказывать обо мне, — сказал епископ, видя, что не может более скрываться. — С этим условием я открою тебе правду о себе, не называя, впрочем, ни моего имени, ни отчества.

— Не скажу о тебе никому до тех пор, пока Бог продлит твою жизнь, — поклялся святой Ефрем.

— Я — епископ и, ради Бога оставив свою епископию, пришел сюда, где меня никто не знает, чтобы изнурять себя трудами, — сказал епископ. От своего труда я добываю себе немного хлеба. Что касается тебя, — то подавай милостыню по мере сил. На этих днях Бог возведет тебя на апостольский престол Церкви города Феополиса, чтобы пасти тебе народ Его, который стяжал Своею Кровью Христос, истинный Бог наш. И еще раз скажу: подвижайтесь в делах милостыни и за веру православную, ибо такими жертвами благоугождается Бог.

Спустя немного времени так действительно и случилось. А святой Ефрем, выслушав

епископа, прославил Бога, воскликнув: «Сколько есть никому не ведомых рабов у Господа, и только Он Один знает их!»

Знамение, подобное описанному ниже, произошло в Киеве, при обращении русских. — История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. *Прп. Макарий*. СПб., 1846. 265.

ИНОК ОБИТЕЛИ АВВЫ СЕВЕРИАНА, СПАСЕННЫЙ ДЕВИЦЕЮ ОТ ГРЕХА

«Малил, чтобы никогда не отлучаться из монастыря»

- Когда я был в великой Антиохии, один из пресвитеров той Церкви рассказал мне следующее происшествие, о котором слышал от патриарха Анастасия: «Один монах из монастыря аввы Севериана послан был на служение в область Елевферопольскую, и дорогой зашел к одному христолюбивому земледельцу. У него была одна дочь. Мать ее уже скончалась. Монах прожил в доме земледельца три дня. Всегдашний враг людей — диавол внушил

брату нечистые помыслы и страсть к девице, и он искал удобного случая причинить ей насилие. Внушивший нечистую похоть, диавол позаботился и об этом. Отец девицы по неотложной нужде отправился в Аскалон. Монах, видя, что в доме никого нет, кроме него и девушки, приступил к ней с явным намерением обесчестить ее. Увидав его в сильном волнении, в пылу нечистой похоти, девица сказала ему:

— Успокойся и не спеши причинить мне бесчестие. Отец мой не вернется домой ни сегодня, ни завтра. Выслушай сперва, что я скажу тебе. Видит Бог, я готова удовлетворить твоей страсти.

И, стараясь перехитрить монаха, девушка начала говорить ему:

— Скажи мне, мой брат, сколько времени ты прожил в монастыре?

— Семнадцать лет.

— Имел ли ты сношения с женщинами?

— Нет.

— И ты теперь не прочь ради одного часа потерять весь свой подвиг?! О, сколько раз ты проливал слезы, чтобы представить плоть свою Христу незапятнанной! И неужели

из-за минутного наслаждения ты желаешь теперь лишиться всех своих трудов?! Погоди,— вот еще что: хорошо, я послушаюсь тебя... Но если ты падешь со мною, возьмешь ли ты меня к себе и будешь ли кормить?

— Нет, — ответил монах.

— Так я тебе скажу сущую правду, — воскликнула девица, — если ты обесчестишь меня, будешь виновником многих зол...

— Каким образом? — спросил монах.

— Во-первых, — отвечала девушка, ты погубишь свою душу, а затем и моя погибшая душа взыщется на тебе. Знай, — и я клянусь Тем, Кто сказал: «Не лги», — знай, что если ты обесчестишь меня, я немедленно удавлюсь, и ты окажешься убийцей и будешь судим как убийца! Чтобы не случилось этого, ступай-ка лучше в свой монастырь и там прилежно помолись обо мне.

Монах пришел в себя, отрезвился и, оставив дом земледельца, возвратился в свой монастырь. Пав к ногам игумена, чистосердечно раскаялся и молил, чтобы ему никогда более не отлучаться из монастыря. Прожив еще три месяца, он отошел ко Господу».

УЖАСНАЯ СМЕРТЬ НЕЧЕСТИВОГО СОЛУНСКОГО АРХИЕПИСКОПА ФАЛАЛЕЯ

*«Страшно впасть в руки Бога живого!»
«Несчастный погиб вечной смертью»*

- В Фессалонике был один архиепископ, по имени Фалалей. Он не боялся ни Бога, ни будущего воздаяния, презирал христианское учение, ни во что не ставил, несчастный, и свой священный сан — словом: то был не пастырь, а лютый волк. Отвергнув поклонение Святой Единосущной Троице (прости, Господи!), он служил идолам... Церковные власти того времени соборным определением лишили его епископского сана. Прошло немного времени, и Фалалей, совсем потеряв совесть, вздумал снова возвратить себе священный сан. По слову премудрого Соломона, — *злата всяческая послушают...* вот и этот епископ был приглашен вернуться в свою епископию... Он ведь побывал в Константинополе, где власти, по слову пророка Исаии, *за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!* (Ис 5, 23) Однако Бог не оставил Своей Церкви без попечения: Он отверг как неуютное Ему определение, составленное вопреки апостольским правилам. Однажды Фалалей облачился в пышные одежды, намереваясь представиться властям, чтобы согласно постановлению принять утверждение

в прежнем своем сане. Он уже готов был выйти из дому, как вдруг, почувствовав боль в желудке, должен был удалиться для отправления естественной нужды. Там он пробыл два часа. Видя, что он не выходит, некоторые из ожидавших его снаружи вошли в отхожее место сказать ему, чтобы он выходил, и нашли, что голова его застряла внизу в нечистом отверстии, а ноги торчат кверху.. Несчастный погиб вечной смертью, столь же ужасной, как и нечестивый богоборец Арий.

ЖИЗНЬ СТАРЦА-ИНОКА БЛИЗ ГОРОДА АНТИНОЙ И О МОЛИТВЕ ЗА УСОПШИХ

«Придет смерть и вместе с нею кара!»

- Когда мы пришли в Фиваиду, один старец рассказывал нам: «За городом Антинойей жил великий старец, проживший в своей келлии около семидесяти лет. У него было десять учеников. Один из них был очень нерадив. Старец не раз уговаривал и молил его: “Брат, подумай о своей душе. Придет смерть и вместе с нею — кара”. Но брат никогда не слушал старца и не принимал к сердцу его слов. Спустя немного времени этот брат скончался. Много печалился о нем старец: он знал, что он покинул этот

мир в великом нерадении и беспечности. И начал старец молиться: “Господи Иисусе Христе, истинный Бог наш, покажи мне, что случилось с душою брата”. И вот как бы в забытьи он видит огненную реку. В огне — великое множество осужденных, и среди них — брат, погруженный по шею.

— Не ради ли этой муки я молил тебя, чадо, чтобы ты позаботился о своей душе?

— Благодарю Бога, отец мой, что хотя моя голова свободна от мучений. По молитвам твоим я стою над головой епископа».

ЖИЗНЬ ИНОКА, ПОДВИЗАВШЕГОСЯ НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ, И О ПОЧИТАНИИ ОБРАЗА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Не тебе, клятвопреступнику: уличать меня!»

- Один из старцев передал нам следующий рассказ аввы Феодора Илиотского: «На горе Елеонской жил затворник, великий подвижник. Дьявол сильно обуревал его блудными помыслами. Однажды при страшном нападении дьявола старец, потеряв терпение, воскликнул: “Когда же, наконец, ты оставишь меня в покое? Отступи от меня, по крайней мере в моей старости!” Тогда дьявол видимым образом явился старцу:

— Поклянись мне, что никому не откроешь того, что скажу тебе, и я перестану нападать на тебя.

— Клянусь Живущим на небе, — поклялся старец, — что никому не открою сказанного тобою.

— Перестань поклоняться вот этому образу, — сказал диавол, — и я прекращаю брань на тебя.

На иконе было изображение Владычицы нашей Пресвятой Богородицы Марии с Предвечным Младенцем Господом нашим Иисусом Христом.

— Дай мне подумать, — ответил старец.

На следующий день старец передал обо всем авве Феодору Илиотскому, жившему тогда в лавре Фаран. От него мы и узнали.

— Воистину, авва, ты поруган, потому что поклялся, — сказал ему авва Феодор, — но хорошо поступил, что не умолчал. Знай, что нет греха гибельнее и ужаснее, как отречься от поклонения Господу нашему Иисусу Христу и Его Матери.

После этого, успокоив и подкрепив старца различными наставлениями, авва Феодор удалился к себе. Снова является затворнику диавол.

— Что ж это значит, негодный старик?! — сказал диавол. — Не клялся ли ты мне, что нико-

му не будешь говорить? Зачем ты рассказал все пришедшему к тебе? Знай, что ты будешь осужден в день Суда как клятвопреступник!..

— Не тебе, клятвопреступнику, уличать меня! — отвечал старец. — Сам знаю, что я клялся и нарушил свою клятву, но не перед тобою, а перед Господом и Творцом моим. Тебя же слушать не стану: ты-то вот уж, подлинно подвергнешься неизбежной каре как первовиновник всякого зла и клятвопреступник!..»

Слова аввы Феодора имеют такой смысл: душе христианина грозит гибелью всякое греховное падение. Но высшая степень печестия заключается в полном отвержении спасительных истин христианства. Урок — тем, которые мечтают о правственности, независимой от догматов веры!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ АВВЫ КИРИАКА ИЗ ЛАВРЫ КАЛАМОНСКОЙ И О ДВУХ КНИГАХ НЕЧЕСТИВОГО НЕСТОРИЯ

«Да не останется и в моей кельи враг Владычицы нашей!»

- Однажды пришли мы к авве Кириаку, пресвитеру лавры Каламонской, что около священного

Иордана. Он рассказывал нам: «Однажды я видел во сне величественную Жену, облаченную в порфиру, и вместе с Ней двух мужей, сиявших святостью и достоинством. Все стояли вне моей келлии. Я понял, что это — Владычица наша Богородица, а два мужа — святой Иоанн Богослов и святой Иоанн Креститель. Выйдя из келлии, я просил войти и сотворить молитву в моей келлии. Но Она не соизволила. Я не переставал умолять, говоря: “Да не буду я отвержен, унижен и посрамлен” и многое другое. Видя неотступность моей просьбы, Она сурово ответила мне: “У тебя в келлии — Мой враг. Как же ты желаешь, чтобы Я вошла?” Сказавши это, удалилась. Я пробудился и начал глубоко скорбеть, вообразив себе, не согрешил ли я против Нее хотя бы помыслом, так как, кроме меня одного, никого в келлии не было. После долгого испытания себя я не нашел в себе никакого прегрешения против Нее. Погруженный в печаль, я встал и взял книгу, чтобы чтением рассеять свою скорбь. У меня была в руках книга блаженного Исихия, пресвитера иерусалимского. Развернув книгу, я нашел в самом конце ее два слова нечестивого Нестория и тотчас сообразил, что он-то и есть враг Пресвятой

Богородицы. Немедленно встав, я вышел и возвратил книгу тому, кто мне ее дал.

— Возьми, брат, обратно свою книгу. Она принесла не столько пользы, сколько вреда.

Он пожелал знать, в чем состоял вред. Я рассказал ему о своем сновидении. Исполнившись ревности, он немедленно вырезал из книги два слова Нестория и предал пламени.

— Да не останется и в моей келлиие, — сказал он, — враг Владычицы нашей Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии!..»

ЧУДО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НАД ГАИАНОМ КОМЕДИАНТОМ

«Ради человеколюбия»

- В одном из городов ливанской Финикии был комедиант Гаиан. Он, понося Пресвятую Богородицу, представлял Ее на театре. И вот является ему во сне Богоматерь и говорит: «Какое зло Я причинила тебе? За что ты издеваешься и поносишь Меня?» Пробудившись, комедиант не только не образумился, но еще более поносил Ее. Снова явилась ему Пресвятая Богородица и, вразумляя его, произнесла

те же слова. Но и это вразумление не подействовало на несчастного. В третий раз явилась ему Пресвятая Дева с тем же самым вразумлением, но комедиант оказался неисправим. Наконец однажды во время полуденного отдыха Она явилась ему и, не сказав ни слова, одним только перстом провела черту по его рукам и ногам.

Проснувшись, он почувствовал, что у него отнялись руки и ноги и лежали без движения, как бревна... Всем показывал себя несчастный, громко исповедуя свое печестие, за которое воспринял достойное возмездие — и то еще ради человеколюбия...

ЧУДО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, ПОБУДИВШЕЕ КОСМИАНУ, ЖЕНУ ПАТРИЦИЯ ГЕРМАНА, ВОЗВРАТИТЬСЯ В ЛОНО СВЯТОЙ ЦЕРКВИ ИЗ ЕРЕСИ СЕВЕРОВОЙ

«Ты не принадлежишь к нам, поэтому и не входи сюда»

- Пресвитер Анастасий, ризничий церкви Святого Воскресения Христа, Бога нашего, передавал нам, что однажды в ночь под вос-

кресенье Космиана, жена патриция Германа, придя одна, желала поклониться святому и животворящему гробу Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога. Она уже приблизилась к вратам святилища, и вот навстречу ей явилась видимым образом наша Владычица Пресвятая Богородица в сопровождении других жен.

— Ты не принадлежишь к нам, не наша, поэтому и не входи сюда, — сказала Богоматерь.

(Космиана действительно принадлежала к секте Севера акефала.)

На настойчивые мольбы о дозволении войти к святому гробу Богоматерь отвечала:

— Поверь мне, женщина, что ты не войдешь сюда, если не присоедишься к нам.

Поняв, что уклонение в сесь возбраняет ей доступ к святыне, которой она не увидит, пока не обратится к святой кафелической и Апостольской Церкви Христа, Бога нашего, Космиана тотчас позвала диакона. Когда диакон пришел со святой чашею, она причастилась святого Тела и Крови великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а затем удостоилась беспрепятственно поклониться и святому животворящему гробу Господа.

ДИВНОЕ ВИДЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, ПОБУДИВШЕЕ ЕГО ОТРЕЧЬСЯ ОТ ЕРЕСИ И ВОЗВРАТИТЬСЯ В ЛОНО ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ

«Видю, есть еще какая-нибудь преграда!»

• Пресвитер Анастасий рассказал нам еще о следующем происшествии: «Гевермер, сделавшись палестинским военачальником, прежде всего явился поклониться Святому Христову Воскресению. Лишь только хотел он войти во храм, как увидал барана, бросившегося на него, чтобы ударить рогами. В сильном испуге он отступил назад. Стоявшие здесь Азарий, хранитель Святого Креста, и храмовые служители спрашивали его:

— Что с тобой, господин? Отчего ты не войдешь?

— Зачем вы пустили сюда этого барана? — спросил военачальник.

Все были поражены удивлением. Осмотрели святой гроб и ничего не нашли.

— Тут нет ничего — ступай!

Гевермер снова попытался войти — и снова то же явление: баран устремляется на него и не

дает ему войти... Это повторилось не раз. Видение было только одному Гевемеру, другие совсем ничего не видели...

— Поверь мне, господин, — сказал хранитель Святого креста, у тебя что-нибудь есть на душе... Это и возбраняет тебе доступ к святому и животворящему гробу нашего Спасителя. Ты хорошо сделаешь — исповедавшись пред Богом. Милостивый и человеколюбивый, желая твоего спасения, Он явил тебе это знамение.

— О, на мне много тяжких грехов пред Господом, — воскликнул Гевемер, проливая слезы.

И, павши на лицо свое, он долго плакал и исповедовал грехи свои пред Богом.

И, поднявшись, снова хотел было войти и — не мог: явившийся баран еще с большей силой преграждал ему доступ к святыне.

Видно, есть еще какая-нибудь преграда, — сказал хранитель креста.

— Не потому ли я не могу войти, что не состою в общении со Святой католической и Апостольской Церковью, а принадлежу к секте Севера? — сказал военачальник, и просил хранителя Святого Креста, чтобы сподобил его причащения святых и животворящих Таин Христа Бога нашего. Пришел диакон

со святой чашею, и он, причастившись, присоединился к Церкви. После того приступил и поклонился святому гробу, ничего более не видевши».

ВИДЕНИЕ ЗАТВОРНИКА АВВЫ ГЕОРГИЯ

*«Как мне не плакать,
когда Господь наш прогневался на нас?!»*

• Скифополь был вторым главным городом Палестины. Там мы виделись с аввою Анастасием, который передал нам рассказ о затворнике авве Георгии. «Однажды ночью я встал, чтобы ударить в било (он был канонархом), и слышу, что старец плачет. Подойдя к нему, я спросил:

— О чем ты так плачешь, авва?

Старец молчал.

— Скажи же мне о причине твоего плача,— продолжал я спрашивать.

— Как мне не плакать,— сказал старец, вздохнувши из глубины души,— когда Господь наш прогневался на нас?! Мне казалось, чадо, что я стою пред Кем-то, сидящим на высоком

Престоле. Многие, многие тысячи обстоят вокруг Престола, умоляя Его о чем-то. Но Он не склоняется на их молитвы. И приблизилась к Нему некая Жена, облеченная в порфиру. Припадши к Нему, Она воскликнула: “Умилостивись же, хотя ради Меня!” Но Он остался непреклонен. Вот почему я плачу и рыдаю — в сильном страхе за то, что угрожает нам».

Он рассказал мне об этом в четверг утром, а на следующий день, в пятницу, часу в девятом, произошло страшное землетрясение, разрушившее города приморской Финикии».

ЖИЗНЬ СТАРЦА КИРИАКА ИЗ ОБИТЕЛИ СВЯТОГО САВВЫ

«Окружило его облако»

- Авва Стефан рассказал нам об одном старце, жившем в лавре Святого отца нашего Саввы: «Однажды он отправился в Кофилу и, пробыв немного времени близ Мертвого моря, возвращался обратно в свою келлию. Был страшный зной, и старец сильно изнемог. И начал он молиться Богу, простирая руки к небу: “Господи, Ты видишь, что я не могу продолжать пути от

жажды». И тотчас окружило его облако и сопровождало его до самой келлии на расстоянии двенадцати миль».

Тот же авва Стефан поведал нам еще об этом старце: «Пришли однажды к нему родственники, чтобы повидаться с ним. В лавре они искали его келлию. Некоторые указали им, и они, подойдя, постучались в дверь. Узнав своих, старец молил Бога, да не будет видим ими. И, отворив дверь, вышел из келлии, не будучи замечен. Удалившись в пустыню, он пробыл там до тех пор, пока его родственники не оставили его келлии».

ЖИЗНЬ ИОАННА, УЧЕНИКА ВЕЛИКОГО СТАРЦА

«Отпуская меня, ты не благословил меня вкусить пищи»

- В Финикии есть город Птолемаида. Там есть предместье, называемое Парасима. В нем жил один великий старец. У него был ученик, по имени Иоанн, тоже великий подвижник, особенно отличавшийся послушанием. Однажды старец послал ученика на работу и дал ему для подкрепления сил немного хлеба.

Ученик ушел и, исполнив работу, возвратился, не дотронувшись до хлеба. Старец, увидав хлебы, сказал ему:

— Отчего же ты, чадо, не вкусил хлеба, который я дал тебе?

— Прости меня, отче, — отвечал ученик, поклонившись старцу. Отпуская меня, ты не благословил и не дал мне повеления вкусить пищи. Потому я и не сл.

Старец, подивившись разумению брата, благословил его.

О СТОЛПНИКЕ ЮЛИАНЕ

«Именем Иисуса Христа. Сына Божиего...»

- Вот что еще рассказал нам авва Стефан Трихина об авве столпнике Юлиане: «В его местности появился лев, пожравший многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию:

— Отправься за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего льва. Скажи ему: «Смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божиего, повелевает тебе удалиться из этой местности».

Брат, отправившись, нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился, и все прославили Бога».

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПОСТУПОК ОДНОЙ БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖЕНЩИНЫ

«Монахиня схватила гребень и вырвала свои глаза»

- Во время пребывания нашего в Александрии один христороубец рассказал нам следующее: «Одна монахиня жила в своем доме, проводя дни в уединении и заботе о своей душе. Она постилась, творила молитву, проводила ночи в бдении и подавала много милостыни. Но вечно воинствующий против рода человеческого воздвиг на нее бурю, вдохнув в одного юношу сатанинскую страсть к ней. Этот юноша поджидал ее за порогом ее дома. Собиралась ли она куда-нибудь, выходила ли в храм для молитвы — юноша не упускал случая докучать ей и даже оскорблять ее, нашептывая ей бесстыдные речи, так что под конец она принуждена была сидеть дома во избежание оскорблений от этого юноши. Однажды монахиня послала к нему свою служанку пригласить его в дом: пойдиде, тебя зовет моя госпожа.

Молодой человек обрадовался, вообразив, что достиг, наконец, своей цели, пришел к ней. Монахиня сидела на своей постели.

— Садись здесь, — сказала она гостю.

И, усадив его, говорит:

— Скажи мне, брат мой, зачем ты меня так преследуешь, что мне нельзя уже и выйти из дома?

— От страстной любви к тебе, государыня моя... И как только увижу тебя, — я весь горю в пламени...

— Что же ты нашел во мне привлекательного, что так полюбил меня?

— Твои чудные очи — они очаровали меня...

Монахиня, услышав это, схватила гребень и тотчас вырвала свои глаза... Лишь только увидал это юноша, пораженный в самое сердце, удалился в скит и там сделался добрым иноком».

ЖИЗНЬ АВВЫ ЛЕОНТИЯ КИЛИКИЯНИНА

*«Сорок пять лет подвизался он, не отходя от Ее храма,
весь погруженный в себя самого»*

- Некоторые отцы передавали нам об авве Леонтии Киликиянине, что он особенно усерден был к службам в обители Госпожи нашей

Пресвятой Богородицы Марии «Новой». Сорок пять лет подвизался он, не отходя от Ее храма, весь погруженный в себя самого...

Рассказывали нам еще про него, что если приходил к нему бедный слепой — он сам подавал ему милостыню. Если же нищий был зрячий, то клал фолеры или на подставку колонны, или на скамейку, или на ступени храма, и оттуда брал их нищий. Один старец спросил его:

— Отчего ты, отец, не подаешь из рук?

— Прости меня, отче,— отвечал Леонтий, — то не я подаю, но Госпожа моя Богородица, питающая меня и их.

Старцы, получив урок, удалились.

• Три старца однажды пришли к пресвитеру авве Стефану. Они долго сидели у него, ведя беседу о спасении души. Авва Стефан молчал.

— Что же ты, отче, нам ничего не ответишь? Мы пришли к тебе ради душевной пользы.

— Простите меня,— я не слышал ничего, что вы до сих пор говорили. Впрочем, что знаю, скажу вам. Днем и ночью я ни на что более не взираю, кроме Господа нашего Иисуса Христа, пригвожденного к древу крестному.

Старцы, получив урок, удалились.

ЖИЗНЬ АВВЫ ПАЛЛАДИЯ И СОЛУНСКОГО ЗАТВОРНИКА ДАВИДА

• Вместе с господином софистом Софронием, еще до отречения его от мира, прибыли мы в Александрию, к авве Палладию. Этот боголюбивый муж и раб Божий имел свой монастырь в Лифазомене.

— Сделай милость, отче, скажи нам, зачем, по каким побуждениям принял ты иночество? — спросили мы.

— В моем отечестве старец был из Фесалоник — за три версты от городской стены жил отшельник родом из Месопотамии по имени Давид. То был муж весьма добродетельный, любвеобильный и строгой жизни. Однажды ночью военная стража охраняла стены города от варваров. Воины стояли на стене, обращенной к той стороне, где в затворе жил старец. Вот и видят воины в одну ночь, что огонь исходит из всех окон келлии. Вообразив, что варвары подожгли келлию старца, лишь только рассвело, они бросились к келлии и, найдя, что старец невредим и келлия цела, остановились в изумлении. В следующую ночь воины снова видят огонь в келлии старца — и это повторялось потом не

раз. Необычайное явление стало известно всему городу и всей той стране, так что многие проводили ночи на стене, чтобы видеть дивный огонь. Явление продолжалось до самой кончины старца. Я сам видел это чудо не раз и не дважды, а много раз. И сказал я сам себе: если и в этом еще мире Бог прославляет рабов Своих столь великой славой, что же будет в грядущем веке, когда лицо их просияет, как солнце?! Вот, чада мои, это и было поводом к тому, что я принял иноческий образ.

ПОУЧЕНИЕ ОТ РАЗБОЙНИКА

*«После того как вочеловечившись,
Он умер за нас, человек уже не умирает вечной смертью»*

- Снова тот же авва Палладий рассказывал нам: «В Фиваидской области, в городе Арсиноэ схвачен был убийца. После многих пыток он приговорен был к отсечению головы. Его нужно было отвести для казни за шесть миль от города — на то место, где он совершил убийство. Вместе с другими за осужденным шел монах — посмотреть на его казнь. Идя на казнь, преступник увидал монаха.

— Отче, должно быть у тебя нет ни келлии, ни рукоделия?!

— Прости меня, брат, — возразил инок. — У меня есть и келлия, и занятие.

— Так что ж ты не сидишь в келлии, не предаешься сокрушению о грехах? — спросил осужденный.

— Правда твоя, брат мой! — отвечал инок. Я вовсе не забочусь о душе своей. Потому-то и иду посмотреть на твою казнь, чтобы хотя чрез это прийти в сокрушение.

— Ступай-ка лучше, отче, — сиди в своей келлии и благодари Бога Спасителя нашего: после того как вочеловечившись, Он умер за нас, человек уже не умирает вечною смертью».

О СТАРИКЕ-УБИЙЦЕ, ОКЛЕВЕТАВШЕМ ЮНОШУ-ХРИСТИАНИНА

«Получив спасение сверх ожидания, юноша сделался иноком»

- Авва Палладий рассказал нам также следующее: «Один старик-мирянин задержан был за убийство. Во время пытки по александрийским законам он заявил, что у него был еще сообщник в убийстве. Тот, на кого указывал

старик, был юноша лет двадцати. И тот и другой подвергнуты были большим истязаниям. Старик продолжал стоять на своем: “Ты был со мною при совершении убийства!” Юноша не признавался. — И в убийстве он не участвовал, и с ним вместе не был. После многих пыток они оба были присуждены к виселице. Их отвели за пять миль от города, на обычное место казни. В одной стадии от города находились развалины храма Крона (Сатурна). По прибытии на место казни толпы и воины пожелали, чтобы первым повешен был юноша. Бросившись к ногам воинов, юноша вскричал:

— Ради Господа, сделайте милость — повесьте меня лицом к востоку, так чтобы мне смотреть в ту сторону, когда буду висеть.

— Зачем это? — спросили воины.

— Ох, милостивые государи, не прошло и семи месяцев, как я, несчастный, удостоился святого крещения и стал христианином.

Это признание до слез тронуло воинов.

Между тем старик затрясся от злобы и громко крикнул.

— Ради Сераписа, повесьте меня лицом к Крону!

Тогда воины, услышав это богохульство, оставили юношу и сперва повесили старика. Лишь только они покончили со стариком, как вдруг прискакал всадник, посланный наместником Египта (августалием).

— Юношу не велено казнить. Возвратите его обратно!

Воины и народ чрезвычайно обрадовались этому и, вернувшись с юношей, представили его в судилище, откуда он был освобожден августалием. Получив спасение сверх ожидания, юноша сделался иноком.

Мы записали это для пользы многих».

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВ

«Поручаю вас Владычице Богородице!»

- Когда мы в другой раз пришли к авве Палладию, он рассказал нам следующее: «Однажды жил один человек в Александрии. Он был христоролюбив, сострадателен и радушно принимал иноков. У него была жена, отличавшаяся скромностью и наблюдавшая ежедневный пост. Дочери его было около шести лет. Однажды ему понадобилось отправиться в Константинополь,

потому что он был купцом. Оставив в доме жену с дочерью и при них одного раба, он собрался в путь. При отплытии жена спрашивает его:

— На кого же ты нас оставляешь, господин мой?

— Поручаю вас Владычице Богородице, — отвечал муж.

Однажды жена сидела дома за работой. При ней была и дочь. Раб, по дьявольскому наущению, вознамерился убить хозяйку и бежать. Взяв в кухне нож, он пошел в столовую, где сидела госпожа. Дойдя до двери столовой, он внезапно был поражен слепотою и не мог ни войти в столовую, ни возвратиться назад в кухню. Целый час бился он, употребляя всевозможные усилия над собой, чтобы войти в столовую. Выбившись из сил, он принялся кричать и звать госпожу: «Пойди сюда!» Та пришла в крайнее изумление, видя, что он стоит в дверях, не подходит к ней и кричит.

— Подойди лучше ко мне! — сказала хозяйка, не подозревая его слепоты.

Но слуга продолжал заклинать ее, чтобы она приблизилась к нему. Госпожа с клятвой заявила ему, что она не тронется с места.

— Пошли хотя дитя ко мне!

Но та и этого не допустила, сказав:

— Если хочешь, подойди сам.

Тогда раб, в изнеможении, ударил себя ножом и упал. Увидав это, госпожа подняла громкий крик. Сбежались соседи. Скоро прибыли и власти, нашли раба еще живым и узнали от него обо всем. И все прославили Бога, явившего знамение и сохранившего мать с ее дочерью».

О ТОМ, КАК ТРИ СЛЕПЦА ЛИШИЛИСЬ ЗРЕНИЯ

«Получили хороший урок»

- Однажды вместе с господином Софронием мы пришли в дом софиста Стефана, чтобы заняться с ним. Было около полудня. Он жил близ храма Пресвятой Богородицы, именуемой «Дорофей». Храм был воздвигнут блаженным папою Евлогием. На наш стук в дверь выглянула отроковица и сказала нам: «Он еще спит. Подождите немного». Тогда я говорю господину Софронию: «Пойдем на Тетрапил и там посидим». Местность Тетрапила в большом уважении у александрийцев. Говорят, что основатель города Александр, взяв из Египта останки пророка Иеремии, похоронил их там. Придя туда, мы

никого не нашли, кроме троих слепцов; было, как уже сказано, около полудня. Молча и не говоря ни слова, мы подсели к слепцам с своими книгами в руках. Слепцы вели беседу между собой, и один из них говорит другому:

— Как ты ослеп?

— В молодости я был матросом, — отвечал собеседник. Мы плыли из Африки, и в море я вдруг разболелся глазами, так что не мог и ходить. У меня на глазах появились бельма, и я ослеп.

— А ты как ослеп? — спросил тот же слепец другого товарища по несчастью.

— Я был стекольщиком по ремеслу — отливал стекла. Брызги попали мне в глаза — и я ослеп.

— Ну, а ты сам каким образом потерял зрение? — спросили оба слепца первого.

— Сказать вам по правде, — отвечал тот, — в молодости я ненавидел труд, к тому же был и мот. Дошло до того, что мне нечего было есть, и я принялся за воровство. Однажды, уже совершив много преступлений, я стал на площади. Смотрю — хоронят покойника, роскошно разодетого. Иду за процессией, чтобы заметить место погребения. Обошли цер-

ковь Святого Иоанна и, положив покойника в склепе, разошлись. Тогда я, оставшись один, вхожу в склеп. Сняв с покойника все одежды, я оставил на нем только один саван. (Собственно полотно, в которое было обернуто тело.) Я уже собирался выйти, много забрав, как дурная привычка моя шепнула мне: прихвати-ка и саван, он из дорогой материи. Вот я и вернулся — на горе себе! Как только снял я саван, обнажив совершенно мертвеца, вдруг он встает прямо передо мною и простирает обе руки ко мне... Ощупав пальцами мое лицо, он вырвал мне глаза. Тогда я, несчастный, бросив все, с большою горестью и с ужасом ушел из могилы. Вот и я вам рассказал, как я ослеп...»

Выслушав это, господин Софроний кивнул мне головой. Мы поднялись и отошли от них.

— Ну, достопочтенный авва, — сказал он мне, — сегодня мы не будем более заниматься, потому что получили хороший урок.

Получив назидание, мы записали это, чтобы и вы, узнав об этом, извлекли себе пользу. Сущая правда, что никто, творящий злое, не скроется от очей Божиих. А рассказ этот мы сами слышали из уст пострадавшего.

ИЗУМИТЕЛЬНОЕ ЧУДО УМЕРШЕЙ ДЕВИЦЫ, УДЕРЖАВШЕЙ ГРАБИТЕЛЯ И НЕ ОТПУСКАВШЕЙ ЕГО, ПОКА ТОТ НЕ ДАЛ ОБЕЩАНИЯ СТАТЬ ИНОКОМ

«О, бедное человечество!»

• Когда мы находились в Феополе, авва Иоанн, игумен монастыря «Гигантов», рассказал нам нечто подобное:

«Незадолго пришел ко мне молодой человек. “Ради Бога прими меня, — говорил он. — Я желаю раскаяться”. Говоря это, он проливал слезы и вообще имел вид человека, совершенно убитого горем.

— Скажи мне, — спросил я его, — что привело тебя в такое сокрушение?

— О отче, я — великий грешник...

— Поверь мне, чадо, — говорю ему, — что как бы ни были велики и разнообразны прегрешения, есть и много целительных средств. Только если ты подлинно желаешь исцеления, скажи мне всю правду о себе, чтобы я мог назначить соответствующую епитимию. Одним способом врачуются блудник, другим — убийца, третьим — лживый врач. И совсем иное нужно для сребролюбца.

Юноша заливался слезами и с громкими воплями ударял себя в грудь. От необычайного душевного волнения у него захватывало дух, и он не мог выговорить ни одного слова. Видя, что при его отчаянии и невыразимой скорби он даже не в силах рассказать о своем несчастье, я говорю ему:

— Чадо, выслушай меня: соберись сколько-нибудь с мыслями и расскажи мне, в чем дело. И Христос, Бог наш, пошлет тебе Свою помощь по Своему неизреченному человеколюбию и бесконечному милосердию. Он все претерпел ради нашего спасения: обращался и с мытарями, и не отверг блудницу, и разбойника принял, и назван был другом грешников, наконец, претерпел и крестную смерть. С радостью примет Он и тебя в Свои объятия, видя твое раскаяние и обращение. Он не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему.

Тогда, сделав над собой усилие и несколько воздержавшись от слез, юноша начал говорить.

“Отче, я исполнен всякого греха, недостойн неба и земли... Два дня тому назад я услышал, что у одного из вельмож этого города умерла дочь-девица... и была погребена в склепе за городом в дорогих нарядах. По привычке

к гнусному занятию я ночью пришел в склеп и начал раздевать ее... Снял все, что на ней было... Не пощадил даже последней сорочки — и той лишил ее... всю обнажил, как ее мать родила... Я уже хотел выйти из гробницы, как вдруг она поднимается прямо передо мною и, протянув левую руку, схватила меня за правую...

— Так-таки, негодный человек, тебе и нужно было обнажить меня? — вскричала умершая. — И ты не утрашился Бога? Не побоялся и последнего воздаяния на Страшном Суде?! И не жаль тебе меня, умершей во цвете лет? И не постыдился ты общей матери — природы? Но ведь ты — христианин! Так-таки нагою, потвоему, я и должна предстать пред Христом?! И мой пол не устыдил тебя?! Не женщина ли родила также и тебя? Не обесчестил ли ты вместе со мною и свою мать? Какой ответ, какое оправдание, несчастнейший из людей, принесешь ты пред страшным судилищем Христовым?.. При жизни ни один чужой глаз не видал лица моего, а ты после смерти и погребения обнажил меня и видел мое нагое тело?! О, бедная человеческая природа, в какую бездну зла низверглась ты! С какими чувствами, как с такими руками приступишь ты к принятию

Святейших Таин Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа?!

Пораженный всем виденным и слышанным, я дрожал от ужаса и едва мог выговорить:

— Отпусти меня... Я никогда не буду делать ничего подобного...

— Да, ты по своей воле пришел сюда, но выйти отсюда не от тебя зависит!.. Эта гробница может сделаться общею для нас обоих... Впрочем, не думай, что смерть немедленно паразит тебя, но после долгих мучений страшным образом ты испустишь злую душу твою...

Тогда я принялся со слезами умолять ее, чтобы отпустила меня. Я клялся всемогущим Богом, что никогда не буду совершать столь гнусных и незаконных поступков. После усиленных продолжительных просьб и обильных слез она, наконец, ответила мне:

— Если желаешь остаться в живых и избавиться от настоящей беды, дай мне слово, что если я отпущу тебя, ты не только бросишь эти отвратительные и нечистые дела, но немедленно отречешься от мира, сделаешься иноком и, раскаявшись в своих поступках, будешь служить Христу.

— Не только то, что ты говоришь,— клялся я,— нет, я не зайду даже сегодня в дом мой, но прямо отсюда иду в монастырь.

— Одень меня по-прежнему,— сказала девица.

И лишь только я одел ее, она снова пала на ложе и стала мертвою. А я, несчастный грешник, выбежав из гробницы, пришел сюда.

Выслушав рассказ юноши, я успокоил его, говоря ему о покаянии и воздержной жизни, и затем постриг его. Облачивши в иноческое одеяние, я затворил его в горной пещере внутри города. Он воздал благодарность Богу и теперь подвизается для спасения души своей».

ЧУДОДЕЙСТВУЮЩАЯ СИЛА СВЯТОЙ ЕВХАРИСТИИ

«Все благодарили Бога за неизреченное знамение»

- Прибыв в Селевкию, близ Антиохии, мы встретились с епископом города, аввою Феодором. Он рассказал нам о следующем событии, происшедшем при его предшественнике на епископской кафедре — блаженном Дионисии: «Жил там богатый купец, человек весьма

богобоязненный. Он держался ереси Севера, но у него был слуга, принадлежавший к Святой католической и Апостольской Церкви. По обычаю страны, в святой Четверток он принял Святые Дары. Завернув их в чистое полотно, положил в свой шкаф. После святой Пасхи купцу понадобилось по торговым делам послать слугу в Константинополь. Тот отправился, но, позабыв про Святые Дары, оставил их в своем шкафу, а ключ вручил хозяину. Однажды хозяин, отомкнув шкаф, нашел полотно с находившимися там Святыми Дарами. Смутившись, он не знал, как ему поступить. Принять их он не решался, не принадлежа к католической Церкви. Так на этот раз он и оставил их в шкафу, рассудив, что его слуга, возвратившись, примет их. Но пришел снова святой день Великого Четверга, а слуга еще не возвратился. Тогда хозяин решился предать огню Святые Дары, чтобы они не остались еще на год. Отворив шкаф, он видит, что все святыя частицы произросли в стебли и колос... Страх и трепет объяли его при виде нового и необычайного чуда. Взяв Святые Дары, он, громко вопия: «Господи, помилуй!», со всем домом немедленно поспешил в святой храм к святому епископу Дионисию. Это столь

великое и страшное, превосходящее всякий ум и понимание чудо видели не двое, или трое, или немногие, но все собрание: горожане и поселяне, туземцы и пришельцы, путешествующие по суше и плавающие по морю, мужчины и женщины, старые и малые, юноши и старцы, господа и рабы, богатые и бедные, власти и подвластные, и образованные, и невежды, духовенство, девственники и подвижники, вдовцы и в браке живущие, правители и народ — все восклицали: «Господи, помилуй!» — И каждый взывал по-своему, прославляя Бога. Все благодарили Бога за неизреченное и недомыслимое знамение. Многие, уверовав после чуда, присоединились ко Святой кафелической и Апостольской Церкви.

О КЛАДЕЗЕ, В КОТОРОМ ЯВИЛАСЬ ВОДА ПО ЧУДОТВОРНОЙ СИЛЕ ОБРАЗА СВЯТОГО ФЕОДОСИЯ

«Бог, по его молитве, даст тебе воду!»

- Вот что еще рассказали нам отцы. «На днях, — говорили они, — одна христолюбивая женщина, из страны Апамейской, рыла колодезь. Много она издержала и дорылась до большой глубины,

но воды не нашла. На нее напало уныние: ей жаль было и напрасных трудов, и денег. Однажды видит она незнакомца, который говорит ей: «Пошли и вели принести изображение аввы Феодосия из монастыря в Скопеле, и Бог, по его молитве, даст тебе воду». Женщина немедленно отрядила двоих и, приняв из рук их образ святого, опустила его в колодезь. И тотчас показалась вода, наполнившая цистерну до половины. Те, кто вынули икону из воды, принесли и нам, и мы пили и прославили единодушно Бога».

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ОДНОГО ОТШЕЛЬНИКА, РАБА БОЖИЕГО

«Много лет провел в уединении, питаясь травой»

- В той же обители отцы рассказали нам об одном отшельнике, жившем в близлежащих горах. «Этот отшельник был велик в очах Божиих и много лет провел в уединении, питаясь травой. Скончался он в малой пещере, и мы не знали об этом, решив, что он удалился в другую пустыню. Однажды ночью он является во сне настоящему отцу нашему, благостному и досточтимому пастырю, авве Юлиану.

— Возьми несколько человек братии, — сказал явившийся, — и ступай — принеси меня сюда из того места, где я лежу, на горе под названием “Олень”.

Взяв несколько человек, отец наш пошел к указанной горе. Много часов мы проискали, но не нашли останков отшельника, так как вход в пещеру с течением времени закрылся от сучьев и снега. После тщетных поисков старец сказал нам: “Пойдемте, чада, сойдем с горы”. Лишь только мы начали спускаться, как вдруг подошел олень и, остановившись недалеко от нас, начал ногами рыть землю. При виде этого, отец наш говорит нам: “Поверьте мне, чада, здесь лежит раб Божий” И, расчистив вход, мы нашли тело его невредимым. Принесли в обитель и там похоронили».

О ПРОРОСЕЙ ПШЕНИЦЕ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ РАЗДАЧИ МИЛОСТЫНИ

«Пожинайте плоды непослушания!»

- Вот что еще рассказали нам: «У нас в обители наблюдался следующий обычай: во свя-

той и Великий Четверток сходились в обитель из той страны бедные и сирые и получали по полмодия пшеницы, по пяти благословенных хлебов, по пяти фолер, по секстарию вина, по полсекстария меда. За три года пред тем случился большой неурожай пшеницы, так что она продавалась в той местности по номисме за два модия. Настал Великий пост.

Некоторые из отцов сказали нашему игумену:

— Сделай милость, отче, отложи на этот раз обычную раздачу бедным, чтобы не оскудела братия монастыря, так как нигде нет пшеницы.

— Не станем, чада, нарушать благословения отца нашего,— начал было возражать авва. — Вы знаете заповедь старца, нам не следует преступать ее. Воистину он сам позаботится о нас.

Но братия продолжали упорно стоять на своем.

— Нам самим не хватит, и нечего давать нам.

— Что ж, — сказал игумен, глубоко опечаленный, — будь по-вашему. Делайте как знаете.

Так и не раздали милостыни ни в святой Четверток, ни в святую Пятницу. Заведующий пшеницей вскоре пошел туда и, войдя,

увидел, что пшеница вся проросла. И пришлось ее побросать в море. Тогда стал нам говорить авва:

— Вот и по делом приходится переносить кару нарушителям заповеди отца нашего. Пожинайте теперь плоды непослушания! Всего только пятьсот модий мы должны были раздать — и угодили бы своим послушанием отцу нашему Феодосию и бедных братий своих утешили бы. А теперь что же? Погибло у нас пшеницы около пяти тысяч модий... Какую же пользу получили мы, чада? Поистине причинили себе сугубый вред: первое — нарушили заповедь отца нашего; второе — понадеялись не на Бога, но на пшеницу. Научимся, братия, из этого опыта, что есть Бог, пекущийся о всем человеческом роде, и что святой Феодосий невидимо заботится о нас, своих чадах».

ОБ ОТШЕЛЬНИКЕ, СКОНЧАВШЕМСЯ ПО ПРИНЯТИИ СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ

«Пришел в монастырь, чтобы отойти ко Господу»

• Фома из Эгов рассказал нам: «Я вышел из Эгов после праздника. Стояла страшная стужа. Я зашел в монастырь Аввы Феодосия в Скопеле.

При мне произошло там следующее: в той местности жил отшельник, питавшийся травой. По воскресным дням он приходил в монастырь и причащался Святым Тайнам. Однажды отшельник, придя в соблазн, целых пять недель не являлся вопреки своему обычаю в монастырь. Иноки были этим опечалены. Во время моего пребывания в монастыре, в воскресный день он наконец пришел туда. Увидав его, отцы монастыря возрадовались и, пав пред ним, просили прощения. Пал и он пред ними и затем облобызались. И, приняв Пречистое Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отшельник лег посреди церкви и тотчас скончался, вовсе не болевши. Отцы монастыря поняли тогда, что отшельник предузнал свою кончину. Поэтому он и пришел в монастырь, чтобы отойти ко Господу, примирившись со всеми».

ЖИЗНЬ АВВЫ ФОМЫ И ЧУДОДЕЙСТВИЕ ЕГО ТЕЛА ПО СМЕРТИ

«С пением псалмов перенесли святого мужа»

- Мы прибыли в Феополь. Один пресвитер тамошней Церкви рассказал нам о некоем

авве Фоме. Он был апокрисиарием киновии, что в Апамее. Однажды по монастырским нуждам пришел он в Феополь. Замедлив здесь, он скончался в Дафне, в храме Святой Евфимии. Клирики того места похоронили его как странника, на месте погребения странных. На следующий день погребли там же одну женщину, повыше его. Это было во втором часу. Около девятого часа земля выбросила покойницу. Жители были удивлены этим происшествием... Потом к вечеру снова похоронили ее в той же могиле, а на следующий день нашли труп ее опять вне могилы. Взяли тело покойницы, похоронили в другой могиле. Спустя несколько дней похоронили еще одну женщину над иноком, еще не сообразив, что он не позволяет хоронить над собою женщин. Когда и эту земля не приняла, тогда только уразумели, что старец не желает этого. Доложили обо всем патриарху Домнику, и тот распорядился, чтобы все граждане с вещами шли в Дафну и с пением псалмов и перенесли останки святого мужа. Его похоронили в усыпальнице, где покоилось много останков святых мучеников, а над его гробницей устроена была небольшая часовня.

ЖИЗНЬ ГЕОРГИЯ КАППАДОКИЙСКОГО И ОБРЕТЕНИЕ ТЕЛА ПЕТРА, ПУСТЫННИКА СВЯЩЕННОГО ИОРДАНА

«Вышел из огня без вреда»

• Святой отец наш авва Георгий, архимандрит монастыря Святого отца нашего Феодосия, расположенного в пустыне близ святого града Христа, Бога нашего, рассказал мне и брату Софронию софисту:

«Жил со мною здесь брат по имени Георгий родом из Каппадокии. Он служил в Фасаэлиде. Однажды братия пекли хлеба, а Георгий растапливал печь. Истопивши печь, он не знал, чем ее вытереть, так как братия ради его испытания спрятали лоскут. Тогда он влез в печь и вытер ее своим плащом, потом вышел из огня без всякого вреда. Узнав об этом, я сделал строгое порицание братии за такое испытание».

Тот же отец наш авва Георгий рассказывал о том же брате, что ему пришлось пасти свиней в Фасаэлиде. И пришли два льва, чтобы похитить одну из них. Тогда он, взяв свою палку, прогнал их к священному Иордану.

В другой раз тот же отец наш поведал нам: «Я собирался строить храм во имя Святого

Кириака в Фаселаиде. Вырыли место для фундамента. И вот является мне во сне неизвестный инок, по наружности великий подвижник. Нижнее платье на нем было из пальмовых листьев, на плечах — короткая мантия из рогожи. И говорит он мне умоляющим голосом:

— Скажи мне, авва Георгий, ужели, после столь великих трудов подвигов моих, ты оставишь меня лежать вне воздвигаемого храма?

Изумляясь благолепному виду старца, я говорю ему:

— Кто же ты, господин мой?

— Я — Петр, пустынный и воск священного Иордана, — отвечал он.

Вставши утром, я расширил план храма. Когда начали рыть, нашли его тело, лежавшее в земле, в том же самом виде, как он являлся мне во сне. Выстроив храм, в левом углу храма я устроил прекрасную гробницу и там положил его».

О ИУЛИАНЕ, ЕПИСКОПЕ БОСТРЫ

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа – выпиваю сию чашу»

- Отец наш, архимандрит Георгий, рассказывал нам также об авве Иулиане, бывшем

епископе Бострском. Когда он удалился из обители и сделался епископом в Бостре, некоторые из жителей города, ненавистники имени Христова, задумали погубить его при помощи яда. Они подговорили слугу, подававшего епископу вино, разбавленное водою, подкупив его, и дали ему яд, чтобы он подмешал его в чашу с вином. Тот так и сделал, как его подговорили, — подал блаженному Иулиану подмешанное вино. Епископ принял чашу и по вдохновению свыше узнал о злом умысле, равно как и о том, кто это подстроил. Взяв чашу, епископ поставил ее перед собою, ни слова не сказав слуге. Потом он созывает к себе всех жителей, в числе которых были и злоумышленники. Дивный Иулиан, не желая подвергать позору заговорщиков, обращается ко всем со скромными словами: “Если вы желаете умертвить смиренного Иулиана при помощи яда, — вот я пью его пред вами”. Сказав это, он трижды крестообразно осенил перстом своим чашу. «Во имя Отца и Сына и Святого Духа — выпиваю сию чашу!» — произнес он и, выпив отраву пред всеми, остался невредим. Увидав это, пали пред ним и просили у него прощения.

Врагами Иулиана, вероятно, были еретики, последователи Севера.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ДВУХ ОТШЕЛЬНИКОВ, ДАВШИХ КЛЯТВУ НИКОГДА НЕ РАЗЛУЧАТЬСЯ

«Ради брата я терплю все это!»

• Отшельник, авва Иоанн, по прозванию Огненный поведал нам следующее: «Авва Стефан Моавитский рассказывал мне: “Однажды мы были в монастыре великого вождя иноков, святого Феодосия. Там были два брата, давшие друг другу клятвенное обещание — не разлучаться друг от друга ни в жизни, ни в смерти. В обители они для всех были примером назидания. Но вот один из них подвергся плотской брани и, будучи не в силах побороть ее, сказал другому брату: “Отпусти меня, брат! Похоть плоти одолевает меня, и я решился уйти в мир”. Тот начал уговаривать его.

— Не губи, брат, своего подвига.

— Или ты иди вместе со мной, чтобы мне удовлетворить страсть, или отпусти меня одного, — возразил тот.

Не желая отпустить одного в мир, брат пошел вместе с ним в город. Подвергшийся плотской брани зашел в дом блудницы, а другой брат стоял вне, посыпав голову пеплом, и сильно страдал. Впавший в блуд, совершив преступление, вышел из дому. Другой начал говорить ему:

— Какую пользу получил ты, брат, от греха? Не причинил ли, напротив, вред? Пойдем обратно в свое место...

— Нет, уж я не могу идти в пустыню... — Ты ступай туда, а я останусь в миру.

Напрасны были все усилия убедить его возвратиться в пустыню. Брат решил сам остаться с согрешившим в миру, и они оба начали трудиться для своего пропитания.

В то время авва Авраамий строил свой монастырь, так называемый Византийский. Незадолго до этого он устроил монастырь в Константинополе, называемый Авраамиев, а впоследствии был архиепископом в Эфесе. Тот был добрый и кроткий пастырь. Придя к нему, два брата нанялись за плату работать при постройке. Впавший в блуд получал плату за двоих и каждый день отправлялся в город, тратя деньги на распутство. Между тем другой

постился все дни, молча делал свое дело и не говорил ни с кем. Мастера, видя его ежедневно, — как он не ест и не пьет и весь сосредоточен в себе самом, доложили обо всем, — об его образе жизни святому авве Авраамиию. Великий Авраамий зовет труженика к себе в келлию и обращается к нему с вопросом: “Откуда ты, брат, и какое у тебя занятие?” Тот открылся ему во всем.

— Ради брата я терплю все это, да видит Бог скорбь мою и да спасет его.

— И Господь даровал тебе душу брата твоего! — выслушав все, произнес Авраамий.

Лишь только авва Авраамий отпустил брата и тот вышел из келлии, как вот пред ним — брат его.

— Брат мой, возьми меня в пустыню, — восклицал он, — да спасется душа моя!

И немедленно взяв брата, он удалился с ним в пещеру близ святого Иордана и затворил его там. Прошло немного времени, и согрешивший брат, много усовершенствовавшись в духе пред Богом, скончался. А другой остался в той же пещере, согласно клятве, чтобы и самому скончаться там же».

ЖИЗНЬ СВЯТОГО СТАРЦА ХРИСТОФОРА, РОДОМ ИЗ РИМА

«То — свечи отцов!»

• Когда мы были в Александрии, зашли к авве Феодулу, жившему у Святой Софии, в Фаре. Вот что мы узнали от него: «Я отрекся от мира в обители Святого отца нашего Феодосия, что в пустыне, близ святого града Христа, Бога нашего. Там я встретил великого старца по имени Христофор, родом римлянина. Однажды, поклонившись ему, я спросил его:

— Сделай милость, авва, скажи мне, чем ты занимался в молодости?

Долго умолял я старца, и, наконец, видя, что я прошу его для пользы душ, он рассказал мне следующее:

— После отречения от мира, чадо мое, я имел горячую иноческую ревность: днем я пел каноны, по ночам уходил в пещеру, туда, где покоятся святые Феодосий и прочие святые отцы, и там молился. Входя в пещеру, я на каждой ступени клал по сто земных поклонов, а всех ступеней восемнадцать. Пройдя все ступени, я оставался там до тех пор, пока не ударяли в било. Тогда я возвращался к службе.

Таким образом я провел десять лет: в посте, великом воздержании и подвиге. Однажды, по обычаю, прихожу в пещеру. Исполнив все поклоны по ступеням, я хотел было сойти на пол пещеры, как вдруг пришел в восторженное состояние. Я увидел, что весь пол пещеры наполнен свечами. Одни горели, а другие — нет. Два мужа в мантиях — все в белом — приготавливали эти свечи.

— Зачем вы наставили столько свечей, — спросил я, — так что и войти нельзя помолиться?

— То свечи — отцов! — отвечали мне.

— Почему же одни горят, а другие — нет?

— То их воля: желающие зажгли свои...

— Сделайте милость — горит ли моя свеча или нет? — спрашиваю я.

— Молись, и мы зажжем, — было мне ответом.

— Молись! — подхватил я. — Да что же я делал... даже до последнего часа?!

Но тут я пришел в себя и, оглянувшись, никого уже более не видел. Тогда сказал сам себе: Христофор, если желаешь спастись, должен усилить твой подвиг. И утром я удалился из монастыря и ушел на гору Синай, не взяв ничего,

кроме одежды, которую носил. Там я подвизался пятьдесят лет... Наконец слышу голос: “Христофор, Христофор, возвратись в обитель, где ты подвизался добрым подвигом, чтобы окончить жизнь вместе с отцами твоими”. И спустя немного времени после этой беседы святая душа его с радостью почил в Господе».

В другой раз тот же авва Феодул рассказал нам о Христофоре: «Старец однажды поведал мне следующее: “Однажды из монастыря пошел я во святой град на поклонение Святому Кресту. Поклонившись и уже выходя, вижу одного брата при входе в предхрамие: ни входит во храм, ни назад не возвращается. Два ворона смело летали пред лицом его и бросались к его глазам, препятствуя ему вступить во храм. Поняв, что это демоны, я говорю ему:

— Скажи мне, брат, зачем стоишь среди входа и не идешь во храм?

— Прости, отче, — отвечал он, — я борюсь с помыслами; один внушает мне: войди, поклонись Святому Кресту, а другой говорит: нет, ступай назад и исполни свое дело. В другой раз поклонись».

Услышав это, я взял его за руку и ввел во храм. Вороны тотчас улетели. Заставив

его поклониться Святому Кресту и святому Христову Воскресению, я отпустил его с миром”».

Вот что рассказал мне старец, потому что видел, как я был занят многими делами и не радел о молитве.

Об отшельниках на Синае. Вот рассказал Феодорит о путешествии Симеона Ветхого на Синай: «Когда Симеон и его спутники, совершая путь уже много дней, дошли до содомской пустыни, то увидели вдали, на неизменном месте, руки человека, простертые в высоту... Подошли к тому месту и усмотрели небольшую пещеру, подобную тем, какие обыкновенно вырывают лисицы, устраивающие для себя убежище, но в ней не заметили никого, потому что тот, кто простирает руки, услышав шорох шагов, скрылся внутрь пещеры. Старец, смотря туда очень долго, усердно просил, чтобы тот вышел: “Мы также пустынножители и пришли помолиться Богу всяческих на горе Синае”

После этих слов человек, скрывшийся в глубине пещеры, показался: он имел взгляд суровый, волосы нечесанные, лицо сморщенное, все члены тела

изможденные, одет был в бедное рубище, сшитое из пальмовых листьев. Приветствовав их и пожелав мира, он спросил, кто они, откуда пришли и куда идут? Они, ответив на эти вопросы, в свою очередь спросили: откуда он пришел сюда и для чего избрал такую жизнь? Он сказал: «Я имел такое же желание, с каким вы теперь путешествуете, и был у меня соучастник в одной со мной цели. Мы условились с ним не разрывать связи даже до смерти. Но поскольку во время путешествия ему суждено было здесь кончить жизнь, то я, будучи связан клятвою, выкопал здесь, как мог, могилу для себя, и вот теперь ожидаю здесь конца своей жизни и приношу Господу молитву о моем друге. Пищей я имею финиковые плоды, которые мне, по распоряжению моего Попечителя, приносит один брат». Когда он говорил это, вдали показался лев. Спутники старца обомлели от страха, но житель пещеры, заметив это, встал и дал знак леву, чтобы он шел в другую сторону: лев повиновался и пошел и тотчас принес ветвь фиников, потом опять по его повелению ушел и, легши вдали от тех мужей, уснул. Разделив финики и совершив вместе со странниками молитву и псалмопение, житель пещеры отпустил их, изумленных необычайным зрелищем».

РАССКАЗ АВВЫ ФЕОДОРА ОБ ИНОКЕ, ДЕРЖАВШЕМСЯ ЕРЕСИ СЕВЕРОВОЙ

«Увидишь веру его!»

• Тот же авва Феодул другой раз рассказывал нам: «Есть здесь недалеко от Фара, как раз посредине между Святой Софией и Святым Фавстом, гостиница. При ней был и гостиник. Однажды он просил меня прийти в гостиницу и на несколько дней заменить его. Придя в гостиницу, я нашел остановившегося там одного инока, родом сирийца. Он не имел ничего, кроме власяницы, плаща и нескольких хлебов. Стоя постоянно в одном углу, он день и ночь проводил в песнословии и ни с кем не говорил. Настал воскресный день. Я подхожу к нему и говорю:

— Брат, не сходишь ли ты ко Святой Софии, чтобы причаститься Святых и Божественных Таин?

— Нет! — отвечал он.

— Отчего же? — спрашиваю его.

— Я принадлежу к последователям Севера и не состою в общении с Церковью.

Услышав, что он не принадлежит ко Святой кафелической и Апостольской Церкви, а вместе с тем видя его прекрасное поведение и добродетель,

я ушел со слезами в свою келлию, запер дверь и, пав на лицо свое пред Богом, три дня молился со слезами: “Господи Христе, Боже наш, преклонивый небеса по неизреченному и бесконечному человеколюбию и сошедый нашего ради спасения, воплотивыйся от Владычицы Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, открой мне: кто истинно и прямо верует, мы ли, чада Церкви, или последователи Севера?” На третий день Кто-то, незримый, сказал мне: “Иди, Феодул и увидишь веру его”. Придя наутро, я сел против него, надеясь увидеть что-либо по слову, бывшему ко мне. Я сидел около часу, пристально смотря на него. Он стоял и пел песнопения на сирском языке. И вот — Бог мне свидетель! — вижу, чада мои, голубя, парящего над главою его, почерневшего как бы от сажи в трубе, истрепанного и безобразного. Тогда я понял, что явившийся мне черный и безобразный голубь обозначает их веру. Вот что, обливаясь слезами и глубоко вздыхая, поведал мне этот поистине блаженный муж.

ЖИЗНЬ АВВЫ ГЕРАСИМА

«В каком послушании находились животные у Адама»

- На расстоянии почти одной мили от святой реки Иордан находится лавра, называемая

«Святого аввы Герасима». По прибытии нашем в эту лавру жившие там отцы рассказали нам об этом старце:

«Во время прогулки по холмистому берегу Иордана он повстречался со львом. Лев издавал страшный рев от боли в ноге. В ногу ему вонзилось острие тростника, от чего нога распухла и произошло гниение. Увидав старца, лев подошел к нему и показал ногу, раненную спицею, и, как бы плача, просил его о помощи. Старец, увидев льва в такой беде, сел, взял его за ногу и, вскрыв рану, извлек занозу и выдавил гной, потом, промыв рану, обвязал полотном. Лев, получив помощь, уже не отставал от старца, но как признательный ученик всюду следовал за ним, так что старец крайне удивлялся такой признательности льва. С тех пор старец стал кормить его, бросая ему хлеб и свежие бобы.

При лавре был осел, на котором привозили воду для потребления старцев, а воду они брали из священного Иордана. Лавра же, как сказано, отстояла на одну милю от святой реки. У старцев вошло в обычай поручать льву осла, чтобы он сторожил его на берегу Иордана. Однажды на пастьбе осел ушел от льва на большое расстояние, а в то время проходили из Аравии по-

гонщики верблюдов. Поймав его, они ушли. Лев, потеряв осла, вернулся угрюмым и как бы престыженным к авве Герасиму. Авва полагал, что он растерзал осла. “Где осел?” — спрашивал он льва. Тот подобно человеку стоял молча и опустив глаза. “Ты съел осла? Благословен Господь! Отселе ты должен исполнять его работу!” Так с тех пор, по повелению старца, лев носил сосуд, вмещавший четыре ведра, и приносил воду.

Однажды воин пришел для молитвы к старцу. Увидав льва, таскавшего воду, и узнав причину, сжалился над ним. Вынув три номисмы, он вручил старцам, чтобы они купили осла для ношения воды, а льва освободили бы от этой обязанности. Прошло несколько времени после освобождения льва от работы. Погонщик верблюдов, уведший осла, возвращался обратно для продажи хлеба во святом граде, и осел был с ним. Переправившись через Иордан, он случайно встретился со львом. Завидев льва, осел бросил верблюдов и убежал. Но лев, признав осла, прынул к нему и, схватив его по обычаю за недоуздок, угнал его с тремя верблюдами. Рыча от радости, что нашел потерянного осла, возвратился к старцу. А старец все время был того мнения, что лев

растерзал осла, и только назвал льва Иорданом. С тех пор лев прожил в лавре около пяти лет, никогда не отступая от старца.

Авва Герасим отошел ко Господу, и отцы похоронили его. По Божиему усмотрению, льва на тот раз не было в обители. Спустя немного времени лев возвратился и стал искать старца. Ученик старца и авва Савватий, увидав его, сказали ему: “Иордан, старец наш оставил нас сырыми и отошел ко Господу, но подойди и поешь!” Лев не захотел есть, он, то и дело озираясь по сторонам, искал старца. Начал реветь, не видя его... Авва Савватий и остальные отцы гладили его по спине и говорили: “Отошел старец ко Господу, покинув нас!” Но говоря так, они не могли остановить рева и стонов льва, напротив — чем более они ухаживали за ним и старались утешить его словами, тем более увеличивался рев и возрастала его скорбь. И голос, и морда, и глаза ясно выражали тоску его о старце. Тогда авва Савватий говорит ему: “Ну, пойдем со мной, если уж ты не веришь нам! Я покажу тебе, где лежит наш старец”. И, взяв льва, пошел с ним на могилу. Она находилась в полмили от храма. Став над могилой аввы Герасима, авва Савватий сказал льву: “Вот где — старец наш!” И авва Савватий стал на

колена. Увидав его простертым на земле, лев с необычайной силой ударился головой о землю и, взревев, издох над могилой старца».

Вот что произошло — не потому, чтобы лев имел разумную душу, но по воле Бога, прославляющего прославляющих Его не только при жизни, но и по смерти их и показавшего нам, в каком послушании находились животные у Адама, прежде чем он преступил заповедь Божию и был изгнан из рая сладости.

Подобно льву в должности осла служил преподобному Коприю, подвижнику монастыря Святого Феодосия, медведь. Четьи-Минеи и Пролог. 24 сентября.

ДЕВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВИТЕРА И ЖЕНЫ ЕГО

*«Получив от священника назидание,
епископ отпустил его с миром»*

- По прибытии на остров Самос мы пришли в монастырь, называемый «Хариксенский», к игумену авве Исидору. Это был муж добродетельный, исполненный любви ко всем и

украшенный простотою и бесконечным смирением. Немного спустя он был епископ в тамошнем городе Савии. Вот что мы узнали от него.

«За восемь миль от города есть селение и в нем храм. Там служит досточудный священник, которого родители против воли заставили вступить в брак. Однако он не только сам чуждался плотских вожделений, хотя был молод и состоял в законном супружестве, но убедил и свою супругу проводить свою жизнь с ним в целомудрии и чистоте. Они выучили Псалтирь и вместе вдвоем занимались псалмопением в храме, сохранив девство до старости. Однажды на этого священника взвели клевету пред епископом. Не зная его образа жизни, епископ послал за ним. Когда его привели из селения, он был заключен под стражу, куда обыкновенно заключаемы были провинившиеся клирики.

Во время пребывания его в темнице настал воскресный день. Ночью является ему юноша благолепного вида и говорит ему:

— Восстань, священник, и ступай в свой храм для совершения святой литургии.

— Я не могу, так как я содержусь в заключении, — отвечает священник.

— Я отверзу тебе двери темницы, — сказал явившийся. — Пойдем — иди за мною!

И, отворив двери темницы, вышел пред ним и сопровождал его до самого селения на расстоянии мили. С наступлением дня его хватились. Сторож, не найдя его, явился к епископу и сказал:

— Бежал у меня священник... Ключ был при мне.

Епископ, решив в самом деле, что он бежал, посылает одного из слуг епископского дома, наказав ему: “Ступай и посмотри, нет ли священника в его селе, и пока ничего не говори ему”. Слуга отправился, нашел священника совершающим в храме святу ю литургию и, возвратившись, сказал епископу: “Он там, и я застал его за Божественной службой”. Епископ, еще более разгневавшись, поклялся, что наутро он вернет его с большим бесчестьем.

На следующую ночь снова предстает священнику явившийся ему прежде и говорит: “Пойдем в город под стражу, куда заключил тебя епископ”. Взяв священника, юноша привел его обратно в темницу, так что заведующий ею и не знал об этом. Наутро епископ узнает от сторожа, что священник неведомо как оказал-

ся под стражею. Епископ призвал священника и стал его расспрашивать, каким образом он мог выйти из темницы и обратно вернуться без ведома сторожа. Тот отвечал, что прекрасный юноша, в светлой одежде, из епископского дома, по словам его, отворил дверь и беспрепятственно довел его, священника, до селения на расстоянии одной мили. В эту ночь обратно привел сюда. Тогда епископ позвал всех слуг епископского дома, но священник не признал ни одного из них. Тогда епископ понял, что то совершил Ангел Божий, чтобы не осталась скрытою добродетельная жизнь священника, но дабы все узнали о ней и воздали хвалу Богу, прославляющему рабов Своих. Получив от жизни священника назидание, епископ отпустил его с миром и сильно порицал клеветников».

Особый вид аскетического подвижничества, встречаемый среди мирян, это — воздержание в браке. Этот обычай мы встречаем с первых времен существования христианской Церкви. Подобно самосскому священнику такую же жизнь вели: прп. Амон с супругою, святая Магна Анкирская, благочестивый Малх, Анастасий

и Феогния, Пелагий Лаодикийский с супругою, Юлиан и Василиса (285), Конон Исаврийский и Мария (II в.), Цецилия и Валериан, римский аристократ (230), Захария башмачник и Мария (III в.). (Rufin. De vita Patr. С. XXX. *Иероним. Vita Patr. С. CLVI. Феодорит. II, 12. Четъи-Минеи. Янв. 9. Март. 5. Ноябрь. 17).*

Как труден был подвиг их, видно из рассказа святого Григория Двоеслова: «Один пресвитер, дожив с супругою, как с сестрою, до глубокой старости, уже умирал. К нему подошла сестра-супруга и дунула на лицо его. Собравшись с силами, старец сказал ей: «Отойди от меня, жена: огонь еще жив, — отодвинь солому»»

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ИНОКА ЛЬВА В КАППАДОКИИ

«Я буду царствовать»

- В царствование благоверного императора и кесаря Тиверия мы пришли в Оазис. Там увидели инока, великого пред Богом, родом из Каппадокии. Имя ему было Лев. Нам многие и много дивного рассказывали о нем. Познакомившись

с ним и близко узнав этого святого мужа, мы получили от него великую пользу — особенно от его смирения, безмолвия, нестяжательности и любви, которую он имел ко всем. Этот достопочтенный старец говорил нам:

— Поверьте, чада, я буду царствовать.

— Что ты говоришь, авва? — отвечали мы. Поверь нам — из Каппадокии не было ни одного царя. Понапрасну ты питаешь такие мысли.

— Нет, чада! Я буду царствовать, — утверждал он. И никто не мог разубедить его.

Когда мазики сделали набег и разрушили всю тамошнюю страну, — пришли и в Оазис. Там многих иноков умертвили, а многих забрали в плен. В числе других взяли из лавры авву Иоанна, который прежде был чтецом в великой Константинопольской Церкви, также авву Евстафия Римлянина и авву Феодора. Все трое были немощны. В плену авва Иоанн говорит варварам: «Отведите меня в город. Епископ по моей просьбе заплатит вам за меня двадцать четыре номисмы». Один из варваров взял его и подвел его к городу. Авва Иоанн отправился к епископу. В городе оказался авва Лев и другие отцы: они не были захвачены. Придя к епископу, авва Иоанн стал просить его, чтобы он дал за него выкуп. Но у епископа на-

шлось не более восьми номисм, которые и были предложены варвару. Но тот не соглашался. «Или отдайте мне все двадцать четыре, или монаха!» И принуждены были отдать варвару авву Иоанна, несмотря на его горе и слезы. Его отвели в стан варваров. Через три дня авва Лев, взяв восемь номисм, пошел в пустыню к варварам и обратился к ним со словами: «Возьмите меня и восемь номисм и отпустите иноков. Они немощны и не могут работать. Все равно — вам придется их убить. А я здоров и могу служить вам». Варвары согласились на его предложение и отпустили трех иноков. Авва Лев дошел с ними до какого-то места и, когда изнемог, был обезглавлен. Так авва Лев поступил по слову Писания: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин 15, 13). Тогда-то мы поняли смысл его слов «Я буду царствовать». Действительно он достиг царственной высоты, положив душу свою за други своя.

СОВЕТ АВВЫ ИОАННА ИЗ ПЕТРЫ

«В четырех лаврах искали уксусу и не могли найти»

- Пришли мы к авве Иоанну из Петры: я и друг мой Софроний и просили у него наставления.

Старец сказал нам: «Возлюбите нищету и воздержание. Поверьте мне: когда я еще в молодости был в скиту, один из отцов заболел селезенкою. В четырех лаврах скита искали немного уксусу и не могли найти. Такова была у них нищета и воздержание! А между тем отцов было около трех тысяч пятисот человек».

РАССКАЗ ОБ АВВЕ ДАНИИЛЕ ЕГИПЕТСКОМ

«Кто твой отец?»

- В другой раз рассказал нам тот же старец об авве Данииле, родом из Египта. «Однажды старец пришел в Теренуф продать свое рукоделие. Один молодой человек обратился к старцу с просьбою: “Ради Бога, зайди, добрый старец, в мой дом и сотвори молитву над женой моей, потому что она неплодна”. По просьбе молодого человека старец пришел к нему в дом и сотворил молитву над женою его. И по воле Божией жена зачала во чреве. Тогда некоторые, не боящиеся Бога, стали клеветать на старца, говоря, что бесплоден-то был муж, а не жена. Жена зачала от аввы Даниила.

Дошли эти речи и до старца. И послал старец сказать мужу: “Дай мне знать, когда родит твоя жена”. После родов муж известил старца: “По милости Божией и по твоим молитвам, отче, жена родила”. Тогда авва Даниил, придя к нему в дом, сказал: “Устрой пиршество и созови на него твоих родственников и друзей”. Во время пира старец, взяв младенца на руки, сказал ему пред лицом всех: “Кто твой отец?” — “Вот он!” — ответил младенец, указав на молодого мужа своим пальцем. А младенцу было всего двадцать два дня. И все прославили Бога, хранящего истину — для тех, кто всем сердцем ищет Его».

О БРАТЕ, НЕСПРАВЕДЛИВО ОБВИНЕННОМ В ПОХИЩЕНИИ ДЕНЕГ

«Так старец получил назидания»

- Вот что слышали мы от аввы Андрея *Мессинского*: «Когда я был молод, отправились мы с аввою из Раифа и пришли в Палестину. Там мы остановились у одного старца. У принявшего нас старца была всего одна номисма, да и ту он потерял, забыв, где положил. Он заподозрил

меня, как молодого человека, в краже монеты и сказал отцам того места, что брат Андрей взял у него монету. Узнал об этом мой авва и, призвав меня, спросил:

— Скажи, Андрей, ты взял номисму у старца?

— Прости, авва: я не брал ничего.

У меня был плащ, и я продал его за номисму. Придя к старцу, я поклонился ему и сказал:

— Прости меня, авва: сатана посмеялся надо мною — и я взял у тебя номисму.

В келлии старца находился один мирянин. Старец отвечает мне:

— Ступай, чадо, я ничего не потерял.

Снова бросился я к ногам старца со словами:

— Ради Господа, возьми номисму — вот она! И сотвори обо мне молитву, потому что сатана внушил мне украсть ее и огорчить тебя.

— Чадо, я вовсе не терял ничего, — снова то же самое сказал старец.

Но я не слушал старца. Тогда мирянин сказал мне: «Действительно, брат, придя вчера к старцу, я нашел его в слезах, в большой скорби, на поклонах. Увидев старца в такой скорби,

я спросил его: “Сделай милость, скажи мне, что с тобой?” Старец ответил мне: “Я оклеветал брата, будто он взял номисму, между тем я нашел ее там, где сам положил”».

Так старец получил тогда от меня назидание. Не бравши номисмы, я принес ее ему и сказал: “Возьми номисму, так как я взял ее”».

О ЯВЛЕНИИ ДИАВОЛА В ОДЕЖДЕ ИНОКА В КЕЛЛИИ СТАРЦА РАИФСКОГО

«Дьявол исчез, как-бы убегая от огня»

- Однажды мы пришли к авве Евсевию, пресвитеру лавры Раифской. Он сказал нам, что в келлии старца в иноческом одеянии явился дьявол. На стук в дверь старец отворил и сказал ему: «Произнеси молитву!» Дьявол произнес: «Ныне, и присно, и во веке веков. Аминь». Старец трижды заставлял его сотворить молитву, и дьявол все говорил: «Ныне, и присно, и во веки веков». «Не добро ты пришел,— сказал старец. Сотвори молитву и скажи: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, ныне, и присно, и во веки

веков. Аминь”». После этих слов диавол исчез, как бы убегая от огня.

ПОДВИГ АВВЫ СЕРГИЯ ОТШЕЛЬНИКА

«Прими благословение отцов!»

- На Синае некоторые из отцов рассказали нам об отшельнике авве Сергии. «Во время пребывания его на Синае экононом приставил его смотреть за лошадьми. Однажды он шел с ними — и вот лев залег на пути. Увидали льва лошаки и их погонщики и, объятые ужасом, разбежались. Тогда авва Сергей, взяв из своей сумы один хлеб, подошел ко льву и говорит ему: “Прими благословение отцов и уйди с дороги, чтобы пройти нам”. Лев взял хлеб и удалился».

ОТВЕТ АВВЫ ОРЕНТА НА ГОРЕ СИНАЙСКОЙ

«Исправьте то, что вы извратили.»

- Отцы того же места рассказывали нам об авве Оренте. «Однажды в воскресенье вошел

он в церковь, вывернув свою одежду и надев ее шерстью вверх. Когда он стал в хоре, ему стали говорить:

— Старче, зачем ты пришел в таком виде? Ты ведь бесчестишь нас перед чужими.

— Вы извратили Синай, и никто вам ничего не говорит, а меня укоряете за то, что я выворотил одежду? Пойдите — исправьте то, что вы извратили, и я исправлю то, что я извратил».

Поступок аввы Орента напоминает образ действий древних еврейских пророков.

ЖИЗНЬ АДЕЛФИЯ, ЕПИСКОПА АРАБЕССКОГО, И О СВЯТОМ ИОАННЕ ЗЛАТОУСТЕ

«Да что ж ты тут делаешь столько лет»

- В лавре Святого отца нашего Саввы мы посетили авву Афанасия. Он передал нам то, что сам слышал от аввы Афиногена, епископа Петрского, сына игумении Дамианы.

«Бабка моя Ианния имела брата, по имени Аделфий, епископа Арабесского, а сестра

его была настоятельницей женской обители. Однажды епископ прибыл в обитель навестить сестру. Войдя во внутренний монастырский двор, епископ увидел одну из сестер обители в припадке беснования, расprostертую по земле. Призвав сестру, епископ сказал ей:

— Или тебе нравится, что сестра подвергается таким мучениям и бесчестию от дьявола? Разве не знаешь, что ты, как настоятельница, должна будешь отвечать за каждую из сестер?

— Но что ж я могу сделать против демона? — возразила сестра.

— Да что ж ты тут делаешь столько лет?! — сказал епископ.

И, сотворив молитву, исцелил сестру».

Вот что еще рассказал нам авва Афанасий об епископе Аделфии, а он слышал от сестры его, игумении Ианнии. «Когда Константинопольский епископ Иоанн Златоуст был сослан в Кукуз, — говорила Ианния, — то он останавливался в нашем доме. Это произвело в нас великое дерзновение и любовь к Богу. Брат мой Аделфий говорил, как при вести о кончине блаженного Иоанна в ссыл-

ке им овладела невыносимая печаль, что этот муж, вселенский учитель, радовавший Церковь Божию речами своими, скончался, лишенный своего престола. “Я просил Бога, со слезами,— говорил брат,— чтобы Он открыл мне, в каком состоянии он находится и причислен ли к лику патриархов. Долго я молился об этом. Однажды, придя в восхищение, я увидел весьма благообразного мужа. Взяв за правую руку, он привел меня в светлое и дивное место и показал мне проповедников благочестия и учителей Церкви. Я озирался вокруг, стараясь увидеть того, кого желала душа моя, великого и возлюбленного моего Иоанна. Показав мне всех и назвав каждого по имени, он снова взял меня за руку и вывел вон. Опечаленный тем, что не видал с отцами святого Иоанна, я последовал за ним. При нашем выходе стоявший при дверях сказал мне:

— Кто только входит сюда, ни один не выходит с печалью.

— Я печалюсь о том,— говорю я,— что я не видал в числе других учителей моего возлюбленного Иоанна, епископа Константинопольского.

— Ты говоришь об Иоанне, проповеднике покаяния? — спросил меня мой собеседник.

— Да, о нем.

— Человек во плоти не может увидеть его: он предстоит Престолу Божиему»».

СОВЕТЫ АВВЫ АФАНАСИЯ

«Мы желаем войти!»

• Тот же авва Афанасий говаривал: «Отцы наши до самой смерти наблюдали воздержание и нестяжательность, а мы только расширяем чрево и кошельки».

«У отцов наших первая забота была о сосредоточенности в себе самом, а нас занимают горшки и рукоделия».

«Однажды, — продолжал авва Афанасий, — пришло мне на ум: что будет с теми, которые не подвизаются? Я пришел в восхищение, и некто, явившись, сказал мне: “Следуй за мною”. Он привел меня в место, все озаренное светом, и поставил меня у врат. Красоты этих врат нельзя описать. И мы слышали внутри врат бесконечное множество голосов, прославляющих Бога. Когда мы постучались,

кто-то из бывших внутри врат, услышав нас, спросил нас:

— Что вам нужно?

— Мы желаем войти, — сказал мой путеводитель.

— Сюда никто не войдет из тех, кто проводит жизнь нерадиво, — отвечал голос изнутри. — Но если желаете войти, идите, подвизайтесь, нисколько не заботясь о том, что в суетном мире».

ЖИЗНЬ АВВЫ ЗАКХЕЯ

«Будь спокоен!»

• *Схоластик* Прокопий порфиреонит рассказал нам об авве Закхее:

«Два сына мои обучались в Кесарии. Там открылась моровая язва, и я сокрушался о своих детях. Не знал совсем, как поступить. «Если послать за ними и взять их, — говорил я себе, — все равно — гнева Божиего не избежишь нигде. Там их оставить? А если они умрут и я более не увижу их?!»

В таком затруднении я наконец решил: пойду к авве Закхею. Что он скажет, то и

сделаю. Прихожу в святой Сион — его всегда там можно видеть, но на этот раз я не нашел его там. Увидав его на паперти храма Пресвятой Богородицы, рассказываю ему о своих сыновьях. Выслушав меня, он обратился к востоку и, с распростертыми руками, устремил свой взор на небо.

Прошло два часа в молчании. Наконец, обратившись ко мне, произнес: «Будь спокоен и не горюй. Дети твои не умрут от моровой язвы, и сама язва через два дня прекратится в Кесарии». Так и было, по слову старца».

Схоластиком называли вообще образованного и не лишнего дара красноречия человека. «Если кто, хотя бы и мало сведущий в науках,— говорит святой Макарий,— придет в деревню, где живут люди простые, то они, конечно, огласят его схоластиком. Если же тот же малообразованный придет в город, где есть схоластики и риторы, то пред ними не посмеет он величаться, не посмеет открыть и уст; схоластики будут смотреть на него как на человека деревенского» (Беседа 26).

ТАКОВ РАССКАЗ СХОЛАСТИКА ПРОКОПИЯ!

«Авва Закхей получил эту милость!»

- Когда мы пришли к авве Киприану по прозвищу Кукуля, монастырь которого стоит за воротами Кесарии, он рассказал нам: «Когда этот город был опустошаем свирепой и ужасной моровой язвой, я затворился в моей келлии и умолял милосердного Господа, чтобы Он помиловал нас и отвратил грозный гнев Свой. И я слышал голос: “Авва Закхей получил эту милость!”».

О ПЯТИ ДЕВАХ, ЗАДУМАВШИХ БЕГСТВО ИЗ ОБИТЕЛИ

«Благодарим всемилостивого Бога, наказавшего нас!»

- Вместе с братом моим Софронием пришли в монастырь Евнухов, что близ священного Иордана. Там пресвитер монастыря авва Николай рассказывал нам: «На его родине (он был из Ликии) есть женский монастырь, в котором живут около сорока дев. Пять из них задумали бежать ночью из монастыря и избрать себе мужей. Однажды, когда

все монастырки заснули, те взяли одежды и собрались бежать, но все пять вдруг подпали действию дьявола. Вследствие этого им не пришлось бежать из монастыря, — напротив, вознося благодарность Богу, они исповедали свое прегрешение.

“Благодарим всемилостивого Бога, наказавшего нас, чтобы не погибнуть душам нашим”».

О БЛАГОДЕЯНИИ АВВЫ СИЗИННИЯ САРАЦИНКЕ

«Перестань грешить!»

• Авва Иоанн, пресвитер монастыря Евнухов, передал нам слышанное им от отшельника аввы Сизинния: «Однажды ко мне в пещеру, что близ Иордана, пришла сарацинка. Я пел в это время третий час. Войдя в пещеру, она разделась до нага и легла передо мною. Я, однако, не смутился, но продолжал совершать правило со всем спокойствием и со страхом Божиим. Окончив молитву, говорю ей по-сирийски:

— Встань. — Я поговорю с тобою и тогда сделаю для тебя, что тебе нужно.

Она встала.

— Христианка ты или язычница? — спрашиваю ее.

— Христианка.

— Что ж — разве ты не знаешь, что за блуд будет наказание?

— Да, знаю.

— Зачем же ты ищешь блуда?

— Я голодна.

— Перестань грешить и приходи ко мне ежедневно. Я буду делиться с тобою тем, что Бог пошлет.

С того дня она приходила ко мне ежедневно, и я давал ей пищу, что Бог посылал, до тех пор, пока не ушел из той местности».

ПРЕДСКАЗАНИЕ АВВЫ СЕРГИЯ О ГРИГОРИИ, ИГУМЕНЕ ФАРАНСКОЙ ОБИТЕЛИ

«Я видел на нем омофор, а в руках — Евангелие!»

• Об этом же отшельнике авве Сергии ученик его авва Сергий армянин рассказывал нам:

«Авва Григорий, бывший настоятелем лавры Фаранской, много докучал мне просьбами, чтобы

я привел его к старцу. Однажды я решил исполнить его просьбу. Старец в то время находился в окрестностях Мертвого моря. Увидав авву Григория, старец любовно облобызал его и, принеся воды, омыл ему ноги. Весь тот день он беседовал с гостем о пользе душевной, а на другой день отпустил его. По уходе аввы Григория я говорю старцу:

— Знаешь ли, отче? Я очень смутился. Сколько епископов, пресвитеров и многих других я приводил к тебе, и ты никогда никому не омывал ног, кроме одного аввы Григория.

— Чадо! Кто такой авва Григорий, я не знаю, — отвечал старец. Знаю только то, что я принимал в своей пещере патриарха. Я видел на нем омофор, а в руках Святое Евангелие.

Так и случилось. Спустя шесть лет Бог удостоил авву Григория сделаться патриархом в Феополе, как предвидел старец».

ОТВЕТ АВВЫ ОЛИМПИА

*«Переносу зной,
чтобы избежать огня вечного»*

Один брат посетил авву Олимпия в лавре Аввы Герасима, что близ священного Иордана.

— Как можешь ты переносить столь сильный зной и такое множество насекомых? — спросил брат старца.

— Я терплю насекомых (скнипы), чтобы избежать неусыпающего червя, равным образом переношу и зной, боясь огня вечного. Все это временно, а то не имеет конца.

ЖИЗНЬ ДАВИДА, АТАМАНА РАЗБОЙНИКОВ, СТАВШЕГО ПОТОМ ИНОКОМ

«Он всех назидал своею жизнью»

- По прибытии в Фиваиду, мы пришли в город Антиноэ к софисту Фивамону ради пользы душевной. Он рассказал нам: «В области города Гермополиса был один разбойник по имени Давид. Он многих ограбил, совершил много убийств — словом сказать: сделал столько зла, как никто. Однажды, занимаясь разбоем, он находился на горе вместе со своей шайкой человек в тридцать. Тут он пришел в себя и стал сокрушаться о совершенных им злодеяниях. Бросив свою

шайку, он пришел в монастырь и постучался в ворота. Вышел привратник.

— Что тебе нужно? — спросил он его.

— Хочу сделаться иноком, — отвечал атаман. Привратник пошел и доложил авве. Авва вышел и увидал, что пред ним — старик.

— Как ты будешь жить здесь? — спросил авва. — Здесь братья пребывают в великом труде, в великом подвиге. А ты всю жизнь прожил не так. Где же тебе выдержать монастырское правило?

— Нет, я все буду исполнять, — упрашивал тот, — только прими меня.

Но старец оставался непреклонен. “Не можешь исполнить!” — говорил.

— Ну, так знай! — воскликнул атаман, что я — Давид, атаман разбойников, и пришел сюда ради того, чтобы оплакать свои прежние грехи. Если ты не примешь меня, клянусь Живущим на небесах, что я вернусь к старому промыслу, приведу сюда мою шайку, всех вас перебью и сотру с лица земли монастырь ваш!

Услышав это, старец ввел его в монастырь, постриг и облек в иноческую одежду. И, начав

подвизаться, он превзошел всех воздержанием, послушанием и смиренномудрием, а в монастыре было около семидесяти иноков. Он всех назидал своею жизнью, всем служил примером.

Однажды он сидел в своей келлии, и ему предстал Ангел Господень.

— Давид, Давид, Господь Бог простил тебе грехи твои — и отседе ты будешь совершать знамения.

— Не могу поверить, — отвечал он Ангелу, — что в столь короткое время я заслужил прощение моих грехов, которые многочисленнее песка морского.

— Если я не пощадил Захарии, не поверившего мне, когда я возвестил ему о рождении сына, но связал язык его, в наказание за неверие словам моим — пощажу ли тебя? — сказал Ангел. — Отныне ты лишен будешь дара слова...

— Как?! Когда я был в мире и совершал безбожные дела и кровопролитие, — вскричал Давид, бросившись к ногам Ангела, — я мог говорить, а теперь, желая служить Богу и возносить Ему хвалу, теперь ли свяжешь мой язык?!

— Ты не будешь лишен дара слова во время Божественной службы, а во все остальное время будешь молчать навсегда!

Так и было. И много знамений явил Бог чрез него. Он пел псалмы, но других речей — ни длинных, ни кратких — никто не слышал от него».

Тот, кто рассказал нам это, прибавил, что ему часто приходилось видеть его. И за это он прославлял Бога.

ЖИЗНЬ БЛАЖЕННОГО ГЕННАДИЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, И О ЧТЕЦЕ ЕГО ХАРИСИИ

*«Или исправь его,
или отлучи»*

- Мы прибыли в киновию на расстоянии девяти миль от Александрии и нашли там двух старцев, которые сказали нам, что они были пресвитерами Константинопольской Церкви. Они нам рассказывали о блаженном Геннадии, патриархе Константинопольском, что он

отличался величайшею кротостью, чистотою и воздержанием.

«Многие докучали ему из-за одного клирика, весьма дурного поведения, по имени Харисия. Призвав клирика, патриарх пытался вразумлять его, но вразумления нисколько на него не действовали. Тогда приказал наказать по правилам отеческим и церковным. Но наказание не принесло ни малейшей пользы: дело доходило до волхвования и убийства... Вот патриарх призывает к себе одного из апокрисиариев, посылает его к святому Елевферию (Харисий был чтецом при его храме) и поручает ему сказать: "Святой Елевферий, один из твоих воинов много грешит. Или исправь его, или отлучи!" Апокрисиарий отправился в храм Святого мученика Елевферия и стал пред жертвенником. Обратясь к гробнице мученика, простер руки свои и воскликнул: "Святой мучениче Христов, патриарх Геннадий объявляет тебе чрез меня, грешного: "Твой воин много грешит. Или исправь его, или отлучи!"» И на другой день нечестивец был найден мертвым... Все были поражены ужасом и прославили Бога».

ВИДЕНИЕ ЕВЛОГИЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

«Ему являлся мученик Юлиан»

• Мы были в Еннате, в киновии «Тугара». Настоятель киновии авва Мина рассказывал нам о святом папе Евлогии:

«Однажды ночью, совершая у себя в домовом храме епископии правило, он увидал стоявшего близ него архидиакона Юлиана. Увидав его, он изумился, что он дерзнул войти без доклада. Однако промолчал. Окончив псалмопение, папа сделал земной поклон. Сделал то же самое и явившийся ему в образе архидиакона. Поклонившись, папа встал, но тот оставался простертым на полу.

— Доколе же ты будешь лежать? — сказал папа, обратившись к посетителю.

— Если ты не простишь руку и сам не поднимешь меня, — отвечал он, — я не могу встать.

Тогда авва, протянув руку и взяв его, поднял. Потом продолжал славословие. Немного спустя оглянувшись, он уже никого не увидал. По окончании утренних молитв, он позвал своего келейника и спросил его:

— Почему ты не сказал мне о приходе архи-
диакона, и он без доклада пришел ко мне и при-
том ночью?

Келейник уверял, что он никого не видал и ни-
кто не входил. Не поверив ему, папа сказал:

— Поди — позови сюда привратника.

Привратник явился. Папа спросил его:

— Не приходил ли сюда архидиакон Юлиан?

Тот с клятвою утверждал, что не приходил
и не уходил.

И только теперь папа успокоился.

Утром явился архидиакон Юлиан для бла-
гословения. Папа спросил его:

— Зачем ты, архидиакон, нарушил порядок
и сегодня ночью пришел ко мне без доклада?

— Молитвами твоими, владыко, я не прихо-
дил сюда, да и из дому вовсе не отлучался — до
настоящего часа.

Тогда великий Евлогий понял, что ему яв-
лялся мученик Юлиан с целью побудить его
воздвигнуть его храм, потому что от времени
он разваливался и угрожал падением. Читатель
мученика блаженный Евлогий с большою го-
товностью простер руку свою и воздвиг его
храм, выстроив его с основания и благолепно
украсив, как подобает храму мученика».

ЧУДЕСНОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ ПИСЬМА БЛАЖЕННОГО ПАПЫ ЛЬВА ФЛАВИАНУ

«Я как человек что-нибудь пропустил»

- Вот что еще рассказал нам авва Мина, настоятель той же киновии, как слышанное от самого аввы Евлогия, папы Александрийского.

«Когда я был в Константинополе, я пользовался приязнию архидиакона Римской Церкви господина Григория, мужа весьма добродетельного. Он мне рассказывал о святейшем и блаженнейшем Льве, папе Римском. В Римской Церкви записано предание, что папа, написав свое послание к святому Флавиану, патриарху Константинопольскому, против нечестивых Евтихия и Нестория, положил его на гробницу верховного апостола Петра и, пребывая в молитве, посте и коленопреклонении, просил верховного ученика: “Если я как человек что-нибудь пропустил, ты, которому вверены Церковь и этот престол от Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сам исправь написанное мною”. По прошествии сорока дней апостол явился ему во время молитвы и ска-

зал: «Прочитал и исправил». Взяв послание с гроба святого Петра, папа развернул его и на-шел исправленным рукою апостола».

ВИДЕНИЕ ФЕОДОРА, ЕПИСКОПА ДАРНЫ ЛИВИЙСКОЙ, О ТОМ ЖЕ БЛАЖЕННОМ ЛЬВЕ

• Святейший епископ города Дарны в Ливии Феодор рассказал нам:

«Когда я был синкеллом святого папы Евлогия, я увидел во сне благолепного и великого мужа, говорившего мне:

— Извести о моем приходе папу Евлогия.

— Кто ты, владыко, и как прикажешь известить о тебе?

— Я — Лев, папа Римский, — отвечал мне явившийся.

Войдя к папе Евлогию, я возвестил ему: «Святейший и блаженнейший папа Лев, предстоятель Церкви Римской, желает поклониться вам».

Папа Евлогий, лишь только услышал, немедленно встал и поспешил ему навстречу. После взаимных приветствий, сотворив

молитву, они сели. Тогда воистину чудный и богоносный Лев обратился к папе Евлогию со словами:

— Знаешь ли, зачем я пришел к вам?

— Нет, — отвечал папа Евлогий.

— Я пришел поблагодарить вас за то, что вы прекрасно и сильно вступились за мое послание, которое я написал к брату нашему Флавиану, патриарху Константинопольскому, раскрыли мою мысль и заградили уста еретиков. Знай, брат, что вы не мне только угодили своим подвигом, а верховному апостолу Петру и прежде всего Самой, проповедуемой нами, Истине, Которая есть Христос, Бог наш”.

Видев не раз, но трижды это сновидение и убежденный троекратным видением, я рассказал о нем святому папе Евлогию. Он, выслушав меня, заплакал.

Простирая руки к небу, он вознес благодарность Богу, говоря: “Благодарю Тебя, Господи Христе Боже наш, что удостоил меня, недостойного, быть проповедником Твоей истины, и ради молитв служителей Твоих Петра и Льва благодать Твоя приняла малое усердие мое, как две лепты вдовицы”».

ПОВЕСТЬ О ЕПИСКОПЕ ГОРОДКА РОМИЛЛЫ

*«Дал себе слово никогда более не решать
чего-либо необдуманно»*

- Авва Феодор рассказывал нам, что в тридцати милях от Рима находится городок Ромилла. Там был епископом великий и добродетельный муж. Однажды несколько человек из Ромиллы пришли к блаженнейшему папе Римскому Агапиту и оклеветали пред папою своего епископа в том, что он ест из освященного сосуда. Папа, пораженный этим известием, посылает двух клириков, которые пешком привели в Рим связанного епископа и ввергли в темницу. Епископ провел три дня в темнице, и настал воскресный день. На рассвете воскресного дня папа видит во сне, что кто-то говорит ему: «В это воскресенье ни ты и никто из клириков или находящихся в городе епископов не будет совершать литургии, но да совершит ее епископ, которого ты держишь заключенным в темнице. Я желаю, чтобы он совершил сегодня литургию». Папа проснулся и недоумевал относительно видения. «Такое обвинение взвели на него — и он будет совершать литургию?!» Но, заснув, он

в видении слышит тот же голос: «Я сказал тебе, что епископ, состоящий под стражею, да совершит литургию!» И в третий раз то же видение повторилось, и тот же голос слышал недоумевавший папа. Пробудившись, он посылает в темницу за епископом и стал его расспрашивать: «Чем ты занимаешься?» На все расспросы епископ повторял только одно: «Я грешник». Не добившись ничего более от епископа, папа сказал ему: «Сегодня ты будешь совершать литургию».

Епископ стоял пред святым престолом, папа стоял близ него, и диаконы окружали престол. И стал епископ совершать святое возношение... Он уже оканчивал молитву святого приношения, но прежде чем заключить ее, начал опять снова, а потом в третий и в четвертый раз начинал святое возношение, не оканчивая его... Все были изумлены такою медлительностью... Тогда папа сказал епископу: «Что это значит, что ты вот четыре раза произнес святую молитву и все не можешь ее окончить?» Епископ отвечал: «Прости меня, святой папа, я не видел, по обыкновению, схождения Святого Духа, потому и не оканчивал молитвы. Но удали от святого престола диакона, дер-

жащего рипиду, так как я сам не смею сказать ему». Диакон удалился по приказанию святого Агапита, и немедленно епископ и папа увидели наитие Святого Духа. Покров, лежавший на престоле, поднялся сам собою и осенял в течение трех часов папу и епископа и всех диаконов, предстоявших престолу... Тогда святой Агапит понял, что этот епископ велик пред Богом и оклеветан. И печалюсь о том, что причинил ему огорчение, дал себе слово никогда более не решать чего-либо необдуманно, но осмотрительно и терпеливо.

ОТВЕТ ИНОКА БРАТУ МИРЯНИНУ

«В миру я насыщался через уши»

- В Константинополе были два брата — мирянина. Они были очень набожны и много постились. Один из них пришел в Раиф, отрекся от мира и стал иноком. После пришел к нему в Раиф оставшийся в миру брат — навестить брата инока. Живя у брата, мирянин увидел, что инок, брат его, принимает пищу в девятом часу, и, соблазнившись, сказал ему: «Брат, в миру ты не вкушал пищи до заката солнца».

Монах отвечал ему: «Это правда, брат! Но в миру я насыщался чрез уши: пустая людская слава и похвалы не мало питали меня и облегчали труды подвижничества».

ЖИЗНЬ ФЕОДОРА МИРЯНИНА, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЕГО

«Ты можешь сказать что-нибудь»

• Авва Иоанн воск говорил нам: «Трое нас отшельников пришли к авве Николаю, жившему у потока Бетасимского. Это — между святым Елпидием и монастырем, так называемым Чужестранных. Войдя к нему в пещеру, мы увидели там одного мирянина. Началась душеспасительная беседа. Авва Николай обратился к мирянину:

— Скажи же и ты нам что-нибудь.

— Что ж, я мирской человек, могу сказать вам полезного? О, если бы я себе самому мог принести пользу! — отвечал тот.

— А все-таки ты можешь сказать что-нибудь, — возразил старец.

Тогда мирянин рассказал нам: «Вот уже двадцать два года, как солнце никогда не ви-

дало меня за едой, кроме субботних и воскресных дней. Я живу работником в селе у одного богатого, но несправедливого и жадного человека. Прожил я у него пятнадцать лет, работая день и ночь. Он не хочет отдавать мне платы и ежегодно немало обижает меня. Но я сказал себе: «Феодор, если ты вынесешь жизнь у этого человека, он приготовит тебе Царство Небесное вместо платы, какую ты заслужил... Тело свое я сохранил доселе чистым от прикосновения к женщине”... Выслушав это, мы получили великую пользу для души».

РАССКАЗ АВВЫ ИОРДАНА О ЖЕСТОКОСТИ САРАЦИН

«Спаси раба Твоего!»

- Вот что еще рассказал нам авва Иордан об авве Николае:

«Старец рассказывал: в царствование благоверного императора Маврикия, когда сарацинский предводитель Намес производил грабежи, я проходил по близости Аннона и Эдона. Увидел трех сарацин и при них

юношу замечательной красоты, лет двадцати. Это был пленник. Завидев меня, юноша стал со слезами умолять меня, чтобы я освободил его. Я принялся упрашивать сарацин, чтобы они отпустили его.

— Не пустим! — ответил мне по-гречески один из них.

— Возьмите лучше меня, а его отпустите, — сказал я. Ведь он не может вынести горя.

— Не пустим! — сказал мне тот самый.

— И выкупа не возьмете за него? Отдайте мне его. Я возьму его с собою и принесу вам, что пожелаете.

— Не можем отдать тебе его, — возразил мне сарацин, — потому что мы обещали нашему жрецу: если найдем что-нибудь хорошее из плена, принесем ему для жертвоприношения. А ты лучше уходи, а не то снесем и тебе голову.

Тогда, повергшись пред Богом, я произнес: «Спаситель наш, Господи Боже, спаси раба Твоего!»

И тотчас три сарацина, объятые бешенством, обнажили мечи и изрубили друг друга.

Я взял юношу к себе в пещеру, и он не пожелал уйти от меня, но отрекся от мира. Проживши иноком семь лет, скончался. Родом он был из Тира».

ОБ ОСЛЕ, СЛУЖИВШЕМ В ОБИТЕЛИ МАРЕС

«Служил только старцам»

- В окрестностях Мертвого моря есть гора под названием Марес. На горе живут отшельники. У них есть сад в шести верстах, у подошвы горы при морском заливе. Садом заведовал один из них. Всякий раз, как отшельники собирались в сад за овощами, они взнудывали осла и говорили ему: «Ступай в сад к садовнику и принеси нам овощей». И осел один отправлялся к садовнику. Став у двери, он ударял головою в дверь. И тотчас садовник, навьючив его овощами, отпускал. Можно видеть, как осел ежедневно ходит один и служит только старцам, не повинуюсь никому другому.

О ЯВЛЕНИИ ДЕМОНА ОДНОМУ СТАРЦУ В ВИДЕ ОТРОКА, КАК БЫ САРАЦИНА

«Я встал и повергся пред Богом»

- Авва Павел, настоятель монастыря Аввы Феогния, рассказывал нам:

«Вот что говорил мне один старец-подвижник: “Однажды я сидел в своей келлии и занимался рукоделием: плел корзины и пел псалмы, как вдруг чрез окно вошел в келлию как бы отрок-сарацин, одетый в мазарий, и, став передо мною, начал плясать.

— Старик, хорошо ли я пляшу? — спросил меня.

Я ничего не отвечал.

— Как тебе нравится моя пляска, старик? — снова спросил он меня.

С моей стороны — полное молчание.

— Что ж, по-твоему, негодный старик, ты что ль великое дело делаешь? Так я тебе скажу, что ты соврал в шестьдесят пятом, в шестьдесят шестом и в шестьдесят седьмом псалмах.

Тогда я встал и повергся пред Богом, и он тотчас исчез”».

ЖИЗНЬ АВВЫ ИСААКА ИЗ ФИВ И О ЯВЛЕНИИ ЕМУ ДЕМОНА В ВИДЕ ЮНОШИ

«Поклонился ему в ноги, и мы примирились!»

- В Фиваиде есть город Ликос. От города на расстоянии шести миль — гора, на кото-

рой обитают иноки: одни — в пещерах, другие — в келлиях. Придя туда, мы явились к авве Исааку родом из Фив. Вот что рассказал нам старец: «По тому, о чем я хочу рассказать вам, прошло пятьдесят два года. Однажды я занимался своим рукоделием, плел большую сетку от комаров. Сделав ошибку, я очень горевал, что не мог найти ее. Целый день я раздумывал и не знал, что делать, как вдруг чрез окно входит юноша и говорит мне:

— Ты ошибся. Дай-ка мне, я исправлю.

— Ступай вон! — говорю ему. — Прочь от меня...

— Но, ведь ты введешь себя в изъян, если плохо сработаеть.

— Это — мое дело...

— Но мне жаль тебя, что потеряешь даром свой труд.

— На зло принесло тебя сюда...

— Да, ведь, ты сам заставил меня прийти сюда, и ты — мой...

— Почему это?

— Да потому, что ты три воскресенья причащаешься, тая злобу на своего соседа.

— Лжешь ты...

— Нет, не лгу. Ты злишься на него из-за че-
чевицы. Не правда ли? А я — дух злопамятства,
и ты отселе — мой...

Услыхав это, я вышел из келлии, поспе-
шил к брату, поклонился ему в ноги, и мы
примирились. Возвратившись в келлию, я
нашел, что он сжег сетку и циновку, на ко-
торой я молился, злобствуя на наше прими-
рение».

ОТВЕТ АВВЫ ВИКТОРА МАЛОДУШНОМУ ИНОКУ

«То — болезнь души!»

• Однажды в Елусскую лавру зашел брат к
авве Виктору затворнику и сказал ему:

— Что мне делать, отче: одолевает меня не-
радение...

— То — болезнь души,— отвечал ста-
рец.— Подобно тому как больные глаза при
усиливающейся болезни не могут смотреть
на свет, находя его слишком ярким для себя,
между тем как здоровым он вовсе не кажется
ярким, так и нерадивые: от незначительно-

го нерадения они уже приходят в беспокойство, между тем как добрые духом скорее радуются при испытаниях.

ЖИЗНЬ И КОНЧИНА АВВЫ ПИМЕНА ПУСТЫННИКА

«Я мог бы его спасти, но не сделал этого»

• Авва Агафоник, настоятель Кастеллийской киновии Святого отца нашего Саввы, рассказывал нам: «Однажды я пришел в Руву к отшельнику авве Пимену. Найдя его, я поведал ему свои помыслы. Настал вечер, и он пустил меня в пещеру. Тогда стояла зима, и в ту ночь было особенно холодно, так что я иззяб страшно. Утром приходит ко мне старец и говорит:

— Что с тобою, чадо?

— Прости, отче! Я очень плохо провел ночь от холода.

— Правда?! Но я, чадо, не озяб.

Я удивился этому, потому что он был наг.

— Сделай милость, скажи мне, почему ты не озяб? — спросил я.

— Пришел лев, лег подле меня и согревал собою. Впрочем, я скажу тебе, брат, что я буду съеден зверями.

— За что?!

— Когда я еще находился на нашей родине (они оба были из Галатии), пас овец. Однажды проходил странник. Мои собаки бросились на него и на моих глазах растерзали. Я мог бы его спасти, но не сделал этого. Я оставил его без помощи, и мои собаки съели его. Знаю, что и мне предстоит такая же участь...

И действительно через три года старец, по его слову, был съеден зверями».

ЖИЗНЬ СЛЕПОГО СТАРЦА В ОБИТЕЛИ АВВЫ СИСОЯ

«Хочешь отнять у меня мой труд!»

- В скиту, в лавре Аввы Сисоя жил один слепой старец. Келлия находилась около полумили расстояния от колодца, и он не позволял, чтобы кто-нибудь другой приносил

ему воду. Он сплел себе веревку, один конец привязал у колодца, а другой у своей келлии, веревка же лежала на земле. Отправляясь за водой, он шел по веревке. Старец делал это для того, чтобы по веревке отыскать колодец. Если поднимавшийся от ветра песок засыпал веревку, старец брал ее рукою, стряхивал песок и снова клал на землю. Однажды брат просил старца, чтобы позволил ему приносить воду. Старец отвечал: «Как, брат? Я уже двадцать два года ношу себе таким образом воду, и ты хочешь отнять у меня мой труд?»

О СВЯТОЙ ПОДВИЖНИЦЕ, СКОНЧАВШЕЙСЯ В ПУСТЫНЕ

«Здесь живет раб Божий»

- От Иерусалима на расстоянии двадцати тысяч шагов есть обитель, называемая обителью Сампсона. Из этой обители двое из отцов отправились на гору Синай для молитвы. Возвратившись в монастырь.

они рассказали нам: «Поклонившись на святой горе, мы уже возвращались обратно и заблудились в пустыне. Много дней носились мы по пескам пустыни, как по морю. Однажды мы издали заметили небольшую пещеру и направились к ней. Приблизившись к пещере, мы увидели около нее небольшой источник и близ него небольшую растительность и следы человека. “Поистине здесь живет раб Божий!”— сказали мы друг другу. Входим в пещеру, но не видим в ней никого... Только слышится чей-то стон... Тщательно осмотрев пещеру, мы нашли что-то вроде яслей, и кто-то лежал там... Подойдя к рабу Божию, мы просили его побеседовать с нами. Ответа нам не было... Мы дотронулись до него... Тело еще не остыло, но душа уже отошла к Господу... Мы поняли, что он скончался в тот момент, как мы вошли в пещеру. Взяв тело с того места, где оно лежало, мы вырыли могилу в той же пещере. Один из нас снял свой плащ и мы стали завертывать тело старца для погребения. Тут только мы увидели, что то была женщина... И мы воздали хвалу Богу. И, воспев погребальные песни, мы похоронили ее».

ОБ ИМПЕРАТОРЕ ЗЕНОНЕ И ЕГО СОСТРАДАТЕЛЬНОСТИ

- Один из отцов рассказал нам об *императоре Зеноне*. «Однажды он оскорбил одну женщину в лице ее дочери. Женщина часто молилась в храме Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Марии, взывая к Ней со слезами: “Накажи императора Зенона”. Долгое время она поступала таким образом — вот Пресвятая Богоматерь, явившись ей, говорит: “Поверь мне, женщина, я давно бы наказала его, но его десница удерживает Меня”. А он был очень сострадателен».

Император Зенон царствовал от 474 до 491 г. Положение женщины было очень тяжелое: ей некому было жаловаться, ей нельзя было искать земного правосудия — и она обратилась с неотступной просьбой к правосудию неба. По вере и неотступной молитве ей даровано было утешение видеть свою молитву услышанною. Это могло спасти ее от полного отчаяния. Но вместе с тем она получила и вразумление: по суду человеческому она желала наказания за причиненную ей обиду, но иное

дело — суд Божий. На суде Божиим — правда и милость... Бог не хочет смерти грешника, но обращения, исправления и спасения. Милосердие императора отвратило на время от него карающую руку Божию, хотя, без сомнения, при нераскаянности его в грехе, злое дело его во всяком случае должно получить воздаяние на праведном суде Божиим. Внушается не предупреждать суд Божий судом человеческим.

ДИВНАЯ ЖИЗНЬ ОТШЕЛЬНИЦЫ ИЗ СВЯТОГО ГРАДА

*«Я предпочла скорее умереть здесь,
чем служить для кого-нибудь соблазном»*

- Пришли мы однажды к отшельнику авве Иоанну по прозванию Огненный. Вот что рассказал он нам со слов аввы Иоанна Моавитского: «Во святом граде была одна монахиня, отличавшаяся благочестием и великим усердием в угождении Богу. Дьявол позавидовал девственнице, внушил одному молодому человеку сатанинскую страсть к ней. Но удивительная дева, усмотрев козни дьявола и сожалея о

молодом человеке, взяла корзинку и, положив в нее немного моченых бобов, взяла удалилась в пустыню. Устраняя юношу от соблазна, она заботилась о спасении души его и себе самой искала безопасности в пустыне. Прошло довольно времени. Промысл Божий устроил так, что не осталась неизвестной ее добродетельная жизнь: в пустыне священного Иордана увидал ее один отшельник.

— Мать, что ты делаешь в этой пустыне? — спросил ее отшельник.

— Прости меня, — отвечала она, желая скрыть свой подвиг. Я сбилась с пути. Сделай милость, отче, ради Господа, укажи мне дорогу.

Но отшельник, узнав свыше об ее подвиге, сказал ей:

— Поверь мне, мать, ты вовсе не теряла пути и не ищешь его. Хорошо зная, что ложь — от диавола, расскажи мне всю правду: зачем пришла ты сюда?

— Прости, отче! — отвечала дева. — Один юноша соблазнился мною, и вот почему я удалилась в эту пустыню. Я предпочла скорее умереть здесь, чем служить для кого-нибудь соблазном, по слову апостола.

— Сколько же времени ты прожила здесь?

— По благодати Христа, семнадцать лет.

— Но как же ты питалась?

Отшельница, показав корзинку с мочеными бобами, отвечала:

— Вот эта самая корзинка, которую ты видишь, вместе со мною вышла из города. В ней было немного вот этих бобов... Но Бог оказал мне, недостойной, такую милость, что вот сколько времени я питаюсь ими, и они не убавляются. И знай, отче, что Его благодать так покрывала меня, что в течение этих семнадцати лет — до нынешнего дня — не видел меня ни один человек, а я видела всех.

Выслушав это, отшельник прославил Бога».

ПЕЩЕРА — ЧТО ЛАВКА: ДАЙ — И ВОЗЬМЕШЬ

«Ничего не нашел у него в пещере»

• Вот что еще рассказывал нам тот же пресвитер Дионисий об этом старце:

«Однажды старец совершал прогулку в окрестностях Соха — по близости от своей пещеры. Прохаживаясь, он увидел огромного

льва, который, идя навстречу, приближался к нему. Шел он по очень тесной дороге, лежавшей между двух изгородей, которыми поселяне огораживают свои пашни, разводя колючие растения. Из-за этих растений дорога была так узка, что едва мог пройти один только пеший и притом без всякой ноши. Да и такой-то беспрепятственно едва ли мог пройти. Старец и лев приблизились друг к другу. Ни старец не возвращался, чтобы дать проход льву, ни лев не мог повернуться по крайней тесноте пути. Увидав, что слуга Божий желает пройти и вовсе не намерен вернуться, лев, став на задние ноги и выпрямившись, прижался к изгороди с левой стороны от старца и, надавив ее тяжестью и силой своего тела, образовал небольшое пространство, так что праведник мог беспрепятственно пройти. И старец прошел, слегка задев спину льва. После прохода старца лев встал с плетня и пошел дальше.

Один брат пришел к авве Иоанну и ничего не нашел у него в пещере.

— Как же ты живешь здесь, отче, не имея самого необходимого?

— Пещера — это что лавка, чадо мое: дай — и возьмешь».

ВЕРНАЯ ЖЕНА, ДИВНОЮ МУДРОСТЬЮ ОБРАТИВШАЯ К ВЕРЕ МУЖА ЯЗЫЧНИКА

«Поди — отдай Богу христианскому»

• Были мы на острове Самосе. Боголюбивая и сострадательная Мария, мать Кир-Павла кандидата, рассказывала нам: «В городе Низибии жила одна женщина-христианка. Муж у нее был язычник. У них было пять-десять миллиаризий. Однажды муж говорит своей жене:

— Отдадим эти деньги в рост, чтобы иметь на них хотя бы небольшую прибыль. А то тратя одну за другой по мелочам, издержим все.

— Если ты решился отдать деньги в рост, поди — отдай их Богу христианскому.

— А где найти Бога христианского, чтобы отдать Ему? — спросил муж.

— Я покажу тебе, и ты не только не потеряешь денег, но Он заплатит тебе и проценты и удвоит капитал.

— Пойдем... покажи мне... отдадим Ему! — воскликнул муж.

Взяв мужа, жена привела его в святой храм. Церковь в Низибии имеет пять больших дверей. Введя мужа на церковную паперть, где были большие двери, жена указала ему на нищих.

— Вот, отдай им... Бог христианский примет от тебя, потому что все они — Его.

И тот с радостью раздал свои пятьдесят миллиардий и возвратился домой.

Прошло три месяца. Случилась у них большая нужда.

— Сестра, ничего, как я вижу, не отдаст нам Бог христианский, а между тем мы — в крайности... — сказал однажды муж.

— Нет! — возразила жена. — Этого не может быть. Ступай туда, где ты отдал деньги, и Он воздаст тебе со всей готовностью.

Муж побежал к святой церкви. Пришел он туда, где раздавал свои деньги, обошел кругом всю церковь, надеясь найти того, кто бы ему отдал долг — никого не нашел! Одни только нищие сидели, как и прежде, у паперти... Раздумывая сам с собой, к кому бы ему обратиться или у кого спросить, он вдруг увидал у себя перед ногами на мраморном полу одну большую монету, такой же ценности, как и те, и отправился домой.

— Вот, — сказал он жене, — ходил я в вашу церковь... Верь мне, что не нашел я там, как ты уверяла, Бога христианского. И ничего Он мне не отдал... Вот только одну милиаризию нашел я на том месте, где раздал пятьдесят...

— Это Он Сам невидимо дал тебе! — воскликнула эта удивительная женщина. — Он невидим и невидимой силой и десницей управляет миром. Ступай, господин мой, купи нам сколько-нибудь пищи на нынешний день, и Он снова окажет тебе Свою помощь.

Муж отправился, купил хлеба, вина и одну рыбку. Придя домой, отдал жене. Та, взяв рыбу, начала было ее чистить и, разрезав, нашла во внутренностях ее чудный камень, приведший ее в изумление. Правда, она вовсе не знала, что это такое, однако спрятала. Муж пришел к обеду, и за обедом она показала ему найденный камень.

— Вот — этот камень я нашла в рыбе...

Муж взглянул и изумился красоте камня, хотя также не знал его качества.

После обеда муж говорит жене: “Дай-ка мне камень. Пойду — попытаюсь продать его. Может быть, что-нибудь получу за него”. Человек он был простой и, как сказано, не знал

достоинства камня. Взяв камень, отправился в лавку менялы, который в то же время был и серебряных дел мастер. Время было уходить из лавки — наступал вечер.

— Не пожелаешь ли купить вот этот камешек? — сказал он серебрянику.

— А что ты хочешь взять за него? — спросил тот, — взглянув на камень.

— Дай, что хочешь! — ответил продавец.

— Возьми пять миллиаризий...

Приняв это за шутку, продавец сказал:

— И ты столько даешь за него?!

В свою очередь серебряник, приняв этот ответ за насмешку над собой, отвечал:

— Ну, так получи десять миллиаризий...

Продавец, приняв и это за насмешку, промолчал.

— Что ж, отдашь, коли так, за двадцать миллиаризий?

Тот продолжал молчать. Серебряник, возвышая цену, предлагал тридцать, потом пятьдесят, с клятвою уверяя, что дает по всей правде. Тогда только продавец, как бы очнувшись, сообразил, что если бы камень не был драгоценным, за него не стали бы давать пятидесяти миллиаризий. Между тем

серебряник, постепенно поднимая цену, предлагал уже триста полновесных миллиарзий. Получив деньги и отдав камень, продавец с радостью прибежал к жене. Та, увидав его, спросила:

— Ну, что? За сколько продал? Пять или шесть фолер, может быть, дали, — думала она. Но муж, достав триста миллиарзий, отдал жене и сказал:

— Вот за сколько!

Удивившись благости человеколюбца Бога, жена говорит мужу:

— Вот видишь теперь, муж мой, как благ, милостив и богат Бог христианский!.. Ты отдал Ему пятьдесят миллиарзий — и вот не только воздал тебе проценты, но в несколько дней в шесть раз увеличил капитал. Итак, знай, что нет иного Бога — ни на земле, ни на небе, кроме Его Единого...

Пораженный чудом и на собственном опыте познав истину, муж немедля сделался христианином и прославил Бога и Спасителя нашего Христа с Отцом и Святым Духом. Горячо благодарил также свою благоразумную жену, чрез которую ему даровано было познать истинного Бога».

МОСХ, ТИРСКИЙ КУПЕЦ

«Будь спокоен... Не бойся!»

- Были мы в Пещерной кинонии Аввы Саввы у игумена аввы Евстафия. От него мы выслушали следующий рассказ: «Был один сборщик пошлины при таможене по имени Мосх. Во время пребывания нашего в Тире он рассказал нам про себя: “Служил я сборщиком пошлин при таможене. Однажды уже поздним вечером отправился купаться. На дороге встречаю женщину. Мрак покрывал ее... Я подошел к ней... и она согласилась идти со мною. От сатанинской радости я забыл и о купании и поспешил ужинать. Долго я уговаривал ее, но, несмотря на то, она решительно отказывалась съесть что-нибудь. Под конец встали из-за стола, чтобы возлечь, но лишь только я подошел обнять ее, как она пронзительно вскрикнула, заливаясь слезами...

— О, горе мне, несчастной!..

Потрясенный до глубины души, я спросил ее о причине. Еще более залившись слезами, она рассказала мне, что ее муж был купцом, потерпел кораблекрушение и потерял не только все свое, но и чужое. И вот теперь он под стражею.

— Не зная, на что решиться, чтобы достать для него кусок хлеба, в крайности я решилась торговать собою, к крайнему позору своему, чтобы снискать пропитание... Ведь у нас все отняли...

— А как велик долг его? — спросил я.

— Пять фунтов золота...

Достав золото, я отдал ей со словами:

— Благодарение Богу — я не коснулся тебя.

Вот золото, возьми и выкупи мужа — и помолись за меня.

Спустя несколько времени на меня вели клевету пред государем, что я расточил казенные деньги. Государь послал приказ конфисковать все мое имущество, а меня самого почти нагим отвели в Константинополь и заключили в тюрьму. Долгое время я сидел в одной старой рубашке. Однажды я узнал, что царь решил предать меня смертной казни... Окончательно потеряв надежду на жизнь, я оплакивал свою участь и среди горьких дум заснул. И вот во сне я вижу как бы ту самую женщину, муж которой некогда содержался в тюрьме.

— Что с тобой, господин Мосх? — спрашивает она. — Зачем ты — здесь?

— Я оклеветан и, думаю, скоро казнят меня, — отвечал я.

— Не хочешь ли — я скажу о тебе государю, и он освободит тебя?

— Но разве государь знает тебя?

— Да!

Я пробудился и недоумевал, чтобы это значило. Но вот то же сновидение — во второй и в третий раз, и те же речи...

— Не бойся! Завтра освободят тебя...

На рассвете, по повелению царя, призывают меня во дворец. Лишь только я вошел, и царь, увидев меня в моей нечистой одежде, сказал мне:

— Я милую тебя, — только будь исправен на будущее время.

По правую сторону царя стояла та самая женщина и, ободряя, говорила мне:

— Будь спокоен... Не бойся!

Царь приказал возратить мне мое имущество и, наградив щедро сверх того, с большими почестями восстановил меня в прежней должности. Наконец назначил и правителем этой области.

Между тем в следующую ночь является опять во сне та же самая женщина и говорит:

— Знаешь ли ты меня? Ты ради Бога оказал мне милость и не коснулся меня... Вот и я избавила тебя от опасности. Видишь ли человеколюбие Божие? Ты оказал мне милость, а я удвоила ее по отношению к тебе».

ЖЕНА, СОХРАНИВШАЯ ВЕРНОСТЬ МУЖУ, И НЕОЖИДАННАЯ ПОМОЩЬ

«Возложим все упование на Бога!»

• В странноприимном доме отцов, в Аскалоне, пресвитер авва Евсевий рассказал нам: «Один купец из нашего города во время плаванья потерял все свое и чужое имущество, только сам остался цел. Вернувшись домой, он был схвачен заимодавцами и брошен в тюрьму, а дом и все имущество в доме были расхищены. У него ничего не осталось, кроме одежды, которая была на нем и у его жены. Бедная жена в сильном душевном расстройстве и в большой крайности думала только о том, как бы прокормить мужа. Однажды она сидела в тюрьме и вкушала пищу вместе с мужем. Знатный человек посетил тюрьму, чтобы раздать милостыню узникам, и, заметив жену подле

мужа, был уязвлен ее замечательной красотой и чрез стражу передал ей, чтобы она пришла к нему. Она охотно подошла к нему, надеясь получить от него помощь. Отведя ее в сторону, он сказал ей:

— Что ты тут делаешь? Зачем ты здесь?

Та рассказала ему обо всем.

— Если я заплачу долг, согласишься ли провести со мною эту ночь?

— Я слышала, господин мой, что апостол сказал: жена не властна над своим телом, но муж ее,— отвечала воистину прекрасная и целомудренная жена.— Позволь, сударь, спросить мужа. Что он скажет, то я и сделаю.

Вернувшись к мужу, она рассказала ему обо всем. Муж и по разуму и по любви к своей жене не польстился на возможность освобождения из-под стражи. Тяжко вздохнув, со слезами, он ответил жене:

— Поди, сестра, и откажи этому человеку. Возложим все упование на Бога: Он не оставит нас до конца.

Жена встала и отпустила того человека со словами:

— Я говорила моему мужу, и он не согласился.

В это время в той же тюрьме сидел разбойник, заключенный еще раньше купца. Подслушав разговор мужа с женою, он, глубоко вздохнув, сказал сам себе: “Вот какое несчастье постигло этих людей, и все-таки не захотели купить свободу ценою позора... Они предпочли целомудрие всякому богатству и все презрели в этой земной жизни. А я, несчастный, забыл совсем о Боге и не потому ли стал убийцею? О, что мне теперь сделать?..” И, подозвав мужа и жену к себе чрез оконце к тому месту, где был заключен, говорит им:

— Я — разбойник, совершивший много злодеяний и убийств. Знаю, что как только придет начальник и я буду выведен к нему — меня казнят как убийцу. Меня поразила в самое сердце ваша добродетель. Ступайте вон к тому месту у городской стены, раскопайте его и возьмите себе все деньги, которые найдете. Заплатите ими долги и будьте счастливы. И вспомните обо мне в молитве, чтобы и мне обрести милость.

Спустя немного дней, прибывший в город правитель приказал вывести разбойника из тюрьмы и обезглавить.

Через день жена говорит мужу:

— Не прикажешь ли, господин мой, я пойду на то место, которое указал разбойник, и посмотрю, правду ли он говорил.

— Как знаешь — так и поступи! — отвечал муж.

Взяв небольшой заступ, она под вечер пришла к указанному месту и, раскопав, нашла тщательно скрытый горшок с золотом. Благоразумно распорядившись деньгами, она выплачивала понемногу долги. Казалось, будто она занимала то у того, то у другого, пока не выплатила всего долга и наконец не освободила мужа.

— Вот как они соблюли заповедь Божию, и Господь и Бог наш явил им величие Своего милосердия!» — заключил рассказывавший.

ЧУДО, ЯВЛЕННОЕ ЧРЕЗ АВВУ ВРОХА ЕГИПЕТСКОГО

«Благослови, и я подниму его!»

- В Селевкии, близ Антиохии, жил авва Врох Египетский. Вот что рассказал нам о нем Афанасий Антиохийский: «Вне города нашел он пустынное место и решил устроить себе там небольшую келлию. Келлию-то устроил, но

у него не было дерева, чтобы покрыть ее. Придя однажды в город, он встретил там одного из богатых граждан Селевкии Анатолия по прозвищу Кривой. Он сидел у своего дома. Подойдя к нему, старец сказал:

— Сделай милость, дай мне небольшое дерево — покрыть мое жилище.

Но тот с гневом ответил:

— Вот дерево! Ну-ка подними, да и уходи...

При этом он указал ему на огромное бревно, лежавшее пред домом. Бревно было приготовлено для грузового корабля вместимостью в пятьдесят тысяч (модий).

— Благослови, и я подниму его, — сказал авва Врох.

— Благословен Господь! — сказал Анатолий с прежним гневным выражением.

Взявшись за бревно, старец один поднял его с земли и взвалил на плечо. Потом отправился к своей келлии.

Пораженный дивным чудом, Анатолий подарил старцу огромное бревно для его надобности. Старец не только покрыл свою келлию, но исправил и много других нужд в своем монастыре».

РАССКАЗ ОБ ИНОКЕ ОБИТЕЛИ СВЯТОГО ПАПЫ ГРИГОРИЯ, ПОЛУЧИВШЕМ ПО СМЕРТИ РАЗРЕШЕНИЕ ОТ ОСУЖДЕНИЯ

«Душа его избавилась от осуждения»

• Один пресвитер, по имени Петр, придя из Рима, рассказывал нам о святом папе Григории: «Сделавшись папою, он основал многолюдный монастырь и дал такой устав, чтобы никто из иноков не имел ни малейшей собственности, даже ни одного обола. Один из братии монастыря имел брата мирянина и просил его, говоря:

— У меня нет исподнего платья. Сделай милость, купи мне.

— Вот три номисмы, — отвечал тот. Купи себе сам, что тебе будет угодно.

Монах взял три монеты, пошел и сказал о том игумену. Игумен доложил об этом его святейшеству — папе. Блаженный Григорий отлучил монаха от святого причащения как нарушителя монастырского устава. Спустя немного времени отлученный брат скончался, и папа не знал о том. Прошло два или три дня. Игумен отправился к папе и возвестил о кончине брата. Папа был очень огорчен тем, что не разрешил

брата пред его кончиной от епитимии отлучения. Написав (разрешительную) молитву на листе, он поручил одному из архидиаконов идти и прочитать ее над умершим. То — была молитва, разрешающая брата от кары отлучения. Согласно повелению, архидиакон прочитал грамоту папы над умершим. И вот в ту же ночь игумен видит во сне умершего.

— Где ты был доселе? — спросил игумен.

— Поистине, господин, в темнице. И до вчерашнего дня не был освобожден.

Тогда стало известно всем, что умерший был освобожден от отлучения в тот самый час, как архидиакон прочел над его могилою разрешительную молитву, а вместе с тем душа его избавилась от осуждения».

ДИВНЫЙ ПОСТУПОК СВЯТОГО АПОЛЛИНАРИЯ С БОГАТЫМ ЮНОШЕЙ, ВПАВШИМ В НИЩЕТУ

*«Как бы это устроить,
не оскорбляя молодого человека?»*

- Вот какой рассказ слышали о папе Александрийском святом авве Аполлинарии:

«Он был очень милостив и сострадателен. Вот пример. В Александрии был один юноша, сын знаменитых родителей. После своей смерти они оставили ему большое состояние — в кораблях и в большом количестве золота. Юноша плохо распорядился своим состоянием, все потерял и впал в крайнюю бедность, не имея даже ничего для пропитания. Не то, чтобы он растратил на излишества, нет — кораблекрушения разорили его. И стал он из великих малым, по слову псалмопевца: *Восходят до небес и нисходят до бездн* (Пс 106, 26). Так и юноша — всех превосходил богатством, а теперь стал ниже всех по своей бедности.

Узнал обо всем этом блаженный Аполлинарий. Видя юношу в таком затруднительном положении и бедности, вспомнив и его родителей, как они были богаты, пожелал оказать ему милость и подать хотя бы небольшую помощь для пропитания, но недоумевал, как бы это устроить, не оскорбляя молодого человека. Всякий раз, как только видел его, папе больно было до глубины души при виде грязной одежды и печального вида юноши — этих признаков крайней бедности. И забота

о юноше не покидала папу. Однажды, как бы по вдохновению свыше, он придумал удивительное средство, вполне достойное его святости.

Призвав к себе расходчика святой Церкви, он наедине сказал ему:

— Можешь ли ты сохранить одну мою тайну?

— Надеюсь, владыко, на Сына Божиего, — отвечал тот. Если повелишь, не скажу никому, и никто не будет знать того, что ты доверишь рабу твоему.

— Ступай, — сказал папа, — и напиши заемное письмо в пятьдесят фунтов золота как бы от лица святой Церкви на имя Макария, отца известного юноши. Чтобы все было в порядке — и свидетели и условия — и принеси лично ко мне.

Получив такое повеление, расходчик немедленно изготовил заемное письмо и вручил папе. Но со смерти отца юноши прошло уже лет десять, а может быть и более, между тем грамота имела совсем свежий вид. Папа сказал расходчику:

— Ступай-ка, господин расходчик, запрячь грамоту в пшеницу или в ячмень и чрез несколько дней принеси ко мне.

Тот исполнил это и в назначенное время принес грамоту папе. Папа сказал:

— Ну, теперь ступай и скажи молодому человеку: сколько ты мне дашь, если я тебе доставлю один документ, который принесет тебе большую пользу? Только смотри — не бери с него больше трех номисм. И отдай ему документ.

— Владыко, — ответил расходчик, — да я и ничего не возьму с него, если повелишь.

— Нет, я непременно хочу, чтобы ты взял три номисмы.

Расходчик отправился к молодому человеку.

— Что ты мне дашь за одну вещь, которая облагодетельствует тебя?

Тот соглашался на все, чего бы он ни пожелал. Тогда расходчик, придумав заранее, говорит юноше:

— Пять или шесть дней тому назад, перебирая в доме бумаги, я нашел вот это заемное письмо и припомнил, что Макарий, отец твой, относясь ко мне с полным доверием, оставил у меня его на несколько дней, но он умер — и вот случилось так, что оно пролежало у меня до нынешнего дня. Оно совсем

выпало у меня из головы, и мне не пришло на ум отдать его тебе.

— Что же ты желаешь получить за него?

— Три номисмы.

— А состоятельно ли то лицо, за которым числится долг?

— Без сомнения! И состоятельно, и мило- стиво, и ты без всякого затруднения можешь по- лучить долг.

— Видит Бог, — у меня теперь ничего нет. Но если отдадут мне, я тебе дам и больше трех номисм, если пожелаешь.

Тогда расходчик вручил ему заемное пись- мо в пятьдесят фунтов золота.

Получив документ, молодой человек яв- ляется к святому папе. Поклонившись, он по- дает ему вексель. Папа взял, прочитал и сде- лал вид, будто смутился.

— А где ты был до сих пор? — спросил он юно- шу. Отец твой умер уже более десяти лет. Ступай- ка, сударь мой, я тебе не дам никакого ответа.

— Поверь мне, владыко, у меня его и не было. Оно хранилось у расходчика. А я и не знал. Дай Бог ему здоровья — он только что отдал его мне со словами: “Перебирая бумаги, я нашел его”.

Папа отослал юношу, проговорив:

— Я подумаю.

А бумагу оставил у себя.

Через неделю молодой человек приходит к папе. Папа снова начинает укорять его.

— Зачем ты медлил представить бумагу?

По его виду можно было заметить, что он не желает отдать ему даже сколько-нибудь.

— Владыко, — сказал молодой человек, — видит Бог — у меня нет ничего, нечем кормить даже семью. Если Бог наставит вас, сжальтесь надо мною.

Делая вид, будто уступает его мольбам, святой Аполлинарий сказал ему:

— Я заплачу тебе полностью. Только прошу тебя, брат, ты уж не требуй от святой Церкви процентов.

Молодой человек бросился ему в ноги.

— Все, что повелишь и пожелаешь, владыко мой, — все исполню. И если пожелаешь убавить и самую сумму, убавь...

— Этого не сделаю. С меня довольно и того, что ты уступаешь нам проценты.

Достав, папа вручил молодому человеку пятьдесят фунтов золота и отпустил его, все еще говоря и прося об уступке процентов.

Вот каков тайный поступок Аполлинария, — вот прекраснейшее деяние, обнаруживающее его сострадательную душу.

Между тем Бог так помог молодому человеку чрез милосердие святого мужа, что он поднялся из столь бедственного состояния и не только вернул все прежнее, но превзошел и родителей своих богатством и капиталами. Вместе с тем все это принесло ему и великую духовную пользу».

ЧУДО, ПРОИСШЕДШЕЕ С ДЕТЬМИ В АПАМЕЕ, ПРОИЗНЕСШИМИ ВО ВРЕМЯ ИГРЫ СЛОВА СВЯТОГО ВОЗНОШЕНИЯ

«Огонь ниспал с неба»

- Бывший начальник африканской провинции Георгий, человек христоролюбивый, чтивший иноков и нищелюбец, сорадовавшийся всему доброму и богоугодному, рассказал нам: «На моей родине — он был родом из Апамеи, второй сирийской провинции, из города Торакса — есть местечко, лежащее в сорока милях от города, называемое Ганаг. В окрестностях селения, на рас-

стоянии одной мили, дети пасли скот. Однажды дети, как это обыкновенно бывает в их возрасте, вздумали поиграть. Разыгравшись, они вдруг решили: “Давайте устроим собрание и отслужим обедню”. Все тотчас согласились, поставили одного в чине священника, двух других произвели во диаконы. Нашли один гладкий камень и начали игру: на камне, как на жертвеннике, положили хлеб и в глиняном кувшине вино. Священник стал пред жертвенником, а диаконы — по сторонам. Священник произносил молитвы святого возношения, а диаконы махали поясами, будто рипидами. Во священники избран был такой, который хорошо знал слова молитвы, так как в Церкви вошел в употребление обычай, чтобы дети во время литургии стояли пред святилищем и первые, после духовенства, причащались Святых Таин. В иных местах священники имеют обычай громко произносить молитвы святого возношения, почему, часто слыша, дети могли знать их наизусть.

Когда все было устроено по церковному чину, прежде чем приступить к раздроблению хлеба — вдруг огонь ниспал с неба, пожрал все предложенное и совершенно испепелил самый камень, так что не осталось никакого следа ни

от камня, ни от того, что приносилось на нем. При виде неожиданного явления дети в страхе замертво попадали на землю и не могли ни встать, ни закричать. Так как они не вернулись в обычное время домой — они без чувств всё еще лежали на земле — родители отправились из селения узнать о причине их необычного отсутствия. После розысков они нашли их распростертыми на земле. Дети не узнавали своих родителей и ничего не отвечали на расспросы. Увидав их без чувств, родители взяли детей, каждый своего, и отнесли домой. Все были в крайнем изумлении, видя детей в таком состоянии. Да и узнать что-либо нельзя было вследствие бессознательного состояния детей. В течение целого дня их принимались не один раз спрашивать, но не добились никакого ответа. Весь день и ночь прошли в полной неизвестности относительно случившегося. Только на другой день дети по-немногу стали приходить в сознание и рассказали, что они делали и что случилось. Тогда родители взяли детей и, пригласив важнейших жителей селения, пошли на место происшествия, где совершилось изумительное чудо. Там заметны еще были следы ниспавшего огня.

Все, кто только слышал о происшествии и убедился своими глазами в достоверности его, поспешили в город и обо всем по порядку рассказали епископу. Епископ, удивляясь важности полученных сведений, отправился со всем клиром на место происшествия. Выслушав от детей еще раз рассказ обо всем и увидав следы небесного огня, епископ назначил детей в иноки и на самом месте устроил знаменитый монастырь. Над местом, куда ниспал огонь, был устроен храм и поставлен святой жертвенник».

Господин Георгий прибавил к своему рассказу, что в этом монастыре он видел одного из мальчиков.

Вот о каком дивном и небесном знамении рассказал нам христолюбец Георгий!

РАССКАЗ РУФИНА О СВЯТОМ АФАНАСИИ И ЕГО СВЕРСТНИКАХ

«Слава расскажет гораздо меньше самой правды»

- Церковный историк Руфин записал из прежнего времени нечто подобное об игре детей. Повествуя о детстве святого Афанасия, этого

великого борца и провозвестника истины, бодрого и творившего угодное пред Богом пастыря, говорит, что его предназначение к епископскому сану получило свое начало свыше в некотором дивном предчувствии. Мы расскажем, что узнали от других о ранних годах этого мужа, о том, каким он был в отрочестве, напомним и об его воспитании. Святой Александр, бывший папой в Александрии после Ахилла, по предсказанию святого архиепископа и священномученика Петра, осудившего нечестивого Ария, однажды взглянул на море, увидел на морском берегу игравших там по обычаю детей. Они представляли епископа и все, что по чину совершается в храме. Присмотревшись внимательно к игре детей, он увидел, что у них совершаются некоторые Таинства. Пораженный этим зрелищем, он немедленно созывает духовенство и рассказывает о том, что видел. Потом послал взять и привести к нему всех детей. Дети явились. Папа спросил их, во что они играли и что при этом делали. Естественно, что ребяташки перепугались и чистосердечно рассказали обо всем по порядку, как между прочим они крестили некоторых, оглашенных Афанасием, которого дети поставили над собою епископом. Тогда

епископ тщательно расспросил, кого дети окрестили — и узнал, что дети в точности исполнили все по чину богослужения. После совещания со своим клиром папа постановил: вторично не совершать крещения над теми, кто удостоился Святого Таинства. Относительно же Афанасия и тех, кто избраны были детьми в клирики, он поручил родителям воспитывать их в наставлении и наказании Господнем, в особенности Афанасия, которого вскоре затем посвятил Богу. Так уже с юных лет обогащаясь благодатными дарами, стоя при епископе, он просиял впоследствии, взойдя сам на высшую ступень... Пригласив к себе родителей Афанасия и тех детей, которые в игре представляли собою священников и диаконов, он, пред лицом Бога, посвятил их на служение Церкви, и с тех пор они содержались на церковные средства.

Прошло немного времени. Афанасий окончил школу первоначального обучения и затем прошел полный курс словесных наук и литературы. Родители как вверенный Богу залог отдали его священнику, и, подобно Самуилу, он продолжал свое воспитание при храме Божиим. Всякий раз, как престарелому Александру приходилось отправляться на соборы епископов, он брал

с собою Афанасия, который и носил его священное облачение, — то, что по-еврейски называется «ефод».

Подвиги и борьба Афанасия за Церковь против еретиков были так велики, что к нему можно приложить слово Писания: *Аз бо скажу ему, елика подобает ему о имени Моем пострадати* (Деян 9, 16). Во вражде к нему вся вселенная соединилась, подвиглись цари земные и царства, и воинства поднялись на него... Но он соблюл слово Божие: *аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс 26, 3). Дела его столь славны, что их величие не позволяет ни о чем умолчать, и в то же время столь многочисленны, что заставляют предпочесть молчание... Разум теряется, отказываясь указать, что предпочесть и что опустить... Напомним о немногом, что относится к моей задаче — об остальном пусть гремит слава!

ОТВЕТ СВЯТОГО АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО НА ВОПРОС ОТНОСИТЕЛЬНО СИЛЫ КРЕЩЕНИЯ

«Пустые мешки...»

- Однажды спросили святого Афанасия, папу Александрийского, можно ли считать,

согласно вере и учению христианскому, крещеным того, кто, не веруя на самом деле и лишь притворяясь верующим, испросит себе крещение по каким-либо посторонним обстоятельствам? «Послушайте,— отвечал он,— что говорят старцы: “Когда была сильная смертность, многие без околичностей прибегали к Святому крещению из страха смерти. Блаженному мученику Петру явился некто в виде Ангела и сказал: “Доколе будете вы посылать сюда запечатанные мешки, но совершенно пустые, без всякого содержания внутри?”” Поэтому, насколько можно заключить из слов Ангела, носящие печать крещения, хотя бы и получили его в расчете на какое-либо благо, считаются крещеными».

РАССКАЗ О ПРОСТОМ СТАРЦЕ, ВРАЗУМЛЕННОМ ЛЮДЬМИ, А НЕ АНГЕЛАМИ, КОТОРЫХ ОН ВИДЕЛ

«Ошибаешься старче!.. не принимает этого Церковь!»

- Один из отцов рассказывал: «Был старец — святой и чистый по жизни. Когда он совершал святую литургию, то видел Ангелов,

стоявших по правой и по левой стороне. Усвоив у еретиков чин службы и будучи сам не сведущ в Божественных догматах, он, по простоте и незлонамеренно, во время службы говорил не то, что должно, не сознавая своей ошибки.

По Промыслу Божиему, к нему пришел один брат, сведущий в догматах. Старцу пришлось при нем совершать литургию. И сказал ему брат — он был в сане диакона: “Отче, то, что ты сказал во время священнодействия, не согласно с православной верой, но заимствовано у еретиков”. Старец, при виде Ангелов, предстоящих священнодействию, не обратил никакого внимания на слова брата. Но диакон не переставал утверждать: “Ошибаешься, старче! Не принимает этого Церковь...” При этих укоризнах и обличениях, которым он подвергался от диакона, старец, увидав по обычаю Ангелов, спросил их:

— Вот что говорит мне диакон. Правда ли это?

— Послушайся его: он правильно говорит, — сказали ему Ангелы.

— Почему же вы не сказали мне этого?

— Бог так устроил, чтобы люди были управляемы людьми же, — отвечали Ангелы.

С тех пор старец исправился в службе и воздал благодарность Богу и брату».

ЮНОША, КОТОРОГО УМИРАЮЩИЙ ОТЕЦ ВВЕРИЛ ПОКРОВУ БОЖИЕМУ

«Я желаю лучше Христа!»

• Вот что рассказал мне один из отцов: «По некоторой надобности я прибыл в Константинополь. Сижу я в церкви, и вот входит некто из мирян, человек знатный и христолюбивый. Увидав меня, он сел рядом со мною, и у нас завязался душеспасительный разговор. Во время беседы я сказал, что те, кто хорошо распоряжаются земными благами, сподобятся и небесных.

— Хорошо ты сказал, отче! — отвечал он. — Блажен тот, кто уповает на Бога и всецело себя предает Ему. Вот тебе пример: я — сын одного из весьма знатных в мире. Отец мой был очень милостив и щедр и много уделял бедным. Однажды он позвал меня к себе и, показав мне все деньги, спросил: «Скажи мне, чадо, что тебе более будет угодно, оставить ли тебе деньги или Самого Господа твоим

попечителем?” — Я, рассудив для себя более полезным то, что, как видно было, желал и отец, отвечал ему: “Я желаю лучше Христа. Все это проходит: сегодня тут, а завтра — где?” И с тех пор, как отец услышал это от меня, он без сожаления раздавал все, так что по смерти своей мне почти ничего не оставил. Став бедняком, я вел себя очень скромно, всю надежду возложив на Бога, Которому он поручил меня.

Был один богач и притом весьма знатный. У него была жена христоролюбивая и боящаяся Бога. У них была только одна дочь. Однажды жена обратилась к мужу с такой речью: “У нас всего только одна дочь, и так много благ даровал нам Господь!.. Чего ей не достает? Если мы будем стараться выдать ее замуж за такого же богача, как и мы, но человека порочного — она будет несчастна весь свой век. Поищем-ка лучше для нее человека скромного и богобоязненного, чтобы он любил ее в Боге и согривал своей любовью”. — “Правильно ты рассудила, — отвечал муж. — Ступай в церковь, помолись усердно и потом сядь там: кто первый войдет, тот и будет избранник, посланный Самим Богом”. Она так и сделала. Помолилась и села — и вот я первый

вхожу... Она тотчас посылает за мною раба и начинает расспрашивать:

— Откуда ты?

— Я живу здесь же, в этом городе, и сын такого-то.

— Того, кто был так милостив к бедным?.. Женат ли ты?

— Нет.

Потом я передал ей свой разговор с отцом. И тогда она, воздав хвалу Богу, воскликнула:

— Вот твой добрый Попечитель, Которого ты избрал себе, послал тебе жену и богатство, чтобы пользовался тем и другим в страхе Божиим.

И я молю Бога, что Он дал мне идти путем отца моего до конца моей жизни».

ЖИЗНЬ РАБА БОЖИЕГО АВИВЫ

«Ты искал Христа!»

- Один из отцов рассказал нам: «У некоего мирянина был сын, отличавшийся благочестием, целомудрием и воздержанием во всем. Вина он не пил с самых ранних лет. Его душа стремилась к отшельнической

жизни, между тем отец хотел его пристроить к какому-нибудь делу, но сын не соглашался на это. Среди братьев он был старшим. Так как взгляды и стремления отца и сына расходились, то отец постоянно укорял его, ставя ему в порок самое его воздержание. “Ты бы взял пример хоть с братьев своих и принялся бы за дело”, — говорил отец. Сын все переносил молчаливо. Между тем все, знавшие его, любили его за благочестие и скромность.

Приблизилась кончина отца. Некоторые родственники и близкие друзья, вообразив, что отец ненавидит своего старшего сына, так как часто порицал его, собрались и рассуждали между собою: “Как бы отец не лишил наследства этого раба Божиего. Пойдем, попросим за него”. А старик был богат. Вот приходят к умирающему и говорят:

— Мы имеем нечто попросить у тебя.

— В чем же состоит ваша просьба? — спросил тот.

— О господине Авиве — как бы ты его не забыл в своем завещании, говорят. (Старшего сына звали Авивом.)

— Это вы за него-то просите меня?

— Да...

— Позовите-ка его ко мне.

Все думали, что он начнет его бранить по обыкновению. Когда явился старший сын, отец сказал ему:

— Подойди ко мне.

Когда тот подошел, отец бросился к ногам его со слезами.

— Прости меня, чадо, — восклицал умирающий, — и молись за меня Богу, чтобы простил меня, если я чем-либо огорчил тебя... Ты искал Христа, а я предавался мирским заботам.

Потом зовет к себе других сыновей и, указав на старшего брата, говорит:

— Вот вам господин и отец! Скажет он вам: вот ваше — и будет ваше. Скажет: нет вам ничего — и ничего не будет у вас!

Все были поражены этим. Отец тут же скончался. По кончине отца старший брат отдал братьям каждому что следовало из наследства. Получив свою часть, Авив все раздал бедным, не оставив себе ничего, потом приступил к устройству келлии и, окончив работу, заболел. Кончина быстро приближалась... Один из братьев навестил его. Больной сказал брату:

— Ступай и устрой утешение своей семье — теперь великий день...

А был праздник Святых апостолов.

— Как же мне уйти и оставить тебя одного? — спросил брат.

— Ступай... Придет час мой — я позову тебя, — ответил больной.

В самом деле, когда настал час смерти, Авив привстал и, постучав в окно, дал знать брату.

— Приди сюда!

Брат немедленно пришел, и Авив предал дух свой Господу. И все удивились и прославили Бога.

— Вот какой кончины сподобился он, — кончины, достойной той любви, какую он возлюбил Христа! — говорили все».

БЛАГОЧЕСТИВАЯ И БОГОБОЯЗНЕННАЯ ЖЕНЩИНА ВРАЗУМЛЯЕТ ИНОКА

«Вспомни о скорби и тяжести раскаяния!»

- Рассказ одного из отцов. «Один инок был укушен змеею и пришел в город лечиться. Его приняла к себе в дом благочестивая и богобоязненная женщина и стала лечить. Лишь только немного успоко-

илась боль у инока, диавол стал внушать ему блудные помыслы. Однажды он схватил ее за руку.

— Нет, отец! — сказала женщина. — Побойся Христа! Вспомни о скорби и тяжести раскаяния, которые ты испытаешь в своей келлии, вспомни о воплях и слезах, которые предстоят тебе.

Вот что и многое другое говорила женщина иноку, и брань оставила его. От стыда он не мог взглянуть на женщину и хотел бежать из дому. Но женщина, почувствовав сожаление к иноку, ради Христа, сказала ему:

— Не стыдись и не уходи, отец! Тебе еще надо полечиться. А то — был не помысел чистой души твоей, но козни злобного диавола.

Окончив лечение, она, без всякого соблазна, отпустила его с миром».

БЛАГОРАЗУМНАЯ ЖЕНЩИНА, ИЗБЕЖАВШАЯ НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ ИНОКА

*«Какими глазами ты посмотрел бы
на моего отца?»*

- Нам рассказывали об одном брате, который, живя в киновии, был посылаем по

разным ее нуждам. В одном селении жил благочестивый мирянин, который радушно принимал инока всякий раз, как тот заходил в селение. Мирянин имел единственную дочь, которая, живя с мужем один или два года, незадолго пред тем овдовела. Приходя и уходя от них, инок впал в плотскую брань... Дочь, женщина разумная, заметив это, стала остерегаться инока и избегала показываться ему на глаза. Однажды отец, по надобности, отправился в ближайший город, оставив дочь одну в доме.

Как раз в это время по обычаю зашел к ним инок и, застав ее одну, спросил:

— А где же отец твой?

— Пошел в город.

Инок взволновался от плотской брани и намеревался причинить ей насилие. Но она, не потеряв присутствия духа, сказала ему:

— Не волнуйся, не выходи из себя — отец долго еще не возвратится. Мы здесь одни. Я знаю, что вы, иноки, ничего не делаете без молитвы. Встань, помолись Богу. Что Он положит тебе на сердце, то мы и сделаем.

Но инок не мог успокоиться. Страсть обурежала его.

— Ты в самом деле никогда не знал женщины? — спросила хозяйка.

— Никогда! — отвечал инок. — И мне хочется узнать, что это такое.

— Потому-то ты так и взволновался, что не знаком еще со смрадом нечистых женщин.

И, желая укротить страсть его, она старается внушить ему отвращение к себе.

— Я в периоде месячного очищения, и никто не может приблизиться ко мне без того, чтобы не обонять смрада.

Такие и другие подобные речи подействовали на инока. А придя в себя, он залился слезами.

Увидав, что инок успокоился, женщина говорит ему:

— Вот видишь: если бы, послушавшись, я отдалась тебе, мы теперь сидели бы уже врознь, совершив грех. Какими глазами посмотрел бы ты на моего отца? Как, вернувшись в монастырь, ты мог бы слушать лик святых, воспевающих Богу? Прошу тебя — отрезвись и не стремись к тому, что может из-за минутного наслаждения погубить все твои подвиги и лишить вечных благ.

Выслушав эти речи, брат возвратился в монастырь, принес покаяние в грехе своем и воздал благодарность Богу за то, что Он чрез благоразумие и целомудрие женщины не допустил его до конечного падения.

Об этом происшествии передал тот, кто рассказывал нам,— сам подвергавшийся брани инок.

КАК ЗНАТНАЯ ЖЕНЩИНА НАУЧИЛАСЬ КРОТОСТИ

«Она стяжала великую кротость»

• Один из отцов рассказывал нам о некой знатной особе из сенаторского рода. Она отправилась на поклонение святым местам. Прибыв в Кесарию, она предпочла здесь остаться и проводить жизнь в уединении.

— Дай мне девицу, — стала просить она епископа, — чтобы она воспитывала меня для иноческой жизни и научила страху Божиему.

Избрав одну смиренную девицу, епископ приставил к ней. Спустя немного времени при встрече епископ спросил:

— Ну, что — девица, приставленная к тебе?

— Она прекрасного поведения, — отвечала знатная женщина, — только совершенно бесполезна для души моей, потому что представляет мне действовать по произволу. Она очень скромна, а мне нужно, чтобы бранили меня и не позволяли мне исполнять мои прихоти.

Тогда епископ, избрав другую, крутого нрава, приставил к ней. Та то и дело говорила ей: «Дура богатая», — или бранила ее другими подобными словами.

Вскоре епископ опять спрашивал:

— Какова девица?

— Вот эта воистину приносит пользу душе моей.

Таким-то образом она стяжала великую кротость.

ДЕВИЦА, ОКРЕЩЕННАЯ АНГЕЛАМИ

«Праведен еси, Господи, и правы суды Твои!»

• Авва Феона и авва Феодор рассказали нам: «При патриархе Павле в Александрии осталась сиротою после смерти родителей, очень

богатых людей, одна девица. Она была не крещена. Однажды вышла в сад, оставленный ей родителями. При домах знатных даже среди города есть сады. В глубине сада она увидела неизвестного человека, собравшегося удавиться. Быстро подбежав к нему, она спросила:

— Что ты делаешь, добрый человек?

— А тебе какое дело? Уйди! Я в большом горе...

— Скажи мне всю правду. Я, может быть, помогу тебе.

— Я много должен. Мои заимодавцы сильно теснят меня, и я предпочел скорее умереть, чем вести такую горькую жизнь.

— Прошу тебя... вот возьми все, что у меня есть, и отдай... только не губи себя.

Тот согласился на это и уплатил налоги.

Между тем девица оказалась в стесненном положении. И не мудрено: осталась без родителей, позаботиться о ней было некому. Придя в крайнюю бедность, она начала распутную жизнь.

А те, которые знавали ее родителей, говорили: “Кто знает суды Божии, как и для чего попускается душе падать!”

Молодой организм не вынес такой жизни: она заболела и — опомнилась. В сокрушении духа она просила соседей: “Ради Господа, сжалитесь над душой моей и поговорите с папою, чтобы мне стать христианкой”. Но все отвернулись от нее с презрением.

“Кто пожелает быть восприемником такой распутной женщины?” — говорили о ней.

И была она в большой скорби.

Когда она совсем пала духом при таких обстоятельствах, явился ей Ангел Господень в виде того человека, которому некогда оказала она милость.

— Что с тобою? — спросил ее Ангел.

— Я желаю сделаться христианской и, увы, никто не хочет сказать обо мне.

— В правду ли ты желаешь?

— Да, и прошу и тебя об этом.

— Не падай духом! Я приведу кого-нибудь, и тебя примут в лоно Церкви.

Ангел приводит еще двух Ангелов, и они относят ее в церковь. Потом, приняв вид известных сановников при особе наместника, приглашают клириков, на обязанности которых было крестить новообращенных. Клирики спрашивают сановников:

— Ручается ли ваша любовь за нее?

— Да! — отвечают они.

Клирики совершили все, что следует по чину над готовящимися ко крещению, и окрестили ее во имя Отца и Сына и Святого Духа. Потом облекли ее в одежды новокрещеных. Ангелы перенесли ее в дом, куда она вернулась в белых одеждах. И положив ее, стали невидимы.

Соседи, увидав ее в белых одеждах, спрашивали:

— Кто окрестил тебя?

— Кто-то пришел, — отвечала она, — отнесли меня в церковь, сказали клирикам, и они окрестили меня.

— Да кто же именно? Какие клирики?

Об этом она ничего не могла сказать. Доложили папе. Папа призвал клириков, приставленных к крещению.

— Вы ли окрестили ту женщину? — спросил папа.

Те не отреклись, подтвердили и сказали, что были приглашены для того таким-то и таким-то из сановников при правителе. Епископ посылает за указанными лицами и спрашивает у них, точно ли они поручились за девицу?

— Ничего мы не знаем,— отвечали те.— Не знаем и тех, кто сделал это.

Тогда епископ понял, что это — дело Божие. И, пригласив новокрещеную, спросил:

— Скажи мне, дочь моя, что сделала ты доброго?

— Я блудница и бедная... Что же доброго могла я сделать?

— Так-таки и не знаешь за собою ни одного доброго поступка?

— Нет... Вот разве это... Однажды я увидела неизвестного мне человека, собиравшегося удавиться. Его сильно теснили заимодавцы. И, отдав ему все мое состояние, я избавила его от беды...

И, сказав это, она почилла в Господе, получив отпущение своих вольных и невольных прегрешений.

Епископ прославил Господа: *Праведен еси, Господи, и прави суды Твои!* (Пс 118, 137)».

ОТВЕТ СТАРЦА БРАТУ, ОДЕРЖИМОМУ ПЕЧАЛЬЮ

«Что мне делать?»

- Один брат, одержимый печалью, спросил старца:

— Что мне делать? Помыслы одолевают меня, внушая мне, что напрасно я отрекся от мира и — все равно — спасения не достигну...

— А ты знаешь ли, — ответил старец, — хотя бы мы и не могли достигнуть земли обетованной, нам лучше сложить кости в пустыне, чем возвратиться в Египет?!

НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО МУЖА ПО ПОВОДУ СЛОВ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ: «...НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ»

«Мы не о том просим, чтобы не подвергаться искушению»

- Один из святых сказал: «Молясь Господу: “Не введи нас во искушение”, мы не о том просим, чтобы нам не подвергаться искушению, потому что это невозможно. Нет, — мы молимся о том, чтобы под влиянием искушения нам не возжелать деяния, неугодного Богу. Вот это и значит — не впасть в искушение. Например, святые мученики, испытываемые мучениями и не побежденные ими, не впали в искушение, подобно сражающемуся со зверями, пока он еще не съеден зверьми.

Если же будет растерзан, знать — пал среди испытания. Так и при каждой страсти — пока человек не побежден ею».

ЕПИСКОП, ОДЕРЖАВШИЙ ПОБЕДУ СМИРЕНИЕМ

«И вы поступайте так же!»

- Рассказ одного из отцов: «Два епископа, жившие недалеко один от другого, поссорились между собою. Один из них был богат, а другой был весьма смиренный человек. Богатый искал случая повредить другому. Тот узнал об этом и сказал своему клиру:

— Мы победим его благодатью Христа.

Он хорошо знал, как ему поступить.

— Кто же может, владыко, устоять против него? — возразил клир.

— Подождите и сами увидите.

Епископ стал выжидать благоприятного случая. И вот, когда его собрат отправлял торжество в честь святых мучеников, он, взяв свой клир, повелел:

— Следуйте за мною, и мы одержим победу.

— Что такое он намерен сделать? — рассуждали между собою клирики.

Епископ отправляется на праздник. И вот когда другой шел, совершая всенародное молебствие, он, лишь только шествие приблизилось, бросается к ногам собрата вместе со всем своим клиром, со словами:

— Прости нас, владыко! Мы — рабы твои...

Тот, пораженный этим поступком, умилившись в душе, по действию благодати Божией, изменившей настроение сердца его, сам объемлет ноги собрата и говорит:

— Ты — мой владыка и отец?

И с того времени установилась между ними великая любовь.

И сказал смиренный епископ своему клиру:

— Не говорил ли я вам, что мы победим благодатью Христа? И вы поступайте так же, когда возымеете что-либо друг против друга, и всегда победите.

Вот другое изречение старца: «Смиренный превосходит самого царя славою, потому что царя славят только в лицо, а смиренного и в глаза и за глаза все хвалят и облажают»».

АВВА СЕРГИЙ ВРАЗУМЛЯЕТ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА СВОЕЮ КРОТОСТЬЮ И ТЕРПЕНИЕМ

«Я согрешил! Прости меня!»

• Авва Сергий, игумен монастыря Аввы Константина, рассказывал нам: «Однажды мы путешествовали с одним святым старцем. Сбившись с пути, мы против желания и не зная, где пройти, попали на засеянное поле и потоптали немного всходов. На поле тогда работал земледелец. Увидав нас, он в гневе осыпал нас бранью.

— Монахи ли вы? Есть ли у вас страх Божий? Если б вы имели пред очами страх Божий, вы бы так не поступали.

— Ради Господа, никто ничего не говорил! — быстро сказал нам святой старец. Затем, обратившись к крестьянину, ответил:

— Правильно, чадо мое, сказал ты. Если бы мы имели страх Божий, мы не поступали бы так.

Но крестьянин продолжал гневно браниться.

— Правду говоришь ты, чадо! — снова отвечал старец, — если бы мы были истинными

монахами, мы не делали бы сего. Но, ради Господа, прости нам, что мы согрешили против тебя.

Тронутый этими словами, крестьянин, приблизившись, бросился к ногам старца.

— Я согрешил! — воскликнул он. — Прости меня! — И ради Господа возьмите меня с собою.

И действительно, — присовокупил блаженный Сергей, — он последовал за нами и принял иноческий чин».

СМИРЕНИЕ ПОБЕЖДАЕТ ВРАЖДУ

«Каждому надлежит укорять себя во всем»

• Вот о каком происшествии рассказал мне старец: «Однажды я прожил немного времени в лавре Аввы Герасима. Там был у меня возлюбленный мною брат. Однажды мы сидели вместе и разговаривали о пользе душевной. Мне пришлось вспомнить слова аввы Пимена: “Каждому надлежит укорять себя во всем”.

— Я, отец мой, — сказал брат, — на опыте узнал силу и душевную пользу от этих слов. У меня был искренний друг — диакон лавры. Не знаю, с чего он возымел подо-

зрение в одном поступке с моей стороны, причинившем ему скорбь, и стал мрачно смотреть на меня. Видя угрюмый взор его, я просил его объяснить мне причину.

— Вот что ты сделал! — сказал он мне.

Вовсе не зная за собой такого поступка, я принялся уверять его, что не делал ничего подобного.

— Прости меня, но — я не удовлетворен твоими оправданиями, — сказал брат.

Удалившись к себе в келлию, я начал испытывать свое сердце — не сделано ли в самом деле мною чего-либо подобного — и не нашел ничего.

Однажды видя, как он держал святую чашу для преподания святого причащения, я с клятвою стал уверять его, что я не виновен в том, что он приписывает мне. Но он и тут не убедился моими словами.

Обращаясь снова к себе самому, я стал припоминать изречения святых отцов и, доверившись им, обратился к своим мыслям. «Диакон искренно любит меня,— говорил я сам себе,— и побуждаемый любовью прямодушно говорит мне о том, что у него на сердце, чтобы я трезвился, бодрствовал над собою

и не совершил бы чего-либо подобного. Положим, бедная душа моя, ты и не совершила этого. Но не совершено ли тобою множество других злых дел и все ли они тебе известны? Где — то, что ты творила вчера или третьего дня, или десять дней тому назад? Помнишь ли ты об этом? Так — не совершила ли ты и того, что тебе приписывают, а потом позабыла, как и первое? И, размышляя таким образом, я так расположил свое сердце, как бы и в самом деле я сделал это, но позабыл, как и другие свои дела. И стал я благодарить Бога и диакона, что чрез него Бог дал мне познать грех мой, и я мог раскаяться в нем.

После таких размышлений я встал и пошел к диакону просить у него прощения и благодарить за то, что он помог мне познать грех. Но лишь только я постучался к нему в дверь, он, отворив, бросается мне в ноги со словами:

— Прости меня, что диавол, издеваясь надо мною, внушал мне подозрение на тебя! Воистину Сам Бог вразумил меня, что ты невинен.

И начал он говорить, что не дозволит мне принести ему извинение.

— В этом нет никакой надобности.

Получив отсюда великое назидание, я прославил Отца и Сына и Святого Духа. Тому держава и великолепие во веки веков! Аминь».

Блаженный Иоанн Мосх
СИНАЙСКИЙ ПАТЕРИК

Редактор А. В. Солдаткина
Художник серии Н. Е. Эдис
Верстка Ю. В. Уманец
Технический редактор А. Н. Кузнецова
Корректор М. С. Долгова
Технолог М. Ю. Мыскин

В оформлении книги
использован фрагмент фрески
«Святитель Афанасий Александрийский»

*Издано при поддержке
Благотворительного Фонда «Вольное Дело»*

ЛР №030613 от 24.07.99

Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
издательства Сретенского монастыря
в ОАО «Типография “Новости”»
Подписано в печать 28.10.2008. Бумага офсетная
Формат 70 x 100/32. Гарнитура «Гарамонд»
Печать офсетная. Объем 7 п. л. Тираж 5000 экз. Заказ №2892
Адрес типографии: 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46
Адрес издательства: 107031, Москва, Б. Лубянка, 19
Оптовая книжная торговля: (495) 6288210
Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46
Интернет-магазин: **www.sretenie.com**